

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

САДВАКАСОВА ДИНЕЛЬ ЖАНАТБЕКОВНА

Особенности досудебного расследования преступлений против половой
свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

Шифр и наименование специальности
«6М030300-Правоохранительная деятельность»

Магистерская диссертация на соискание степени магистр юридических наук
по специальности 6М030300-Правоохранительная деятельность

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
И. П. Корякин

Караганда, 2019

Содержание

Введение	3
<i>1 Криминалистическая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних</i>	<i>8</i>
<i>1.1 Понятие и структура криминалистической характеристики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних</i>	<i>8</i>
<i>1.2 Личности насильника и жертвы: установление их взаимосвязи в целях раскрытия и расследования преступлений</i>	<i>30</i>
<i>1.3 Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.....</i>	<i>44</i>
<i>2 Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.....</i>	<i>47</i>
<i>2.1 Особенности проведения первоначального этапа расследования по факту насильственного полового преступления в отношении несовершеннолетнего. 47</i>	<i>47</i>
<i>2.2 Типичные следственные ситуации, планирование расследования и выдвижение версий по делам данной категории.....</i>	<i>61</i>
<i>3 Особенности тактики проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних</i>	<i>72</i>
<i>3.1 Тактика производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (Половые преступления).....</i>	<i>72</i>
<i>3.2 Тактика освидетельствования лиц при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера</i>	<i>88</i>
<i>3.3 Особенности назначения некоторых видов судебных экспертиз при расследовании насильственных действий сексуального характера</i>	<i>92</i>
<i>3.4 Тактика проведения допросов отдельных участников процесса при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних</i>	<i>104</i>
<i>3.5 Предъявление для опознания лица, совершившего насильственные действия сексуального характера</i>	<i>111</i>
Заключение	116
Список использованных источников	120

Актуальность темы исследования. Современные условия жизни характеризуются коренными преобразованиями в различных сферах жизни общества. Однако на фоне ее демократизации имеет место разрушение нравственных идеалов, падение моральных принципов и духовных ориентиров. Особую тревогу вызывает тот факт, что эти серьезные негативные сдвиги проявляются в сознании и стереотипах сексуального поведения, деформации половой морали. Проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений в последние годы привлекает обоснованное внимание общественности. Приоритетным направлением защиты подрастающего поколения является уголовно-правовая охрана несовершеннолетних. Необходимо отметить, что рост половых преступлений в отношении несовершеннолетних в последнее десятилетие является одной из самых значимых проблем общества, носит глобальный характер, так как их жертвы - самая уязвимая категория потерпевших. К данным преступлениям относятся изнасилование (ст. 120 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК), половые сношения или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК), понуждения к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст. 123 УК), развращение малолетних (ст. 124 УК). В связи с чем, необходимо рассмотреть состав каждого уголовного правонарушения. Уголовно-правовая борьба с преступными посягательствами против половой неприкосновенности и половой свободы, обеспечению прав и законных интересов в сфере сексуальных отношений является одной из актуальных задач, стоящих перед органами следствия. Ее успешное решение в значительной части предопределяет эффективность функционирования всей системы указанного органа, а также оздоровления общего фона нравственных идеалов молодежи и предупреждения их дальнейшего разрушения, падения моральных принципов и духовных ориентиров. Что в последствии может крайне отрицательно сказаться на формировании подрастающего поколения и на генофонде страны. Таким образом, всем выше сказанным и объясняется актуальность и практическая значимость темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. При формировании и обосновании положений диссертационного исследования использованы труды отечественных и зарубежных ученых таких, как: Г.М. Абдумаджидов, А.Н. Ахпанов, О.Я. Баев, К.Ж. Балтабаев, С.Ф. Бычков, Л.Д. Гаухман, А.И. Дворкин, У.С. Джекебаев, Г.Г. Доспулов, А.М. Зинин, Г.Г. Зуйков, А.Н. Игнатов, А.А. Исаев, О.А. Исаева, К.Ж. Капсалямов, М.Ч. Когамов, А.Н. Колесниченко, Н.Ф. Кузнецова, А.Х. Миндагулов, Н.П. Майлис, Г.А. Мозговых, С.С. Молдабаев, М.С. Нарикбаев, В.В. Радаев, А.Р. Ратинов, А.Н. Самойличенко, А.В. Сергунов, А.А. Смагулов, Ю.Г. Торбин, К.Ш. Уканов, Д.С. Чукмаитов, В.И. Шиканов, М.В. Шкеле, О.Р. Якубович и др.

Объект исследования — общественные отношения, складывающиеся в процессе посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних и их защита.

Предмет исследования — содержание, закономерности, методы оптимизации и повышения эффективности деятельности следователя по расследованию преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Цель и задачи исследования. Изучение теоретических, правовых и криминалистических проблем, возникающих на стадии досудебного расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также определение основных путей их решения, разработка рекомендаций, с целью повышения эффективности расследования уголовных дел.

При осуществлении данной цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить всесторонний уголовно-правовой анализ составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и на этой основе уточнить их содержание и особенности конструкции;

- провести анализ современной практики расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних;

- определить основные элементы криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступных посягательств;

- с учетом выявленных особенностей разработать методику расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Методами диссертационного исследования будут являться традиционные методы познания окружающей действительности, используемые в правоведении и теории уголовного права, а именно: диалектический, системный, комплексный, исторический, социологический, формально-логический, логико-семантический, логико-юридический, статистический, конкретно-правовой, сравнительно-правовой и другие.

Эмпирическая база, послужившая практической основой для последующих выводов, формировалась из целого ряда источников. Во-первых, в целях написания настоящей работы были проанализированы материалы 68 уголовных дел, расследованных в 2015-2018 годах и рассмотренных судами первой инстанции Астаны, Алматы, Караганды. Во-вторых, выводы магистранта основаны на данных интервьюирования и анкетирования 48 лиц, осуществляющих досудебное расследование; данных интервьюирования и анкетирования 20 специалистов и экспертов, имеющих различные экспертные специальности.

В ходе исследования изучались и анализировались материалы уголовных дел, находящихся в производстве, в том числе заключения экспертов, специалистов в таких делах и в архивах экспертных учреждений.

В процессе работы изучалась, анализировалась и использовалась специальная юридическая литература, научные труды отечественных и зарубежных авторов, публикации в средствах массовой информации и данные, распространяемые в сети Интернет о привлечении сведущих лиц к расследованию преступлений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована необходимость обособленного выделения и разработки частных методических рекомендаций расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- разработана криминалистическая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- предложены типичные следственные ситуации и версии, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- разработаны алгоритмы расследования обозначенного состава преступлений в условиях типичных следственных ситуаций;
- разработаны рекомендации по тактике производства осмотра места происшествия, освидетельствования, допроса, предъявления лица для опознания и назначению отдельных видов судебных экспертиз применительно к расследованию преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Положения, выносимые на защиту.

1. Под криминалистической характеристикой преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних понимается система криминалистически значимых признаков, характеризующих данный вид преступлений и имеющих значение для их раскрытия и расследования.

В качестве элементов криминалистической характеристики обозначенных преступлений выделены следующие криминалистически значимые признаки: способ совершения преступления; обстановка совершения преступления; типичные материальные следы преступления; характеристика личности преступника; характеристика личности потерпевшего; типичные причины и условия совершения преступления.

2. Для первоначального этапа расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних определены следующие типичные следственные ситуации в зависимости от наличия информации о личности преступника: преступление совершено лицом известным потерпевшему; преступление совершено лицом неизвестным потерпевшему; преступник задержан при совершении преступления или непосредственно сразу после его совершения; имеет место ложный донос со стороны потерпевшего.

3. Сформулированы предложения и рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий, используемых при расследовании

преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних:

В ходе осмотра места происшествия следует применять эксцентрический метод осмотра, который проводится с места совершения сексуального насилия, где могут быть обнаружены следы происшедшего.

Целенаправленность поиска при освидетельствовании лица определяется факторами совершенного деяния, объяснениями освидетельствуемого несовершеннолетнего лица, результатами осмотра места происшествия, орудия (при наличии) и способа примененного насилия, в целях обнаружения следов преступления и особых примет.

Обозначены четкие формулировки вопросов при назначениях судебных экспертиз, в целях получения объективного и научно-обоснованного заключения экспертов.

Участие в допросах потерпевшего и подозреваемого специалистов-психологов (сексопатологов), судебно-медицинских экспертов при расследовании насильственных сексуальных действий оказывает содействие следователю в разрешении проблемных ситуаций в процессе допроса.

Эффективность предъявления для опознания лица, совершившего насильственные сексуальные действия, зависит от целенаправленности подготовительных действий: допрос несовершеннолетнего опознающего, оценка сведений, полученных в ходе допроса, и принятие решения о производстве данного следственного действия.

Теоретическая значимость проекта заключается в формулировке предложений и выводов автора, которые способствуют расширению такого значимого раздела науки криминалистики, как частные методики расследования отдельных видов преступлений, на примере преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом, рекомендации и предложения по расследованию обозначенных преступлений могут быть использованы для дальнейшего совершенствования методики расследования половых (сексуальных) преступлений.

Практическая значимость проекта определяется тем, что предложенные автором рекомендации направлены на совершенствование практической деятельности следственных и оперативных подразделений ОВД Республики Казахстан, судов, прокуратуры, а также для использования в учебном процессе при подготовке материалов лекций, семинарских и практических занятий по дисциплинам уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации обсуждались на кафедре криминалистики, научно-практических конференциях и нашли отражение в двух научных публикациях, содержание которых соответствует теме диссертационного исследования:

Садвокасова Д. Ж. Проблемы освидетельствования несовершеннолетних лиц при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера // I Минские криминалистические чтения:

материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.): в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Академия МВД, 2018. С. 295—298.

Садвокасова Д. Ж. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминалисты Казахстана на службе правосудия: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. канд. юрид. наук доцента А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. С. 210—215.

Структура работы predetermined целями и задачами исследования. Проект состоит из введения, трех разделов (насчитывающих в своем составе 10 подразделов), заключения и списка использованной литературы.

1 Криминалистическая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

1.1 Понятие и структура криминалистической характеристики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних

Важнейшей задачей криминалистической методики является разработка рекомендаций по повышению эффективности предварительного расследования преступлений. Полное, объективное и всестороннее расследование и раскрытие преступления зависит от многих факторов, в том числе от своевременного определения основных направлений расследования, выдвижения наиболее обоснованных следственных версий, как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования. В решении последней задачи немаловажное значение имеет типовая криминалистическая характеристика той или иной категории преступлений.

Прежде чем приступить к исследованию криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, полагаем целесообразным, рассмотреть некоторые дискуссионные вопросы относительно понятия и содержания криминалистической характеристики преступлений.

Термин «криминалистическая характеристика преступления» впервые был упомянут в 60-х годах 20-го века. Однако и по сей день не утихают научные споры о месте, содержании и структуре криминалистической характеристики преступления, что свидетельствует об интересе ученых-криминалистов к рассматриваемому вопросу и подтверждает незавершенность формирования данной теории. Как отмечает Л. В. Пономарева «одни ученые, переоценивая ее значение в предмете криминалистики, преувеличивают роль и возможности криминалистической характеристики в практике раскрытия и расследования преступлений. Другие же, — активно занимавшиеся изучением данной проблемы в совершенствовании научных разработок пришли к пессимистическому выводу о бесперспективности дальнейшего исследования этого аспекта криминалистической науки» [1]. Мы находим верной точку зрения ученых, которые считают, что «роль криминалистической характеристики заключается в том, чтобы способствовать восполнению пробелов в исходной информации с помощью типичных для конкретного случая сведений, полученных в результате обобщения следственной практики и определяемых присущими для данной криминалистической характеристики зависимостями между ее элементами» [2]. Изучение научной литературы по данной проблеме указывает на различные подходы к определению сущности криминалистической характеристики преступлений.

В настоящее время в криминалистической литературе существуют различные понятия криминалистической характеристики преступлений.

Так, по мнению И. А. Возгина, криминалистическая характеристика преступлений «представляет собой систему фактических данных (обобщенных

и конкретных для данных ситуаций), знание и использование которых необходимо для выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений» [3].

А. А. Исаев отмечает, что криминалистическая характеристика преступлений, «...являясь самостоятельной системой в структуре методики расследования преступления, характеризуется как инструмент, метод формирования данного содержания. Криминалистическая характеристика как метод анализа процесса расследования позволяет также правильно оценить значение процесса квалификации в рамках методики расследования преступлений» [4]. Мы предполагаем, что криминалистическую характеристику преступлений следует рассматривать как методологическую базу (категориальный аппарат), на основе которой разрабатываются рекомендации по раскрытию, расследованию и предупреждению отдельных видов и групп преступлений. Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что правильным будет определение, данное Р. С. Белкиным, что криминалистическая характеристика это «абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступлений), обобщение его типичных признаков и особенностей» [5]. Рассматривая проблемы, связанные с криминалистической характеристикой преступлений, считаем необходимым, рассмотреть и вопросы, касающиеся ее структуры.

Вопрос о структуре криминалистических характеристик рассматривался в работах многих криминалистов (Р. С. Белкин, А. Н. Колесниченко и др.). Распространенным является представление об универсальности структур криминалистических характеристик, об их однотипности для всех видов и групп преступлений, структурные элементы криминалистических характеристик рассматриваются как совокупности сведений, представляющие собой отдельные, относительно самостоятельные образования. Их вычленение из целостной структуры криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений осуществляется, как правило, по признаку относимости тех или иных совокупностей знаний к отдельным элементам преступлений, т.е. структура частных криминалистических характеристик рассматривается как образование, обусловленное структурой самих преступлений. Анализ содержащихся в них суждений показывает, что они имеют не только ряд сходных черт, но и существенные различия.

Так, например, по мнению А. Г. Филиппова в структуру криминалистической характеристики входят «непосредственный предмет преступного посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; обстоятельства, при которых готовилось или было совершено преступление (время, место, условия охраны и т.д.); особенности оставляемых преступниками следов (механизм следообразования в широком смысле); личность преступника и потерпевшего» [6]. И. Ф. Герасимов и Л. Я. Драпкин считают, что в структуру криминалистической характеристики входят «распространенность преступного деяния – «фактор, который обуславливает так называемую

криминалистическую готовность органов расследования»; особенности выявления и обнаружения данных преступлений; типичные черты преступного события и обстановки совершения преступления; механизм следообразования; способ совершения преступления; особенности личности и поведения подозреваемых; обобщенные данные о личности потерпевших; другие сведения, полученные в результате проведенных исследований по разработке криминалистической характеристики» [7].

Е. Г. Джакишев и К. Т. Нурмагамбетов включили в криминалистическую характеристику преступлений следующие элементы: «объект и предмет преступного посягательства, обстановку и способ совершения преступления, возможные уловки преступника для сокрытия следов совершенного преступления, характер и место локализации доказательственной информации, последствия преступления, данные о личности преступника, причины и условия, способствующие совершению преступления» [8]. Как отмечает В. П. Анциферов, «различия во взглядах на структуру криминалистических характеристик заключаются главным образом в неоднозначном понимании образующих их элементов. Очевидна тенденция к увеличению количества структурных элементов. Проявляется эта тенденция, например, в том, что иногда в криминалистические характеристики как самостоятельные структурные элементы включаются совокупности сведений о явлениях, не относящихся к предмету исследования науки криминалистики» [9]. При всем многообразии мнений по вопросу определения количества элементов криминалистической характеристики отдельного вида преступлений, мы придерживаемся, точки зрения Р. С. Белкина, который включает в структуру криминалистической характеристики преступлений, следующие элементы: характеристику исходной информации; системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения; личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления; личности вероятной жертвы преступления; о некоторых обстоятельствах совершения преступлений (место, время, обстановка) [10]. Кроме того, рассматривая вопрос о структуре криминалистической характеристики преступления, полагаем необходимым установить, является ли предмет доказывания элементом криминалистической характеристики?

Рассматривая насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних как самостоятельный вид преступлений, полагаем необходимым рассмотреть следующую структуру криминалистической характеристики:

- характеристика исходной информации;
- данные о способах подготовки, совершения и сокрытия насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних;
- обстановку, время и место, где наиболее часто совершаются исследуемые преступления;
- личность вероятного насильника;
- личность вероятной жертвы преступления.

Как правильно подчеркивает И. Ш. Борчашвили: «разрешение вопросов, связанных с квалификацией преступлений, имеет большое практическое значение. Проблема квалификации преступлений возникает у следственных и судебных работников по каждому уголовному делу»[11]. Для привлечения виновного к уголовной ответственности и применения наказания необходимо точно указать, какое преступление им совершено, какая норма уголовного законодательства им нарушена. Правильная юридическая квалификация преступления в ходе предварительного расследования зависит от того, как точно следователь оценит действия виновного.

Непосредственным объектом данной группы преступлений является половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетнего лица.

По мнению А. К. Игнатова: «под половой свободой понимается право, достигших 16-летнего возраста и дееспособных граждан, свободно определять свою половую жизнь» [12]. Однако право половой свободы подразумевает удовлетворение своих сексуальных потребностей без нарушения интересов других лиц.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что под половой неприкосновенностью следует понимать запрет на вступление в половые отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста или находящимися в беспомощном состоянии.

С объективной стороны, обязательным признаком изнасилования является половое сношение.

«Половое сношение – физиологический акт, заключающийся в ведении мужского полового члена во влагалище. Может иметь место только между лицами разного пола. Действия, направленные на удовлетворение половой потребности в иной форме, не являются половым сношением» [13]. Действия, заключающиеся в удовлетворении половой потребности, будут уголовно наказуемы лишь в том случае, когда виновный для их совершения применяет насилие; угрожает применить насилие к потерпевшему (ей) или другим лицам; использует беспомощное состояние потерпевшего. Добровольное половое сношение или иные действия сексуального характера будут уголовно наказуемы, если один из партнеров не достиг 16-летнего возраста, и подлежат квалификации по ст.122 УК РК.

В отличие от изнасилования, объективная сторона насильственных действий сексуального характера выражается во всех иных формах удовлетворения половой потребности, кроме полового сношения. К таким формам законодатель относит: мужеложство; лесбиянство; иные действия сексуального характера.

Мужеложство (*coitys per anum*) – это анальный коитус между лицами мужского пола, который осуществляется посредством введения полового члена активного партнера в заднепроходное отверстие (прямую кишку) пассивного партнера [14]. Нам представляется ошибочным, мнение группы ученых (А. В. Пушкин, Н. Г. Шурухнов, И. В. Янущенко), что любые формы удовлетворения сексуальных потребностей мужчины с женщиной (оральный

коитус, взаимная мастурбация и т.п.) являются мужским гомосексуализмом и, в силу этого обстоятельства, должны оцениваться как мужеложство [15]. Если мужеложство – это анальный коитус, то удовлетворение половой страсти между мужчинами в других формах является мужским гомосексуализмом, то полагаем, что такие деяния целесообразно отнести к иным действиям сексуального характера.

Лесбиянство – разновидность гомосексуального контакта между лицами женского пола [14]. Охватывает самые разнообразные действия, направленные на удовлетворение половой страсти: куннилингус (раздражение области влагалища языком, носом, губами); анилингус (раздражение языком области заднего прохода); петтинга (преднамеренное получение оргазма искусственным возбуждением эрогенных зон в условиях двустороннего контакта, исключая непосредственное соприкосновение гениталий) и другие.

К третьей форме относятся — иные действия сексуального характера, под которыми нам представляются мужской гомосексуализм (за исключением мужеложства); половое сношение (совокупление) в естественной форме, совершенное под принуждением со стороны женщины; действия, заключающиеся в удовлетворении половой страсти между мужчиной и женщиной различными способами (кроме полового сношения). К таким действиям можно отнести: анальный коитус (введение полового члена мужчины в задний проход женщины); фелляцию (ласки полового члена ртом и языком женщины); куннилингус, имитацию анального и вагинального коитуса с помощью рук, различных предметов или приспособлений [15]. В данной связи необходимо заметить, мы не согласны позицией законодателя, что потерпевшей от изнасилования может быть только лицо женского пола. Так статья 14 Конституции РК гласит, что все равны перед законом, и никто не может подвергаться какой либо дискриминации по мотивам происхождения, ..., **пола**, ... или по любым иным обстоятельствам. Как выше нами было отмечено, половое сношение – это физиологический акт, заключающийся в введении мужского полового члена во влагалище. Кроме того, необходимыми признаками изнасилования, а равно и насильственных действий сексуального характера является применение насилия или использование беспомощного состояния потерпевшего.

На основании этого, если теоретически предположить (хотя такие случаи могут встречаться и в практической деятельности), что лицо женского пола применяя насилие или используя беспомощное состояние лица мужского пола, совершает с ним половое сношение, такие действия следовало бы расценивать как изнасилование и квалифицировать по ст. 120 УК РК. Учитывая суть содеянного, такая позиция нам представляется логичной и последовательной. В данной связи уместно заметить, что УК Украины (ст.152) и УК Литовской Республики (ст.149) подобные деяния квалифицирует как изнасилование.

В ходе расследования рассматриваемой группы преступлений следователю необходимо установить, каким способом насильник преодолел сопротивление потерпевшей.

Физическое насилие может выражаться в применении силы, чтобы преодолеть сопротивление потерпевшей, подавить ее волю. Сюда могут включаться такие действия, как нанесение телесных повреждений, побоев, причинение острой физической боли, удерживание. Поскольку диспозиция статей 120 и 121 УК РК предполагает применения физического насилия, причинение телесных повреждений пострадавшему в процессе совершения преступления дополнительной квалификации не требует.

Психическое насилие выражается в угрозе применения физического насилия к потерпевшему или другим лицам, либо может вытекать из обстановки (например, группа мужчин останавливают в безлюдном месте девушку и предлагают вступить ей в половую связь). То есть угроза бывает определенной или неопределенной. Смысл психического насилия также заключается в преодолении сопротивления потерпевшей.

Мы считаем, что в ходе предварительного расследования рассматриваемой категории дел для установления признака насилия необходимо учитывать следующие моменты:

1) насилие применяется для совершения полового акта и является средством подавления воли пострадавшего;

2) насилие применяется для предотвращения возможного или преодоления существующего сопротивления жертвы;

3) применяемое насилие или угроза ставят несовершеннолетнего в безвыходное положение. В некоторых случаях потерпевший может и не оказывать сопротивления, сознавая его опасность и бесполезность;

4) насилие применяется к самому потерпевшему или другим лицам. В данном случае под другими лицами целесообразно понимать близких потерпевшего, жизнью и здоровьем, которых он дорожит.

Законодательно понятие беспомощного состояния не закреплено, однако в постановлении Пленума Верховного Суда РК от 23.04.1993 года №1 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего ответственность за изнасилование» в пункте 5 указано, что «следует иметь в виду, что беспомощное состояние потерпевшей – это отсутствие у нее в силу физического или психического состояния возможности оказать сопротивление виновному (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние и т.п.), который, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии» [16]. При использовании беспомощного состояния насилия по существу нет, поскольку оно не требуется для преодоления сопротивления. Следовательно, в этих случаях преступник вообще игнорирует волю потерпевшего.

Беспомощное состояние потерпевшей может выражаться физическими или психическими признаками. К первому признаку относится физический недостаток, например, инвалидность и т.п., т.е. такое положение, когда потерпевший сознает характер осуществляемых с ним действий, но не способен оказать сопротивление. Ко второму признаку относятся патологическое

расстройство душевной деятельности жертвы (невменяемость), бессознательное состояние. Как отмечает Т. Е. Сарсенбаев, наличие у потерпевшего одного из указанных состояний еще не влечет за собой автоматически беспомощное состояние. Это обстоятельство подлежит юридической оценке. Следователь на основании всех обстоятельств дела должен решить, находилось ли лицо в момент совершения посягательства в беспомощном состоянии, что послужило причиной такого беспомощного состояния. Указанные обстоятельства могут быть установлены в ходе предварительного расследования путем допроса свидетелей, потерпевшего или его представителя, подозреваемого, а также путем истребования истории болезни, амбулаторной карты потерпевшего и других документов. Большую помощь в этом может оказать производство судебных экспертиз: медицинской, психиатрической, психологической и, в необходимых случаях, комплексной психолого-психиатрической [17].

С объективной стороны понуждение выражается в виде угроз причинением вреда материальным или иным интересам потерпевшего. По этому признаку понуждение отличается от изнасилования (насильственных действий сексуального характера). Если в последнем случае виновный угрожает нанести вред жизни и здоровью или причиняет его. Он подавляет волю потерпевшей, ставя ее в безвыходное положение. При понуждении такое положение не возникает, «ибо защита материальных или служебных интересов существенно отличается от охраны жизни и здоровья по средствам, способам и другим обстоятельствам» [18]. В отличие от изнасилования (насильственных действий сексуального характера) при понуждении несовершеннолетний потерпевший временно может поступиться своими интересами, сохраняя половую свободу или неприкосновенность. Конечно же, отказ или согласие на вступление в половую связь при наличии понуждения не изменяет характера преступления и не влияет на квалификацию содеянного по статье 123 УК РК.

По конструкции объективной стороны рассматриваемые составы преступлений относятся к числу формальных. Преступление будет считаться оконченным с момента начала полового сношения, акта мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, независимо от того, какие наступили последствия. Например, при изнасиловании преступление будет считаться оконченным с момента введения полового члена мужчины во влагалище.

Субъектом рассматриваемой группы преступлений является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет. При этом необходимо иметь в виду, что субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола, а при насильственных действиях сексуального характера – и женщина, и мужчина.

Субъективная сторона преступления предполагает тщательное выяснение психического отношения лица к своему общественно опасному деянию, вредным последствиям [19]. С субъективной стороны данные преступления характеризуются прямым умыслом. Сознанием виновного охватываются следующие моменты: совершение полового сношения или насильственных

действий сексуального характера помимо воли жертвы, использование физического насилия или угрозы насилия в отношении потерпевшего или близких ему лиц для подавления его воли или использование его беспомощного состояния. Поэтому насильник должен сознавать, что потерпевший или не может выразить свою волю и оказать сопротивления, или же не желает вступления в половую связь. В случаях, когда лицо по всем обстоятельствам ситуации добросовестно полагало, что высказанное пострадавшим нежелание интимной близости и его сопротивление носят притворный характер, и добивался совершения полового акта без применения грубого насилия, действия субъекта нельзя рассматривать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

В уголовном праве отвергается объективное вменение. Поэтому для применения п.«д» ч.2 статьи 120 или п.«д» ч.2 статьи 121 УК РК требуется, чтобы несовершеннолетие потерпевшего охватывалось умыслом виновного. Более того, насильник сознает, что жертве больше 14 лет, но меньше 18 лет. Вменение этого квалифицирующего признака может быть возможно, если лицо сознавало, допускало или должно было предвидеть, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетним. При этом не обязательно, чтобы виновный желал совершить насильственный половой акт именно с несовершеннолетним, он мог и безразлично относиться к возрасту потерпевшего. Для вменения насильнику признака несовершеннолетия необходимо установить, что по обстоятельствам дела (разговоры, внешний вид потерпевшего и т.п.) он знал, что потерпевший несовершеннолетний, или сознавал, что он может оказаться несовершеннолетним. «Несоответствие физического развития потерпевшей ее фактическому возрасту подлежит оценке в совокупности с другими обстоятельствами, указывающими на осведомленность виновного о возрасте потерпевшей» [16].

Во всех цивилизованных странах насильственные половые преступления рассматриваются как одни из наиболее тяжких преступлений против личности. Половые преступления составляют незначительный удельный вес среди преступлений против личности, однако причиняемый ими моральный и физический вред выводит их в лидеры социально-опасных преступлений. Это обусловлено важной ролью половых отношений в жизни людей не только как источника жизни, но и как основы человеческого сосуществования.

Самым распространенным преступлением в группе половых является изнасилование. Что свидетельствует о повышенной уязвимости именно лиц женского пола, а не мужчин в группе половых преступлений.

Мы разделяем мнение М. И. Могачева, что особое место среди сексуальных посягательств занимают серийные изнасилования, которые отличаются не только выбором насильственной формы сексуального удовлетворения, но и повышенной преступной устремленностью, многочисленностью жертв и тяжестью причиненных последствий. Обладая таким квалифицирующим признаком, как неоднократность в течение длительного периода времени, исчисляемого порой годами, серийные

изнасилования обычно совершаются в условиях неочевидности. Это почти всегда создавало значительные трудности в установлении и задержании преступников, что свидетельствует о неспособности правоохранительных органов всегда быстро и адекватно на них реагировать [20].

Вместе с тем анализ литературы по данной проблеме показывает, что многие ученые-юристы (Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудрякова, Д. В. Ривман, П. Т. Скорченко и др.) считают, что половые преступления по сравнению с другими тяжкими преступлениями против личности обладают высоким уровнем латентности. Что также подтверждается и нашими исследованиями, так 63,8% опрошенных респондентов считают, что насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних обладают признаком латентности.

Мы полностью разделяем точку зрения Ю. М. Антонян, что причинами латентности половых преступлений является то, что многие потерпевшие считают, что происшедшее с ними задевает их честь и достоинство, и вполне оправданно стремятся избежать огласки, позора. Велика латентность сексуальной преступности и в семье, которая обычно оберегает свое спокойствие и неприкосновенность, страшится разрушения и даже потери кормильца, поскольку педофильные действия чаще совершают отцы, отчимы, сожители [21]. Кроме того, как показали проведенные исследования, по незначительной части насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних уголовное дело не возбуждается, а следователями принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела за примирением сторон. При поступлении в органы уголовного преследования жалобы о совершении насильственного сексуального посягательства в отношении несовершеннолетнего в процессе предварительной проверки лицо, на которое указывает пострадавший, как на насильника, отрицает факт осведомленности о несовершеннолетии пострадавшего, и договаривается с последним. Пострадавший, договорившись с насильником, дает обычно объяснение, что в действительности насильник не знал о его возрасте, что заявление им было написано из чувства злости, обиды и т.п. И просит органы уголовного преследования не возбуждать уголовное дело в связи с примирением сторон. На основании этого, следователь отказывает в возбуждении уголовного дела. Мы полагаем, что такая практика является не верной. Для полного установления всех обстоятельств происшедшего, установления осведомленности насильника о возрасте пострадавшего необходимо проведение ряда следственных действий (допросы, очные ставки и т.п.), которые могут быть проведены лишь в процессе предварительного следствия. В случае же установления обстоятельств, подтверждающих не знание подозреваемого о несовершеннолетии потерпевшего, и прощении подозреваемого потерпевшим, возбужденное уголовное дело может быть прекращено за примирением сторон. Вместе с тем, в практике расследования уголовных дел органами внутренних дел сложилось такое положение, что прекращенные уголовные дела существенно влияют на статистическую

отчетность и сказывается не лучшим образом на показателях работы следственных подразделений ОВД РК.

Ю. М. Антонян, В. П. Голубев и Ю. Н. Кудряков подчеркивают, что чаще заявления о подобных преступлениях поступают от лиц, которые были не только изнасилованы (или подвергнуты насильственным действиям сексуального характера), но которым к тому же были нанесены телесные повреждения или (и) у них было похищено имущество. Кроме того, учтенные изнасилования соотносятся с изнасилованиями латентными [22].

Исследователей аналогичных проблем на всем постсоветском пространстве объединяет единая точка зрения о высокой латентности рассматриваемой категории преступлений, отличная лишь в процентном показателе.

Исследования, проведенные А. П. Чуприковым и Б. М. Цупрык свидетельствуют, что «алкоголь является основным фактором, провоцирующим совершение изнасилования. Подобный эффект алкоголя обусловлен в первую очередь тормозящим влиянием на кору головного мозга и высвобождением сексуальной агрессии, преступного и девиантного поведения. Считается, что особенно усиливается сексуальная агрессия у мужчин, причем это в равной мере характерно как для лиц зависимых, так и не имеющих зависимости от алкоголя... Алкоголь также вносит изменения в систему нейромедиаторов, способствуя развитию агрессивного поведения» [23].

Как показывают проведенные нами исследования, сложность расследования данной категории преступлений вызвана характером этих преступлений, необходимостью детального изучения не только обстоятельств самого события и личности потерпевшей, подозреваемых, но и различных сторон их личной жизни, в том числе интимной. Методика расследования насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних существенно не отличается от методики расследования аналогичных преступлений, совершенных в отношении взрослых лиц обоих полов, различие составляет лишь процессуальное положение потерпевшей. Несовершеннолетние, в силу своих возрастных особенностей, обладают специфическими психологическими свойствами, которые необходимо учитывать в ходе расследования.

Мы разделяем точку зрения З. И. Митрохиной, что сложность расследования этих преступлений обуславливается и тем, что потерпевшая, как правило, психологически не подготовлена к изложению подробностей изнасилования, на ее поведение часто оказывают влияние такие факторы, как стыд, страх, что требует особого подхода к установлению психологического контакта между ней и следователем [24].

Сложность расследования заключается также и в том, что потерпевшая иногда длительное время после изнасилования или насильственных действий сексуального характера не заявляет о случившемся в органы следствия, а об этом факте становится известно из других источников. Проведенные исследования показывают, что несвоевременное сообщение о совершенном

сексуальном посягательстве существенно осложняет процесс раскрытия и расследования данных преступлений, в том числе затрудняет розыск лица, совершившего изнасилование или насильственные действия сексуального характера, и установление события преступления.

Для исследования типовой криминалистической характеристики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, нами были изучены характеристика исходной информации, типичные способы подготовки, совершения и сокрытия насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, данные о времени, месте и обстановке в которой они совершаются, социально-демографические и иные данные о личности насильника и потерпевших.

Характеристика исходной информации

Характеристику исходной информации нельзя рассматривать как следственную ситуацию. Как отмечает Р. С. Белкин «характер и содержание исходных данных дают представление о некоторых компонентах следственной ситуации и поэтому не могут быть приравнены к ней всей» [25].

М. А. Арыстанбеков подчеркивает, что «сведения об обстоятельствах преступления в значительной степени зависят от характера источника информации» [26].

В юридической литературе некоторые криминалисты предлагают классификацию уголовных дел на основе характера исходных данных. Так, А. Н. Колесниченко предлагает следующую классификацию уголовных дел на основе характера исходных данных:

- 1) дела, исходные данные по которым содержат относительно полную информацию и о преступлении, и о преступнике;
- 2) дела, в которых исходные данные содержат сведения о событии преступления, но не содержат данных о преступнике;
- 3) дела, в которых нет полных данных о событии преступления [27].

А. Н. Васильев предложил следующую классификацию дел:

а) сведения о событии преступления и конкретном виновнике есть, но надо установить, действительно ли было это событие и носило ли оно преступный характер;

б) событие с признаками преступления и вредные последствия установлены, известны лица, ответственные за эти последствия, но их поведение в событии не известно;

в) событие с признаками преступления, совершить которое и воспользоваться результатами которого могли только определенные лица, установлено;

г) событие с признаками преступления, совершить которое могли вероятнее всего лица, заинтересованные не в непосредственном, а в косвенном или в более или менее отдаленном результате преступления, установлено;

д) событие с признаками преступления, для совершения которого требуются особые профессиональные навыки или особое знание какого-либо специфического обстоятельства, установлено;

е) событие с признаками преступления налицо, но сведения о виновном крайне ограничены [28].

При исследовании криминалистической характеристики данной категории преступлений целесообразно установление источников, форм, видов и содержания исходной информации.

Проведенный нами опрос респондентов показал, что значительная часть исходной информации (82,6%) извлекается сотрудниками органов внутренних дел из первоначальных источников информации о совершенном изнасиловании (насильственных действиях сексуального характера) в отношении несовершеннолетней (заявления и сообщения). Необходимо также отметить, что следователь может получить исходную информацию о происшедшем, как из поступившего заявления (сообщения), так и путем проведения неотложных следственных действий.

Проведенные исследования показывают, что источники исходной информации по делам о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних бывают различные (заявления потерпевших, их близких, сообщения из медицинских учреждений и т.п.). Однако, в большинстве случаев (94,7%) органам уголовного преследования становится известно о совершенном преступлении лишь от самих пострадавших либо их родных.

По делам данной категории, по своему содержанию исходную информацию можно разделить:

- 1) на сведения, по которым необходимо установить имело ли место событие и носило ли оно преступный характер;
- 2) деяние, имевшее место, было совершено в условиях неочевидности;
- 3) деяние носит «очевидный» характер, т.е. имеются сведения о событии преступления и виновном лице.

Подробный анализ рассматриваемого вопроса нами планируется с рассмотрением особенностей проведения предварительной проверки. В связи с чем, ниже мы остановимся на данном вопросе подробнее.

Данные о способах подготовки, совершения и сокрытия насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних

Одним из важнейших элементов типовой криминалистической характеристики преступления является способ совершения преступления. Его анализ совместно с другими элементами типовой криминалистической характеристики позволяет следователю восполнить недостатки информации и выдвинуть версии о лицах, совершивших преступление.

В криминалистике существуют различные понятия способов совершения преступления, которые во многом друг от друга не отличаются. Так, В. А. Матвеев, П. Г. Великородный под способом совершения преступления понимают комплекс (система, совокупность) обусловленных субъективными и объективными факторами действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений [29]. По В. П. Анциферову воздействие субъектов на предметы посягательств осуществляется посредством выполнения комплексов действий (нередко связанных с использованием соответствующих орудий и средств),

которые именуют способами преступлений [9]. На наш взгляд наиболее точное определение дал Г. Г. Зуйков, который под способом совершения преступления понимает систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени [30]. Как отмечает Г. В. Дерягин «способ преступления во многом зависит от различных случайных обстоятельств, а также от личности преступника, личности жертвы. Большое значение здесь имеет фактор знакомства, зависимости и характер взаимоотношений, в которых состояли преступник и его жертва» [31]. Именно в способе совершения преступления проявляются черты личности преступника, обстановка совершения преступления. Большинство ученых относят к способу совершения и подготовку к совершению преступления, подыскание орудий и соучастников, действия по сокрытию преступления. Вместе с тем следует обозначить, как правильно отмечает Р. С. Белкин, что сокрытие преступления может входить в способ совершения преступления если, «... подготовка, совершение и сокрытие преступления совершаются по единому замыслу, когда все эти действия связаны между собой в единую систему...» [10]. В практике встречаются случаи, когда действия по сокрытию преступления совершаются через значительный промежуток времени после преступления, в другой обстановке и даже другим лицом.

Большинство ученых, занимающихся проблемами раскрытия и расследования насильственных половых преступлений, понимают под способом совершения рассматриваемых преступлений совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию деяния. Мы также считаем, что определение способа должно охватывать все этапы совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетнего: приготовление, совершение, сокрытие. Мы придерживаемся точки зрения Р. С. Белкина, который отмечает целесообразность употребления термина «способ преступления» для интегрального обозначения способов осуществления всех этапов деятельности [32]. Данную деятельность он систематизировал как:

- систему действий, приемов и операций по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанных между собой единой целью и мотивом;
- условия времени и места совершения действий, обусловленных характером последних;
- орудия и средства, использованные для совершения преступления.

Таким образом, действия по подготовке, совершению и сокрытию насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних должны включаться в способ совершения преступления, поскольку в его качественной характеристике могут быть факторы, влияющие на поведение преступника до, в момент и после их совершения.

Обобщая все вышеизложенное, в криминалистическом аспекте, под способом совершения насильственного полового преступления в отношении несовершеннолетнего, мы понимаем, совокупность активных действий насильника, направленных на удовлетворение половой потребности путем применения насилия или использовании беспомощного состояния несовершеннолетней жертвы, обусловленная обстановкой совершения посягательства и характером их взаимоотношений.

Для того чтобы последовательно и полно раскрыть суть данного вопроса, необходимо начать с рассмотрения вопроса о подготовке к совершению преступления.

Как показывают наши исследования, подготовка насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних предпринималась в 24,7% случаев. Во всех остальных случаях (75,3%) рассматриваемые преступления совершаются ситуативно, т.е. умысел на совершение рассматриваемых преступлений возникает спонтанно, под действием определенных внешних условий, отрицательно влияющих на психологическое состояние насильника. Чаще всего это употребление спиртных напитков.

Характер действий по подготовке изнасилования (насильственных действий сексуального характера) в отношении несовершеннолетней определяется характером взаимоотношений насильника и жертвы.

По данным А. В. Пушкина, Н. Г. Шурухнова, И. В. Янущенко, если насильственные действия сексуального характера совершаются возле места проживания преступника, они не планируются, а совершаются спонтанно. В случае совершения насильственных действий сексуального характера на удалении от места обитания преступника, то они характеризуются различными элементами подготовки: изучение пути следования предполагаемой жертвы, места непосредственного совершения противоправного деяния, путей отхода и т.п. В таких случаях место подбирается заранее, оно в определенной степени, приспособлено [15]. Мы не согласны, что привязанность насильников к месту проживания является признаком, влияющим на подготовку к совершению насильственного полового преступления. В данном случае, мы полагаем, таким признаком, как нами выше уже было отмечено, будет выступать характер взаимоотношений жертвы и насильника, существовавших до совершения преступления. Мы полагаем, что при подготовке к совершению сексуального посягательства, насильник заранее оценивая обстановку в которой ему предстоит действовать будет учитывать возраст, пол, физическую силу, интеллектуальные возможности, нравственно-психологические и другие личностные особенности потерпевшего.

Как показывают проведенные исследования, подготовка изнасилования (насильственных действий сексуального характера) в отношении несовершеннолетних характеризуется следующими наиболее типичными способами:

1) знакомство насильника с будущей жертвой в местах досуга, в компании знакомых и при других обстоятельствах –28,1%;

- 2) изучение насильником ситуации в семье жертвы- 21,9%;
- 3) использование преступником обмана или угроз в отношении жертвы с целью ее доставления в удобное для изнасилования (насильственных действий сексуального характера) места -25%;
- 4) преднамеренное выслеживание преступником жертвы в безлюдных местах -15%.

Знакомство насильника с будущей жертвой в местах досуга, в компании знакомых и при других обстоятельствах. В рассматриваемых случаях преступник знакомится с будущей жертвой в ходе совместного проведения досуга (в кафе, ночном клубе, на дне рождения и т.п.). Как правило, изнасилованию (насильственным действиям сексуального характера) предшествует совместное употребление алкогольных напитков, провоцирующее поведение жертвы.

Изучение насильником ситуации в семье жертвы. Как показывают проведенные исследования, высок уровень сексуального насилия в неблагополучных семьях, где родители злоупотребляют спиртными напитками, наркотиками. Нередко, сексуальное насилие применяется со стороны членов семьи (отцы, отчимы, сожители одного из родителей, братья), а также и со стороны семейных знакомых, соседей. Характерный пример:

Так, гр-н Н., ранее дважды судимый, сожительствовал с матерью несовершеннолетней А.. Воспользовавшись отсутствием сожительницы, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил изнасилование А., после чего в течение месяца повторно изнасиловал А. [33].

Использование преступником обмана или угроз в отношении жертвы с целью ее доставления в удобное для изнасилования (насильственных действий сексуального характера) места. В таких случаях преступник, встречая ранее знакомую или незнакомую жертву различными способами (обман, угрозы) уводит ее в безлюдное место и совершает насильственный сексуальный контакт. Характерный пример: Так, гр-н А.. встретив во дворе дома ранее ему знакомую несовершеннолетнюю Т., ссылаясь на боли в сердце, попросил ее проводить его до дома. Придя домой, приставив нож к горлу Т., А. потребовал, чтобы она вступила с ним в половой контакт. После отказа Т., А. угрожая убийством и нанеся ей телесные повреждения, дважды изнасиловал Т. [34].

Преднамеренное выслеживание преступником жертвы в безлюдных местах. В данном случае преступник может ходить по неосвещенным улицам города, выслеживает жертву, наблюдает за ней в выбранном для этого месте, посещает учебные заведения и т.д. После чего совершает нападения.

Кроме того, Л. В. Пономарева выделяет способ подготовки изнасилования связанный с приведением потерпевшей в беспомощное состояние [1]. Однако нам представляется, что приведение потерпевшей в беспомощное состояние определять как способ подготовки не целесообразно в виду того, что приведение в беспомощное состояние может быть совершено вместе с вышеназванными способами. То есть любой из вышеназванных способов может включать в себя действия сопряженные с приведением

потерпевшей в беспомощное состояние. Кроме того, как показали проведенные исследования, случаи умышленного приведения несовершеннолетней потерпевшей в беспомощное состояние как элемент подготовки в наших исследованиях не встречались.

Способы, посредством которых совершаются насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, объединяет то, что, они направлены на достижение одной цели – удовлетворение половой потребности. Хотя в диспозициях статей 120 и 121 УК РК и дан исчерпывающий перечень способов совершения данных преступлений (подавление сопротивления жертвы и использование беспомощного состояния), однако, единства в решении этого вопроса до сих пор нет. Судебная практика знает два способа насилия: физическое и психическое. Это означает, что иных способов насильственного удовлетворения половой потребности не может быть.

Нам представляется, что классификация способов совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних должна выглядеть следующим образом:

- 1) использование беспомощного состояния;
- 2) угроза насилием;
- 3) применение физического насилия.

Что подразумевается под беспомощным состоянием, физическим и психическим насилием при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних нами было рассмотрено выше.

В проведенных нами исследованиях использование беспомощного состояния потерпевшей, в качестве способа совершения рассматриваемых преступлений, нам встречалось лишь в двух случаях. В обоих случаях преступления были совершены несовершеннолетними, не судимыми лицами, в одиночку. Кроме того, характерно, что в обоих случаях потерпевшие употребляли алкогольные напитки вместе с преступниками. Однако следует подчеркнуть, что умысел на совершение изнасилования возник спонтанно, в виду сложившейся обстановки, в данных случаях: сильная степень опьянения потерпевших.

Как показали проведенные нами исследования, к применению психического насилия как средства подавления воли жертвы прибегают не редко – 36,8% случаев. Кроме того, для детального изучения данного вопроса угрозы были поделены нами на 2 вида:

Первый вид, это угроза в адрес самой потерпевшей. Угроза может быть как определенной, так и неопределенной. К такой угрозе насильники прибегают очень часто. Вызывает интерес тот факт, что к угрозе насилием прибегают в основном лица, ранее не судимые. Характерно также, что к простой угрозе прибегают при совершении рассматриваемых преступлений в одиночку. Ранее судимые же прибегали к угрозе убийством или тяжких телесных повреждений. Такие угрозы также имеют место в основном при совершении преступления в группе лиц.

Второй вид – угроза насилием либо убийством в отношении близких потерпевшей. Применение угрозы в отношении таких лиц нами не зафиксировано. Вместе с тем, однозначно утверждать, что подобных фактов не существует, нам представляется нецелесообразным.

Как свидетельствует правоприменительная практика, в большинстве случаев насильниками не применяется оружие (колюще-режущее) для осуществления преступного умысла. Использование холодного оружия изменяет характер угрозы, делает ее более реальной и опасной в глазах потерпевшей, лишает возможности сопротивляться. К использованию колюще-режущих предметов насильники прибегали в 9,2% случаев. В ходе изучения уголовных дел нами не было выявлено ни одного факта применения насильниками огнестрельного оружия.

Применение физического насилия было зафиксировано нами в 52,8% случаев. Физическое насилие для целей настоящего исследования нами было поделено на виды по степени тяжести, согласно классификации, принятой в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Самым простым видом насилия являются побои и иные действия, причиняющие физическую боль, но не приносящие вреда здоровью. К данному виду мы относим и удержание жертвы, связывание. Использование данного способа насильниками было отмечено в 53,5% случаев. К данному виду физического насилия несовершеннолетние прибегают чаще, чем взрослые преступники. Это объясняется, скорее всего, тем, что несовершеннолетние чаще совершают преступления в группе. Для групповых изнасилований (насильственных действий сексуального характера) характерно отсутствие подготовительных мероприятий, поэтому в качестве орудия запугивания жертвы используются различные предметы, иногда случайно оказавшиеся под рукой, иногда подготовленные, но для других целей.

Кроме того, насильники часто прибегают к применению более опасных видов насилия – причинение легкого вреда здоровью (32,5%). К данному виду физического насилия в основном прибегают ранее не судимые взрослые и молодые преступники (от 20 лет и старше). Что характерно, нередко такие действия могут сопровождаться угрозами насилия в адрес жертвы, использованием колюще-режущих предметов.

Причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью встречается в 10,6% и 3,4% дел соответственно. Как показывают изученные дела, к таким видам насилия чаще прибегают лица в возрасте 18-25 лет при совершении изнасилования (насильственных действий сексуального характера) одним лицом. Большая часть насильников в прошлом судимы.

Наиболее распространенными действиями при совершении рассматриваемых преступлений являются: половое сношение (гетеросексуальный половой акт) (51,6%); акт мужеложства (5,6%); иные действия сексуального характера (42,8%); акт лесбиянства, удовлетворение половой страсти путем совершения садистских способов (без полового акта) обращения с потерпевшим – введение во влагалище (анус) пальцев рук, бутылки, палки иных предметов, истязания, укусы нами не наблюдались.

Установить способ насильственного полового преступления в отношении несовершеннолетнего в целях выявления виновного, значит, выявить, какие действия, для достижения преступной цели он совершил. Применительно к рассматриваемым преступлениям - это значит установить, как виновный сблизился с потерпевшей, каким образом заманил в определенное место, преодолел сопротивление, в какой форме удовлетворил свою половую потребность, и кроме того, какие иные действия совершал. Установить способ сокрытия преступления по делам рассматриваемой категории, значит определить, что предпринял насильник для того, чтобы не быть задержанным на месте преступления, в дальнейшем не быть изобличенным потерпевшей и т.п.

Проведенное исследование М. П. Гутерман и А. Х. Погосова показало, что «для сокрытия изнасилований наиболее типичны следующие приемы:

1) ложные показания встречались по 80,9% дел. При этом подозреваемые давали ложные показания в 69,8% случаев. Почти по каждому четвертому делу к ложным показаниям прибегали потерпевшие и свидетели. Для лгавших потерпевших и свидетелей более свойственна была частичная ложь, связанная с искажениями отдельных обстоятельств события и, главным образом, их поведения до и в момент совершения преступления;

2) воздействие на потерпевших и свидетелей как прием сокрытия изнасилований имел место в 64,7% изученных дел. Из способов воздействия особо распространено запугивание (56,9%) с целью оказать психический нажим на жертву или лиц, имеющих информацию о преступлении. В ряде случаев встречаются такие способы воздействия, как уговоры, подкупы и т.д. (17,6%). Иногда преступники для сокрытия факта изнасилования и своего участия в нем не останавливаются и перед убийством потерпевшей (5,3%), чаще всего это происходит тогда, когда потерпевшая узнала насильника и сообщила ему об этом, либо, когда потерпевшая высказала явное намерение сообщить об изнасиловании в компетентные органы;

3) особенности объективной стороны состава изнасилования, способа его совершения определяют специфику времени и места совершения этого преступления. Типичность изнасилований в этом плане состоит в том, что в подавляющем большинстве они происходят в уединенном месте, в момент, когда насильник и потерпевшая находятся одни, отсутствуют свидетели-очевидцы, нередко потерпевшая не видит или не запоминает внешность преступника. Отсюда основная роль в доказывании принадлежит следам, оставшимся в результате совершения преступления. Это и учитывает преступник, прибегая к уничтожению следов преступления после его совершения. Данный прием сокрытия имел место в 45,7% случаев;

4) почти по каждому третьему уголовному делу (31,9%) преступники выдвигали ложное алиби. Чаще ложное алиби, выдвигаемое насильниками, является голословным, не сопровождается ссылками на конкретных лиц, определенные документы и т.д. Это необходимо иметь в виду практически

работкам и в полной мере использовать такой тактический прием, как детализацию и конкретизацию показаний подозреваемого;

5) к числу типичных приемов сокрытия изнасилований следует отнести и маскировку (25,1%). При этом встречаются следующие виды маскировок: а) маскировка подлинных замысла и действий до совершения изнасилования (9,8%). Под различными надуманными предложениями преступники, пользуясь доверием и незнанием потерпевших, заводят их в уединенные места, где и совершают преступления; б) Изменения внешности (18,7%), причем чаще преступники изменяют внешность после изнасилования (сбривают усы, подстригаются, отпускают бороду, одевают очки и т.д.), чем до совершения изнасилования (надвигают на глаза головной убор, искажают голос и т.д.);

б) совершив изнасилование, преступник стремится побыстрее покинуть место преступления. По 19,8% изученных дел преступники использовали быстрый выезд с места преступления» [35]. Проведенный нами анализ изученных уголовных дел показал, что насильники довольно часто (70,1%) принимают меры к сокрытию следов преступления. Так, типичными приемами сокрытия являются:

- быстрое удаление с места происшествия в 38% случаев из общего количества изученных дел;
- уничтожение следов преступления (крови, спермы, а также следов обуви и пальцев рук) в 18% случаев;
- дача ложных показаний – в 75,2% случаев из общего количества изученных дел, преступники прибегали к такому приему;
- сокрытие предметов одежды, вещей в 7% случаев.

К таким приемам также можно отнести совершение преступления в маске, воздействие на потерпевшую и свидетелей, выдвигание алиби, а также угроза расправой над потерпевшей в случае обращения в правоохранительные органы. Последний вид, как показывают проведенные исследования, характерен в случаях, когда насильник малознаком с жертвой преступления.

Особо следует отметить, что действия по сокрытию насильственного сексуального посягательства, как элемент способа совершения рассматриваемых нами преступлений, могут осуществляться до, в момент и даже после совершения преступления.

Как уже ранее нами отмечалось, интересен тот факт, что при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних в группе, участники группы, как правило, не только не предпринимают какие-либо попытки уничтожить следы преступления, но даже об этом не задумываются, часто не имея для этого времени.

Обстановка, время и место совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних

Воссоздать картину происшедшего события, провести ретроспективный анализ преступления невозможно без изучения обстановки места

происшествия. Изучение обстановки в которой было совершено преступление способствует выдвижению версий, юридической оценке содеянного, установлению способов совершения преступления. Кроме того, не располагая данными о времени и месте совершения преступления, следовательно будет трудно установить и другие важные обстоятельства необходимые для своевременного раскрытия преступления и задержания преступника.

Обстановка совершения преступления является важным элементом в криминалистической характеристике преступлений, которая взаимосвязана со всеми элементами преступного деяния. В связи с чем, нам представляется, что в процессе расследования преступления следовательно необходимо ее обязательное изучение.

Криминалистическое понятие обстановки совершения преступления базируется и формируется на достижениях всех наук уголовно-правового цикла и изучения следственной практики. В криминалистике нет единого мнения о понятии обстановки совершения преступления. Существуют различные точки зрения ученых по данному поводу.

Интересное определение обстановки совершения преступления дал Н. П. Яблоков, под которой им понимается «система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления» [36]. На наш взгляд, более точное определение понятия обстановки совершения преступления предложил В. И. Куликов, который дал следующее понятие: «обстановка совершения преступления – это ограниченная пространственно-временными рамками конкретного события преступления система, включающая в себя материальные, социально-психологические элементы окружающей преступника и специально выбранной им среды, в которой совершаются преступные деяния, а иногда и некоторых его участников, способная влиять на формирование всех структурных элементов криминалистической характеристики преступлений, определять характер и поведение людей, участвующих в нем и обуславливать методику его расследования» [37]. Как показывают проведенные исследования, анализ следователем обстановки совершения преступления по делам о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних влияет на выбор тех или иных приемов, средств и методов раскрытия изнасилования (насильственных действий сексуального характера).

Одними из элементов обстановки совершения преступления являются пространственный фактор и фактор времени.

Событие преступления, независимо от того, явилось оно результатом общественно опасного действия или бездействия, приводит, как правило, к тем или иным изменениям в окружающей среде. Анализ изменений материальной

обстановки дает возможность обнаружить следы и другие вещественные доказательства. По многим уголовным делам место совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера) служит важным источником, содержащим доказательственную информацию. Обнаружение в ходе осмотра места происшествия различных следов, оставляемых насильником, их логическое объяснение и анализ вещественных доказательств позволяет следователю судить об особенностях его личности, выдвигать правильные версии и вести расследование в нужном направлении.

Как показал анализ изученных уголовных дел, выбор места совершения преступления зависит от особенностей личности, как преступника, так и потерпевшей. Выбор насильником места совершения сексуального нападения является к тому же и формой подготовки к совершению преступления. Как отмечает С. Б. Соболева, с выбором места преступления тесно связан определенный набор вариантов поведения лица, совершающего изнасилование. Поэтому осведомленность о всем комплексе факторов, связанных с местом совершения преступления, помогает составить достаточно полное представление о лице, совершившем изнасилование [38].

Как показывает анализ практики, рассматриваемые преступления по месту их совершения можно разделить на две группы:

- 1) совершаемые в помещении;
- 2) совершаемые на улице.

Так имеющиеся данные свидетельствуют, что в городе значительная часть (78,5%) исследуемых преступлений совершается в помещениях. В сельской местности большая часть (56,8%) преступлений совершается на улице. Однако здесь необходимо отметить, что на данное обстоятельство существенное влияние оказывает время года. Так, в холодное время года сексуальные преступления совершаются преимущественно в помещениях.

Следует отметить, что помещения можно разделить на жилые и нежилые.

Доля насильственных половых преступлений совершенных в жилых помещениях составляет –55,9%. В жилых помещениях чаще всего совершаются изнасилования (насильственные действия сексуального характера) в отношении знакомых и малознакомых лиц. При совершении данных преступлений в жилых помещениях характерно применение грубого насилия, в некоторых случаях угроз колюще-режущими предметами. Следует отметить, что при совершении преступления в квартире насильника длительность знакомства потерпевшей и преступника было не долгим (знакомство состоялось в день совершения преступления, или не задолго до этого). А при совершении в квартире жертвы характеризуется более длительным периодом знакомства. Характерно, что при совершении сексуального насилия в помещении довольно часто потерпевшие вместе с насильником употребляли алкогольные напитки. Кроме того, следует отметить, что значительная часть преступлений в помещениях совершалась в одиночку (70%). Основная доля сексуальных посягательств совершенных в помещениях приходится на квартиры, общежития, подвалы, дачи, реже подъезды, лифты.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что для насильственных сексуальных посягательств, совершенных на улице, характерны следующие особенности: незнакомство насильника с жертвой, дефицит времени, внезапность нападения, применение физического насилия для преодоления сопротивления жертвы. Таким нападениям свойственно то, что они могут совершаться как в группе лиц, так и в одиночку. Кроме того, такие нападения характерны для лиц, имеющих психические отклонения (3,1%). Небезынтересные данные представлены С. Б. Соболевой, так 94,2% преступников совершивших нападения на женщин на улице находились в состоянии алкогольного опьянения. Состояние опьянения не может побудить к совершению изнасилования, однако оно играет роль «спускового механизма» поведения лица, «заряженного» примитивными сексуальными нормами. Среди женщин, подвергшихся насилию в парках и скверах, большое число не знакомых преступнику потерпевших – 42,9%. Этот факт в сочетании с единоличным совершением преступления говорит о нападениях. Однако не менее 30% потерпевших, подвергнутых изнасилованию, были знакомы с преступником в пределах различного времени – от 1 месяца до года. Это обстоятельство, а также и тот факт, что более 70% потерпевших подверглись насилию в районе собственного местожительства, свидетельствуют о совместном время проведению преступника и потерпевшей в день совершенного посягательства[38, с.52-54].

Как видно из приведенных данных, следователям следует учитывать данные обстоятельства при выдвижении версий и розыске преступника.

Проведенный анализ изученных уголовных дел показал, что по времени года сексуальные посягательства на несовершеннолетних были совершены: в летнее время – 36,4%, осенью – 28,2%, весной – 25,3%, зимой – 10,1% от общего числа изученных дел. Снижение количества сексуальных преступлений приходится на зимнее время года.

Динамика исследуемых преступлений зависит и от времени суток. Основная масса сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних была совершена в вечернее и ночное время (91,8%). Так, в период с 18.00 до 00.00 часов, было совершено 46,3% изнасилований (насильственных действий сексуального характера), на ночное время, с 00.00 до 06.00 часов приходится 45,5%. Замечено, что наибольшее число (88,8%) сексуальных посягательств на несовершеннолетних совершено после 20 часов в весенне-летний период.

Исходя из проведенного выше анализа обстановки и способов совершения преступления можно установить имеющиеся между ними связи. Характерно, что выбор насильников способа совершения преступления во многом определяется обстановкой его совершения. Время года оказывает существенное влияние на место его совершения. Так для преступлений совершенных на улице характерны внезапность нападения, дефицит времени, применение физического насилия, сопровождаемого применением тяжкого вреда здоровью. При сексуальных посягательствах совершенных в помещении насильниками для преодоления сопротивления применяется психическое или

физическое (но не такое интенсивное, как на улице) насилие, использование беспомощного состояния потерпевшего. При совершении преступления в помещении, как правило, насильники не предпринимают меры к сокрытию внешности, но располагают временем для уничтожения следов преступления (следы спермы, крови и т.п.), и наоборот характерно при совершении нападения на улице.

Анализ таких элементов криминалистической характеристики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних — как личности насильника и жертвы требует детального изучения, в связи с чем мы их рассмотрим в следующем подразделе.

1.2 Личности насильника и жертвы: установление их взаимосвязи в целях раскрытия и расследования преступлений

Одной из проблем связанных с вопросами разработки методики расследования насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, которая требует глубокого изучения и практического разрешения, является проблема разработки криминалистической характеристики данных преступлений в целом и отдельных ее элементов в частности. Объектом специального научного исследования в данном случае являются личности насильника и жертвы преступления, их поведения, которые способствуют решению ряда вопросов раскрытия данной категории преступлений.

У английских криминалистов есть поговорка: хочешь узнать, кто убил, — узнай, кто убит. Данное утверждение может быть использовано и при раскрытии и расследовании рассматриваемых нами преступлений. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних — это взаимосвязь двух линий поведения: насильника и его жертвы. Раскрытие преступления связано с вопросом, почему, в силу каких обстоятельств потерпевший и виновный оказались в данном месте в данное время: по случайному стечению обстоятельств или в результате более-менее длительных отношений; каков характер этих отношений; что способствовало совершению насильственного сексуального посягательства и т.д. и т.п.

Задачи борьбы с преступностью предполагают всестороннее изучение как объективно существующих причин, способствующих совершению преступлений, так и личности преступника. Изучение личности преступника имеет большое значение не только в криминологическом плане, но и предопределяет правильность решения задач и вопросов уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера, связанных с расследованием каждого уголовного дела. Личность человека всегда выступала объектом исследования различных наук, в том числе и юридических. Комплекс признаков характеризующих личность преступника, может быть самым

различным. В зависимости от целевого назначения он может соответственно включать признаки разной природы. Проблемы личности преступника вызывают острый интерес и у ученых-криминалистов. Изучение личности преступника с криминалистических позиций предполагает установление о нем таких данных, которые помогут правильно определить направление расследования, провести необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Мы разделяем точку зрения А. Х. Жиенбаева, что «личность преступника представляет собой комплекс характеризующих его признаков, знание которых необходимо для определения методов установления, розыска и изобличения виновных лиц» [39, с.20].

Как отмечают криминалисты, данные о личности вероятного преступника, криминалистика черпает из криминологической характеристики преступления [40, с.689]. Криминологическая характеристика личности преступника: кто чаще всего совершает данные преступления, их характеристика и т.п. имеет большое значение для решения криминалистических задач раскрытия и расследования преступлений.

Прежде чем перейти к рассмотрению данной проблемы необходимо дать понятие личности преступника. Криминологи отмечают, что понятие личности преступника производно от общефилософского и общесоциологического понятия личности, разрабатываемого на основе учения о личности. Личность преступника означает то, что в личности данного человека, совершившего преступление, преобладали антисоциальные и асоциальные качества, способствовавшие тому, что человек, в конечном счете, совершил преступление [41, с.52].

В криминалистической науке личность преступника была предметом длительной дискуссии. Изучение научных трудов известных ученых-криминалистов (Р. С. Белкина, Ф. В. Глазырина, А. Н. Колесниченко, И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова, Н. П. Яблокова и др.), связанных с разработкой рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, показывает, какое важное место занимает изучение личности преступника в структуре частной криминалистической характеристики преступления.

«Большее значение для криминалистической характеристики преступлений имеют социальные, социально-демографические и социально-психологические свойства личности преступника, которые и указывают на личность, индивидуализируя ее и одновременно характеризуя ее» [42, с.76-77]. Нам представляется, что установить примерное количество признаков необходимых для раскрытия и расследования преступления возможно лишь при установлении связи преступника к совершенному им преступлению, причины, которая побудила его совершить данное преступление, то есть установление мотива преступления. Мотив может быть определен путем установления закономерных связей между перечисленными свойствами, предметом посягательства и способом воздействия на объект при исследовании насильственного полового преступления в отношении несовершеннолетнего.

Как уже отмечалось, типичная характеристика личности возможного преступника рассматриваемого вида преступлений имеет важное криминалистическое значение. Такая характеристика позволяет сузить круг лиц, среди которых может находиться преступник, и в значительной мере позволяет выдвинуть версии о способах совершения и сокрытия следов преступления и т.д.

Как отмечает И. А. Матусевич, «в случаях, когда лицо, совершившее преступление, неизвестно, расследование фактически начинается с проведения мероприятий направленных на установление личности подозреваемого, свидетелей преступления и организации задержания подозреваемого по горячим следам. Расследование получает нужное направление только в том случае, когда собраны и проанализированы сведения о подозреваемом лице, выдвинуты правильные версии.

В случаях, когда лицо, совершившее преступление известно, но скрывается от следствия и суда, изучение родственных и других связей может указать на его местопребывание; выяснение профессии (специальности) может оказать помощь в установлении места работы; состояние здоровья свидетельствовать о том, что человек может находиться на излечении в медицинских учреждениях и т.д.

Изучение личности подозреваемого позволяет проверить ранее выдвинутые версии, а также оценить полученные доказательства» [43,с.32].

Сам факт совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера) при его ретроспективном анализе следователем может дать ему информацию о произошедшем событии. Событие преступления, независимо от того, явилось оно результатом общественно опасного действия или бездействия, приводит, как правило, к тем или иным изменениям в окружающей среде. Анализ изменений материальной обстановки дает возможность обнаружить следы и другие вещественные доказательства. Обнаружение и изучение происшедших изменений или следов преступления, а также обстановки, в которой оно совершено, способствует познанию истины, дает возможность полнее и глубже исследовать обстоятельства преступления, понять поведение преступника, в котором проявляются свойства его личности. Свойства личности в различных жизненных ситуациях проявляются по-разному. В то же время знания, способности, умения, навыки, привычки, так или иначе, лежат в основе способа совершения преступления, что уже имеет определенное криминалистическое значение. Таким образом, построение вероятностной модели прошлого способно дать информацию об искомом преступнике.

Так по данным некоторых исследователей 61,9% изнасилований совершено молодыми людьми в возрасте от 14 до 30 лет, 87,6% рассматриваемых преступлений совершено лицами в возрасте до 40 лет, объясняя это тем, что сексуальная активность большинства мужчин после 40 лет снижается [41,с.212].

Проведенные нами исследования дали несколько иные результаты. Так, 77,2% изнасилований (насильственных действий сексуального характера) в отношении несовершеннолетних совершено лицами в возрасте от 16 до 25 лет; на возрастную группу до 16 лет приходится – 7,7%; 2,1% составила группа насильников в возрасте свыше 40 лет; остальная доля приходится на лиц в возрасте от 25 до 40 лет. Как нам представляется, причиной таких различий является возраст потерпевших. Как было нами отмечено, большая часть насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних совершается знакомыми лицами, либо малознакомыми (случайными знакомыми), чем и объясняется возраст значительной части насильников.

Анализ изученных уголовных дел свидетельствует, что личность молодого насильника (возраст 16-25 лет) характеризуется как отрицательными, так и положительными качествами. Среди отрицательных качеств ведущее место занимает неумение контролировать свои поступки. Среди насильственных преступников это качество проявляется очень часто. Скорее всего, это объясняется наличием небольшого жизненного опыта, слабым развитием внутреннего самоконтроля. Очевидно, что данные качества у молодых людей находятся в стадии формирования и являются наиболее уязвимым местом их психологии. Для лиц молодежного возраста (16-25 лет), совершивших насильственные преступления также характерны такие отрицательные черты как: эгоцентризм, пренебрежение к интересам других лиц, жестокость, преимущественно аффективный характер поведения, ограниченный кругозор, грубость, цинизм, моральная распущенность.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что большинство осужденных за насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних лица с невысоким уровнем образования (7,8% высшее или неоконченное высшее, 25% имеет средне специальное образование, 42,2% среднее, 25% неполное среднее), имеют пристрастие к спиртным напиткам (в нетрезвом состоянии совершается больше половины исследуемых преступлений), склонны к жестокости.

Анализ данных о семейном положении лиц, осужденных за рассматриваемую категорию преступлений, показал следующее. Большинство насильников на момент совершения преступления не состояли в браке, что объясняется их возрастом. По данным Ю.М. Антонян, многие из осужденных насильников на момент совершения преступления были женатыми, [21, с.29], что как нам представляется, объясняется тем, что данным ученым рассматривались личности насильников применительно ко всей группе изнасилований.

Характеристика лиц, совершивших преступления предусмотренные ст.ст.120 и 121 УК РК согласно статистическим данным КПС и СУ при ГП РК в период с 2000 по 2004 годы представлена следующими данными.

Как видно из приведенных данных, существенное количество насильственных половых преступлений в целом совершается в состоянии алкогольного опьянения. Связь между многими видами преступлений и

алкоголизмом установлена давно. Алкоголизм является причиной совершения многих преступлений. Лица, страдающие алкоголизмом, совершающие противоправные действия, относятся к группе повышенного риска – чаще правонарушения совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Влияние пьянства на мотивацию преступного поведения выражается в снижении способности к самоконтролю и повышению уровня конфликтности. Пьянство снижает сдерживающее воздействие совести и страха наказания. [41, с.326].

Значительное число преступлений совершается в группе лиц. Заметна высокая доля несовершеннолетних лиц совершивших насильственные половые преступления. Для насильственных половых преступлений, совершенных в группе лиц характерно то, что в абсолютном большинстве случаев пострадавшими от группового сексуального посягательства выступают несовершеннолетние девушки (98,1%), а не юноши. Большинство ученых (Ю. М. Антонян, Ю. В. Кадонцев, М. М. Милованова и др.) отмечают, и мы с ними согласны, что часто насильственные половые преступления в группе лиц совершают несовершеннолетние. Такие преступления совершаются большей частью несовершеннолетними, объединившимися в процессе совершения иных противоправных действий, зачастую хулиганств. Что объясняется, прежде всего, тем, что в подростковом возрасте, когда свойственна реакция группировки со сверстниками, иногда решающее значение приобретает преступное влияние группы. Во многих случаях поведение участников группы зависит от стремления доказать свою значимость в глазах остальных членов группы. Помимо этого, групповые изнасилования (насильственные действия сексуального характера), особенно характерные в отношении несовершеннолетних, часто совершаются в ходе совместного времяпровождения подростками. Умысел на совершение половых преступлений в вышеуказанных случаях возникает, как правило, спонтанно. Подобные группы обладают признаком неустойчивости.

В ходе проведенных исследований нам не приходилось сталкиваться с группами, организованными специально для совершения сексуальных посягательств. Однако, редко, но все же встречаются устойчивые организованные группы специально сложившиеся для совершения изнасилований. Так, согласно статистическим данным, предоставленным КПС и СУ при ГП РК, в период с 2017 по 2019 года было совершено 10 изнасилований и насильственных действий сексуального характера организованной группой.

По данным Л. В. Пономаревой в некоторых случаях имеют место случаи, когда соучастниками изнасилований выступают несовершеннолетние девушки. [1, с.51]. Между тем в ходе изучения уголовных дел об изнасилованиях несовершеннолетних такие факты нам не встречались. Хотя и отрицать факта участия представительниц женского пола в совершении изнасилований несовершеннолетних, на наш взгляд, не целесообразно. Как правильно указывает Н. А. Селиванов, «при ограниченном количестве изучаемых дел 100-процентная совместная проявляемость каких-либо элементов характеристики

не дает оснований считать их связь однозначной» [44,с.133]. Интересные данные представлены Ю. В. Кадонцевым, который характеризуя группы молодых взрослых, совершающих изнасилования, предлагает рассматривать их по следующим признакам:

- количественный и качественный состав группы;
- основа формирования группы;
- наличие лидера в группе;
- влияние группы на совершение преступления.

В большинстве случаев групповых изнасилований, совершенных лицами в возрасте 18-25 лет, в состав молодежных групп, совершающих изнасилования, входят всего 2-3 человека. На немногочисленность групп влияют такие качества молодых взрослых, как самостоятельность (в значительно большей мере развитая, чем у несовершеннолетних), уменьшение восприимчивости к влиянию группы. Многочисленные группы молодых взрослых (от 5 до 10 человек) встречаются довольно редко и состоят, как правило, из лиц в возрасте 18-20 лет. Анализ практики показывает, что именно в группы численностью 4-5 и более человек, наряду с молодыми взрослыми 18-20 лет, могут входить и представители старшей группы несовершеннолетних. В исследованные им группы лиц молодежного возраста не входили лица женского пола. При наличии сообщения об изнасиловании группой, в которой участвовали лица женского пола, наиболее целесообразным ему представляется выдвижение версии о совершении изнасилования несовершеннолетними, хотя нельзя исключать и проверку причастности лиц 18-20 летнего возраста.

Группы молодых взрослых в количестве 2-3 человек, совершающих изнасилования, не имеют четкой криминальной направленности и формируются в целях совместного проведения досуга, употребления спиртного и т.д. Они не являются устойчивыми, не имеют иерархии, выраженного лидера. Совершение изнасилования, как правило, не входит в намерения участников группы. Умысел на совершение насилия появляется у молодых людей ситуативно, под влиянием спиртного, других факторов.

Заслуживает внимание психологическая характеристика насильников, совершивших свои нападения в отношении неизвестных жертв. В свете целого ряда исследований указывается на недостаток у насильников именно мужских характеристик, причем на всех уровнях личности: от самосознания, до неадекватного поведения. Оценивая личность насильников с позиций психоанализа, Abrahamsen приписывает им следующие характерные черты: выраженный комплекс кастрации, комплекс Эдипа, выраженная анальная фиксация, эмоциональные нарушения, черты садизма, приводящий к агрессии страх перед авторитетом. R. Lesniak приходит к выводу, что у них доминирует несмелость, недоверчивость, социальная неприспособленность, садистские черты. Volk, Boeckle-Joest и Hilgarth считают, что одной из характерных черт личности насильников является изнеженность [45, с.101-109]. Для личности таких насильников характерен психофизический инфантилизм, нерешительность и робость, сложность контактов с окружающими.

Ученые по разному определяют агрессию. Например, К. Имелинский считает, что садизм, агрессивность и жестокость в агрессивном поведении являются частью более широкого синдрома, в котором сексуальная потребность связана с потребностью властвовать и доминировать. З. Старович рассматривает агрессивность как склонность к причинению иным лицам физического или морального ущерба. З. Фрейд определял агрессию как следствие сексуальной фрустрации (крушение, срыв, чувство глубокой неудовлетворенности) [20,с.50-51]. В случае преобладания агрессивных стремлений насильник в ходе совершения посягательства причиняет жертве физический вред и унижение, получая от этих действий сексуальное удовлетворение. В таких случаях жестокость к жертве проявляется в «побоях, укусах, желании видеть испуг, слезы. Особое удовлетворение получает такой субъект от сопротивления жертвы, преодоление которого силовым путем приводит к необычной остроте половых ощущений. Такие люди под влиянием измененного сексуального влечения становятся охотниками. Они выслеживают жертву, нападают обычно в малолюдных местах, принимают меры к сокрытию преступления, поэтому их бывает чрезвычайно сложно найти, задержать и доказать их причастность к преступлениям» [46,с.324-325].

Если сгруппировать имеющиеся в литературе взгляды о нравственно-психологическом облике сексуальных насильников и суммировать перечисленные черты личности субъектов, совершающих насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, выявленные в ходе нашего исследования, то можно прийти к выводу, что у одной категории лиц психологический смысл совершенного ими деяния можно рассматривать, как стремление самоутвердиться в глазах товарищей. Другую категорию субъектов при совершении преступления в меньшей степени интересуют сексуальные мотивы, а большей – самоуважение, которое может рассматриваться как следствие нарушенной психической идентификации с традиционно понимаемой «величественной» мужской ролью.

Как показывает теория, не существует какого-нибудь одного типа преступников, как правило, в действительности существует много типов, значительно рознящихся один от другого.

Так, Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков предлагают следующую классификацию насильников, в основу, которой была положена мотивация сексуального агрессивного поведения. Они всех насильников по их личностным особенностям разделяют на три группы, выделив в каждой из них отдельные типы, в основе вычленения которых лежит мотивация преступного сексуального поведения.

1. Лица с нарушениями психосексуального развития:

а) «охотящийся» (внезапно нападающий с целью изнасилования незнакомых женщин);

б) «регрессивный» (совершающий изнасилования девочек-подростков 7-14 лет);

в) «тотально-самоутверждающийся» (совершающий изнасилования женщин и в то же время убийство находящихся с ними мужчин или наносящий им телесные повреждения).

2. Лица с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями:

а) «конформный» (совершающий изнасилования под влиянием группы);

б) «аффективный» (совершающий изнасилования малолетних девочек (до 7 лет) и женщин преклонного возраста);

в) «импульсивный» или «ситуативный» (совершающий изнасилования в ситуациях, субъективно оцениваемых как благоприятные);

г) «отвергаемый» (лицо с умственной недостаточностью и другими физическими и психическими аномалиями);

3. Лица с нарушениями межличностного восприятия:

а) «пассивно-игровой» (совершающий изнасилования в связи с сексуально-провокационным поведением женщин и собственным неумением найти выход из создавшейся ситуации);

б) «сценарийный» (к этой категории преступников относят насильников-маньяков) [22, с.82-83].

На наш взгляд, вышеуказанная классификация применима и в отношении насильников несовершеннолетних, за исключением «регрессивного» и «аффективного» типов. В тоже время, следовало бы выделить в отдельную группу лиц, совершающих насильственные половые преступления в ходе совершения иного преступления, то есть, когда первоначальный умысел преступника направлен на совершение другого преступления. Однако в ходе его реализации он, используя беззащитное положение жертвы, совершает с ней половой акт, при этом наносит жертве телесные повреждения с целью преодоления сопротивления (например, при совершении разбойных нападений или же захвате заложников). Но подобные факты в следственной практике встречаются редко, в связи с чем следовало бы согласиться с мнением Ю. М. Антонян и других ученых и относить данных насильников к группе «ситуативных» [22, с.131].

Как нам представляется, личность потерпевшего представляет интерес как один из первоначальных источников получения информации о преступлении, в данном случае об изнасиловании (насильственных действий сексуального характера). Сведения, полученные от несовершеннолетнего потерпевшего о совершенном в отношении него сексуальном насилии, имеют значение для организации и проведения расследования преступления, задержания насильника по «горячим» следам. Вместе с тем, от пострадавшего могут быть получены сведения и о других источниках криминалистической информации – свидетелях, в том числе и очевидцах происшедшего, месте совершения преступления и т.п.

Кроме того, как справедливо отмечает Е. Е. Центров, жертва преступления представляет интерес для криминалистов не только как источник личной доказательственной информации, т.е. не только в качестве субъекта,

сообщающего о происшедшем, но и в качестве физического объекта, который вносит определенные изменения в окружающую обстановку либо может нести на себе (теле, одежде) различные следы, выявление и исследование которых криминалистическими средствами позволяет получить важную в доказательственном плане информацию [47, с.8].

По мнению Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской «указание на вероятную жертву – это данные, которые криминалистика черпает из криминологической характеристики преступления» [40, с.694]. Как отмечает В. В. Вандышев «основаниями взаимосвязи криминалистики и виктимологии выступают: их единая (в пределах криминалистики и виктимологии) правовая природа; прикладной характер при наличии собственного теоретического содержания; частичное совпадение общих функций; единство мировоззренческих и методологических основ; общность предметной базы исследований, которая находит свое выражение в междисциплинарных объектах познания.

Перечисленные основания обеспечивают объективную, постоянную, в своей основе непосредственную взаимосвязь криминалистики и виктимологии, проявляющуюся в связях развития, функционирования и координации» [48, с.13].

Термин «жертва» имеет различные смысловые значения в юридических дисциплинах. Процессуальное право использует понятие — «потерпевший», в некоторых странах, например, в Болгарии и Румынии, законом предусмотрено понятие «пострадавший». В зарубежных источниках преимущественно используется термин «жертва». С точки зрения русского языка все эти слова — синонимы, однако в юридическом смысле их содержание различно.

Так, как отмечает К. Ж. Балтабаев «уголовно-правовое значение потерпевшего сводится к констатации в отдельных нормах уголовного закона его признаков как квалифицирующих. Уголовно-процессуальное понятие включает в себя не только лиц, непосредственно потерпевших от преступления и признанных таковыми в установленном законом порядке, но и предусматривает наделение статусом потерпевшего других лиц, например, законных представителей того, кто погиб в результате преступления, и т.д.

С одной стороны, значение криминологического термина «жертва» шире, чем ограниченные законом понятия, так как не предполагает процессуального признания в таком качестве, но с другой стороны – уже. Так как не включает в себя иных лиц, кроме непосредственно пострадавшего от преступления. Неограниченное рамками материального и процессуального права понятие «жертва» более объемно и позволяет проводить всестороннее виктимологическое исследование.

Жертва преступления – это физическое лицо, которое в результате субъективного желания преступника или объективно сложившихся обстоятельств понесло физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния» [41, с.87].

В процессе криминалистического исследования и раскрытия рассматриваемых нами преступления целесообразно использовать понятие жертвы, ибо как правильно подчеркивает В. В. Вандышев «криминалистическое значение сведений о ней определяется ее ролью в криминогенной ситуации, а не фактом признания лица потерпевшим. Особое внимание следует уделять изучению связи «жертва-преступник» и виктимогенных предрасположенностей в их криминалистическом значении, так как они нередко формируют цели, мотивы преступления, выбор жертвы и т.д.» [48, с.15].

Характерной особенностью половых преступлений является тот факт, что поведение потерпевшей не может быть правонарушающим, оно может быть легкомысленным, неосмотрительным, провоцирующим, но не более. И в данном случае мы полностью согласны с точкой зрения Т. Е. Сарсенбаева, что «поведение жертвы может носить провоцирующий характер, но не может служить виновному оправданием и не дает никакого права на совершение деяния, запрещенного уголовным законом» [17, с.13].

Соглашаясь с мнением о необходимости определения объема изучения личности потерпевшего по каждому конкретному уголовному делу, нужно определить основные направления изучения личности несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений. К таким направлениям, как нам представляется, по рассматриваемой категории преступлений следует отнести:

- 1) биографические данные;
- 2) сведения о физическом и психическом состоянии до, в момент и после совершения преступления (в том числе соответствие физиологического развития потерпевшей ее возрасту);
- 3) характеристика моральных и интеллектуальных качеств жертвы;
- 4) сведения об образе жизни и поведении жертвы до преступления;
- 5) иные данные, имеющие значение для расследования.

Характеристика жертв половых преступлений являлась предметом исследования многих ученых-юристов. Вместе с тем, как показывают наши исследования, характеристика несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных половых преступлениях имеет свои особенности.

Анализ исследований ученых занимающихся изучением личности потерпевших от половых преступлений свидетельствует, что наиболее виктимной является возрастная группа молодых женщин в возрасте от 16 до 25 лет.

Вместе с тем, в виду изучения нами несовершеннолетних потерпевших от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, нами будет рассмотрена возрастная группа от 14 до 18 лет.

14-18 лет – это возраст, когда появляется вполне естественный интерес к лицам другого пола. В этот период, сопровождаемый интенсивным половым созреванием, у девушек и юношей инстинктивно пробуждается стремление к приобретению сексуального опыта. Некоторые из них начинают половую жизнь с 12-13 лет. И вот здесь-то сказывается отсутствие моральных

«тормозов», которые длительное время заменялись мелочной опекой. Они просто не выработались по известным причинам и, естественно, не сработали в сложившейся неблагоприятной ситуации. Поведение потерпевших в определенных случаях бывает и предельно откровенным, провоцирующим; оно объективно создает у насильника представление о реальной возможности сексуального контакта. Кроме того, 14-18 летние подростки имеют широкий круг социальных контактов, для лиц данной возрастной группы характерны случайные знакомства в местах массовых гуляний, в ходе проведения досуга и т.п. Как нам представляется, данные причины и обуславливают то обстоятельство, что немалая доля потерпевших приходится на возрастную группу 14-18 летних подростков.

Как отмечают Ю. М. Антонян, В. П. Голубев и Ю. Н. Кудряков, для многих потерпевших от изнасилования то, что они стали жертвами, не является случайным, а, образно говоря, подготовлено их поведением и личностными особенностями. Условиями воспитания и прожитой жизнью [22, с.24].

Интересные данные представлены Д. В. Ривманом, который с виктимологических позиций выделяет три наиболее типичные ситуации совершения изнасилований:

- а) ситуации толчкового характера (провоцирующее поведение);
- б) ситуации, в которых поведение потерпевшей объективно создало обстановку, способствующую совершению изнасилования;
- в) ситуации, в которых поведение потерпевшей было положительным или нейтральным.

Ситуации, в которых поведение потерпевшей носило толчковый (провоцирующий) характер

Всего потерпевшие в таких ситуациях составляют 13% от их общего количества. Толчковый характер поведения потерпевшей от изнасилования проявляется в том, что как бы объективно оно не провоцировало будущего насильника, она действует в определенной мере неосторожно по отношению к результату.

Ситуации, в которых поведение потерпевших, не являясь толчковым, объективно создает возможность совершения изнасилования.

Всего потерпевших в этих ситуациях 39,3%. В отличие от толчкового поведения в этих ситуациях потерпевшие своим поведением не создают у преступника предположения о возможности совершения полового акта с согласия партнерши, но объективно создают условия, в которых совершение изнасилования облегчается, становится более реальным.

Потерпевшая с незнакомым или малознакомым мужчиной посещает его дом, употребляет с ним спиртные напитки, уединяется с ним не дома, а в других местах. Поведение потерпевшей не «обещающее», но само пребывание в сложившейся обстановке, возникшей с ее участием, чревато возможностью совершения изнасилования.

Ситуации, в которых поведение потерпевших было положительным или нейтральным.

Исходя из этого, применительно к рассматриваемым нами преступлениям, мы разделили ситуации совершения сексуальных посягательств относительно поведения жертвы на два вида:

- а) ситуации, когда поведение потерпевших носило виктимный характер;
- б) ситуации, когда поведение потерпевших было нейтральным.

Ситуации, когда поведение потерпевших носило виктимный характер. В общей доле изученных нами преступлений такие ситуации встречаются в большинстве случаев (88,5%). Необходимо отметить, что жертвами посягательств в таких ситуациях, как показывает анализ изученных уголовных дел, были только девушки. Весьма характерным провоцирующим фактором является состояние алкогольного опьянения будущей жертвы. Анализ практики показывает, что оно обычно имеет место во время вечеринок, на дискотеках, в клубах. Количество таких потерпевших составило 20,6% от общего числа потерпевших, из них 90,1% тех, кто перед совершением в отношении них сексуального нападения употреблял спиртные напитки вместе с будущими насильниками. Состояние алкогольного опьянения у молодых вызывает сексуальную раскрепощенность, излишнюю общительность, легкомыслие в поведении, снижение контроля над своими действиями, что может подтолкнуть то или иное лицо к совершению изнасилования (насильственных действий сексуального характера). Количество таких жертв оказалось намного выше, чем тех, кто находясь в состоянии алкогольного опьянения были подвергнуты сексуальному насилию со стороны незнакомых лиц.

Ситуации, когда поведение потерпевших было нейтральным. Доля таких ситуаций составила 11,5%. В данной ситуации может оказаться несовершеннолетний потерпевший как мужского, так и женского пола. Весьма часто в таких ситуациях жертвами становятся лица, которые в позднее время находятся в неосвещенных, уединенных местах: парках, скверах, подворотнях и т.п., в редких случаях в состоянии опьянения.

Считаем, необходимым отметить, что немаловажное криминогенное значение имеет осведомленность потенциальных насильников о том, что конкретная девушка мало разборчива в половых связях, у которой сложилась репутация доступной. Такие ситуации характерны в первую очередь для групповых сексуальных нападений. Как справедливо отмечает Д. В. Ривман «в подобных случаях насильники почти всегда рассчитывают на то, что их жертвы не будут обращаться с заявлением в милицию, потому что:

- а) для жертвы это не слишком значимое событие, в связи с чем, будучи ранее кем-то изнасилованной, она не сообщила об этом в органы милиции (полиции);
- б) жертва не хочет разглашать о себе какие-либо сведения, опасаясь «дурной славы» [49, с.158].

Поведение жертвы до сексуального нападения обоснованно заслуживает криминалистического исследования. На основании данных о характере поведения потерпевшего перед совершением в отношении него преступления

может решаться вопрос о степени вины насильника, наличии в его действиях состава преступления.

Поведение жертвы может служить основанием для классификации потерпевших. В криминологической литературе существуют различные классификации потерпевших от половых преступлений.

Так, Д. В. Ривман предлагает следующую типологию жертв изнасилований:

- *избирательно некритический тип жертвы* – возраст 18-25 лет (реже – 16-17); образование среднее или неполное высшее; имевшая половые связи; легкомысленная, легко идет на установление контактов, знакомств и сама ищет их; некритичная; чувство опасности притуплено;

- *тип избирательно некритичной (в ряде случаев также пассивной) жертвы* – девушка 15-18 лет (реже – младшего или старшего возраста); образование среднее, неполное среднее; ранее половых связей не имела, о сути половых отношений знает поверхностно со слов подруг и др.; отсутствие личного опыта в интимной сфере сочетается с повышенным интересом к вопросам секса. Притязания партнера в первоначальный момент ситуации воспринимает, не сознавая их «практической реальности». Сопротивление преступнику оказывает, но часто уступает как угрозе, так и физическому насилию. Очень боится огласки, что является одной из причин отказа от сопротивления;

- *тип пассивной, способной к сопротивлению жертвы* – потерпевшая, которая не виновна в создании опасной ситуации, но не оказывает сопротивления насильнику, имея к тому реальную возможность. У потерпевших этого типа возраст может быть самым различным (в основном женщина среднего или пожилого возраста);

- *инициативный тип жертвы* – это потерпевшие, поведение которых безусловно и которые оказывают сопротивление насильнику. Как правило, это женщины физически сильные, смелые, решительные (самого различного возраста), не останавливающиеся перед причинением преступнику значительного физического ущерба [49, с.166-168].

Ю. В. Александров во всей группе половых преступлений, потерпевших разделяет на две группы:

- потерпевших, которые своим поведением ни до начала совершения преступных действий, ни в ходе их совершения ни в какой мере не давали преступнику оснований для возбуждения у него решимости на совершение преступления или его продолжение;

- потерпевших, которые своим поведением до начала совершения преступных действий или в ходе их совершения дали преступнику определенное основание для возбуждения у него решимости на совершение преступления или его продолжение (так называемое криминогенное поведение потерпевшей) [50, с.59].

Нам представляется, что последняя классификация потерпевших наиболее подходит к несовершеннолетним потерпевшим.

К первой группе, потерпевших с нейтральным поведением, можно отнести случайных потерпевших, пострадавших при внезапном нападении незнакомого преступника, поведение таких потерпевших не носило провоцирующего характера. К данной группе также целесообразно отнести жертв сексуального насилия со стороны родственников. В абсолютном большинстве случаев жертвами становятся несовершеннолетние девушки, но могут быть и юноши. Такие преступления, как правило, совершаются отцами, отчимами, братьями. В общем массиве изученных уголовных дел доля таких несовершеннолетних потерпевших составила 11,5%, хотя нам представляется, что число таких потерпевших намного выше. Следует особо подчеркнуть, что очень многие случаи сексуального насилия в семье остаются в тайне.

Ко второй группе, потерпевших с виктимным поведением, можно отнести психически здоровых несовершеннолетних, знакомых с преступником, чье поведение во многом носило провоцирующий характер или было легкомысленным. Во многих случаях потерпевшие находятся в состоянии алкогольного опьянения. Совершению преступления предшествует совместное употребление спиртных напитков вместе с насильником. К данной группе следует также отнести и потерпевших, которые познакомились с насильником в день преступления или накануне. Поведение, таких жертв носило легкомысленный характер. Необходимо отметить, что многие несовершеннолетние из этой группы воспитываются в неблагополучных семьях.

Мы подробно остановимся лишь на тех взаимосвязях личности насильника и жертвы, которые наиболее полно отражают особенности совершения рассматриваемой категории преступлений.

В первую очередь, необходимо сопоставить возраст потерпевших с возрастом преступника и можно сделать вывод, что большинство исследуемых преступлений совершается лицами в возрасте от 16 до 25 лет. Таким образом, следователь установив, что было совершено сексуальное посягательство в отношении несовершеннолетнего может обоснованно предположить о возрасте насильника. Кроме того, значительная часть насильников совершивших данные преступления в группе лиц были несовершеннолетними подростками.

При сопоставлении личности насильника и способа совершения преступления были получены следующие данные. При совершении сексуального посягательства одним лицом потерпевшему чаще причиняется более тяжкий вред, чем при совершении преступления группой лиц. При совершении группового преступления потерпевший бывает более подавлен, испуган, и для преодоления сопротивления не требуется применять интенсивное насилие. А при нападении одним лицом, тем более совершенным на улице, внезапно, насильником применяется более интенсивные и опасные виды физического воздействия.

При сопоставлении знакомства потерпевшего и места совершения преступления было установлено, что большинство преступлений совершенных в помещении было совершено насильниками знакомыми со своими жертвами.

Также было установлено, что при совершении насильственного полового преступления в жилище преступника длительность знакомства между насильником и жертвой было не долгим. И наоборот совершение данных преступлений в жилище потерпевшего характеризуется продолжительным периодом их знакомства.

Таким образом, как показывает проведенное нами исследование, наличие прямой связи между структурными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений (особенностями личности преступника и потерпевшего, способом и обстановкой совершения преступления) дает возможность выделить свойства личности преступника, проявляющиеся по отношению к своей жертве. В свою очередь, эти свойства личности, как правило, определяют и способы совершения половых преступлений. Изучение психологии участников уголовного процесса способствует более глубокому анализу объективной и субъективной сторон преступления, помогает дифференцированно (по преступным действиям и их последствиям), более полно исследовать вопрос о целях и мотивах преступления, правильно избрать тактику проведения следственных действий и их последовательность. Кроме того, данные о личности предполагаемого насильника по рассматриваемой категории преступлений необходимы сотрудникам органов внутренних дел для того, чтобы:

- 1) установить мотив преступления, поскольку в любом преступлении имеется преступник;
- 2) с учетом имеющейся информации принять меры к своевременному обнаружению и задержанию виновного;
- 3) разрабатывать способы (тактические приемы) для преодоления противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц;
- 4) выработать методику расследования данных преступлений;
- 5) своевременно принимать предупредительные меры (профилактика преступлений).

1.3 Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

Не всегда следователь устанавливает обстоятельства совершенного преступления с учетом требований, предъявляемых к диспозиции ст. 121 УК Республики Казахстан.

В этой связи является своевременным Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 года, в котором закреплено следующее: «Для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации преступлений против личности и

назначения справедливого наказания необходимо устанавливать форму вины, вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий. Свои выводы органы, ведущие уголовный процесс, должны мотивировать в процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре) с приведением допустимых, достоверных доказательств» [51, с. 29].

Так, в соответствии с требованиями ст. 113 УПК Республики Казахстан и ст. 122 УК Республики Казахстан в процессе расследования подлежат установлению следующие обстоятельства:

- имело ли место уголовно-наказуемое преступление, и в каких общественно опасных действиях оно выразилось. Не являются ли совершенные действия мелким хулиганством, а не насильственными действиями сексуального характера;

- когда, в каком месте совершены насильственные действия сексуального характера, кто присутствовал при этом;

- каким способом совершены насильственные действия сексуального характера;

- кем совершены насильственные действия сексуального характера – группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; не судим ли из них кто-нибудь;

- виновность и мотивы преступления;

- не сопровождались ли насильственные действия сексуального характера угрозой убийства или с особой жестокостью по отношению к потерпевшему;

- не совершены ли насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего или малолетнего лица;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности лица, совершившего насильственные действия сексуального характера: наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также иные данные, характеризующие личность правонарушителя – точный возраст, вменяемость; уровень интеллектуального развития, род занятий и т.д.;

- обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные ст. 35 УПК Республики Казахстан;

- обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания;

- каковы последствия насильственных действий сексуального характера: повлекли ли они по неосторожности смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, заражен ли он ВИЧ/СПИД;

- характер причиненного ущерба насильственными действиями сексуального характера;

- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В процессе расследования необходимо заострить внимание на установлении следующих фактов: факты встреч подозреваемых в укромных

местах или встреч подозреваемого с потерпевшим (потерпевшими); совершение этими лицами противоестественного полового сношения или покушения на него; факт применения подозреваемым насилия к потерпевшему, или угроз, или использования зависимого положения потерпевшего (в последнем случае должны быть установлены понуждающие действия со стороны подозреваемого); в случае мужеложства, лесбиянства с несовершеннолетним сознание подозреваемым того, что потерпевший является несовершеннолетним, или безразличное отношение к возрасту потерпевшего и игнорирование его.

В заключении, мы, хотим отметить также слова М. Ч. Когамова, что «...содержание функции расследования являются процессуальные, в т. ч. следственные действия, направленные на полное и всестороннее расследование преступления с целью выполнения задач предварительного следствия, т.е. раскрытие преступления, установление лиц, его совершивших, путем собирания, закрепления, исследования и оценки доказательств» [52, с. 57-58], которые и реализуются на этапах расследования преступлений и при производстве некоторых следственных действий, которые подробно мы и рассмотрим в следующих разделах нашего диссертационного исследования.

2 Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

2.1 Особенности проведения первоначального этапа расследования по факту насильственного полового преступления в отношении несовершеннолетнего

Казахстанское уголовное судопроизводство как система последовательно сменяющихся стадий представляет собой сложную картину процесса исследования обстоятельств совершенного преступления, итог которой вывод о виновности или невиновности лица. Начало уголовно-процессуальной деятельности в казахстанском уголовном судопроизводстве связывается со стадией начала досудебного расследования.

Все стадии уголовного процесса объединяются общими задачами и принципами, вместе с тем, каждая стадия имеет свои конкретные задачи, свой круг процессуальных действий и их участников. Началу досудебного расследования указанные признаки присущи в полной мере.

Поводами к началу досудебного расследования являются источники, из которых органы, уполномоченные его проводить, узнают о совершенном или готовящемся преступлении.

В соответствии со статьей 32 частью 1 УПК РК преступления предусмотренные частью 1 статьи 120 и частью 1 статьи 121 УК РК являются делами частного-публичного характера. Исходя из этого, поводом для начала досудебного расследования по простым составам изнасилований и насильственных действий сексуального характера может быть только жалоба пострадавшего. По преступлениям данной категории законодатель передает инициативу в привлечении виновного к ответственности полностью в распоряжение пострадавшей(го). Данное обстоятельство объясняется тем, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера относятся к числу преступлений, затрагивающих наиболее интимную сторону жизни человека. Их расследование, в какой бы тайне не происходило, связано с разглашением определенных сведений о происшедшем. Распространение этих сведений может принести пострадавшему не менее тяжкий вред, чем само преступление. Законодатель это обстоятельство учитывает и поэтому при столкновении интересов общественных и интересов личных, требующих сохранить все происшедшее в тайне, он становится на защиту интересов личных, для государства в данном случае защита личных интересов пострадавшей является более важным, чем интересы общества.

Основания к началу досудебного расследования делятся на юридические и фактические. Под юридическим основанием понимается наличие в деянии, о котором поступило заявление (сообщение), признаков преступления, а фактическими – достаточные сведения, на основе которых устанавливаются признаки преступления. По рассматриваемой категории преступлений зачастую

определенную сложность представляет установление достаточности данных, указывающих на признаки преступления.

Достаточными основаниями, как нам представляется, будут данные, свидетельствующие о совершении насильственного сексуального посягательства или попытки его совершения помимо воли несовершеннолетней пострадавшей, т.е. с применением физического или психического насилия либо путем использования ее (его) беспомощного состояния.

В ряде случаев, установление наличия достаточных оснований для начала досудебного расследования не вызывает определенных сложностей и затрату времени, так как зачастую в самом заявлении уже содержатся данные, подтверждающие событие преступления.

При поступлении в органы уголовного преследования материала должностное лицо, которому поступил данный материал, приступает к его тщательному изучению, анализирует и оценивает содержащиеся в нем сведения, сопоставляет их друг с другом. Решение о начале досудебного расследования при наличии достаточных оснований должно приниматься без всякого промедления, так как такая задержка существенно затрудняет раскрытие преступления. В таких случаях следователь после регистрации уголовного дела в ЕРДР проводит комплекс необходимых следственных действий. Как правило, не возникает сомнений в совершении данной категории преступлений в условиях неочевидности, неизвестным насильником, когда характер причиненных пострадавшей телесных повреждений явно свидетельствует об имевшем месте преступлении.

Анализ имеющейся судебной и следственной практики позволяет сделать вывод, что при начале досудебного расследования о насильственном половом преступлении в отношении несовершеннолетнего имеются некоторые особенности.

Первоначальные действия включают в себя сбор, изучение и оценку собранного материала, характеризующего расследуемое событие. Сбор дополнительных сведений осуществляется следующими способами: допрос пострадавшей и очевидцев происшедшего, получение дополнительных сведений, истребование документов и иных материалов, проведение осмотра места происшествия и назначение экспертизы.

Кроме того, первоначальный этап расследования может включать и использование сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

Так, проведенный анализ уголовных дел показал, что по рассматриваемой категории преступлений в ходе первоначального этапа расследования проводились следующие действия:

- 1) допрос пострадавшей – в 94% случаях;

- 2) осмотр места происшествия – 85% случаев;
- 3) допрос очевидцев – 50,9% случаев;
- 4) истребование документов и справок – 15,5% случаев;
- 5) назначение судебно-медицинской экспертизы (55,6% случаев).

Из приведенных данных видно, что не по всем уголовным делам следователями проводилась комплексная проверка материалов об изнасиловании (насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетней.

Для качественного исследования поступившей информации важно заранее спланировать весь комплекс мероприятий, которые требуют значительных затрат времени и труда, в ограниченные сроки четко определить последовательность их проведения. Бесплановое их проведение зачастую влечет нарушение сроков, волокиту, лишает расследование целеустремленности, снижает ее качество, а также приводит к необоснованному прекращению уголовного дела.

Как показали исследования, в некоторых случаях (38%) на начальном этапе расследования по поступившим заявлениям и сообщениям о совершенном насильственном сексуальном посягательстве в отношении несовершеннолетнего требуется получение дополнительной информации. Результаты нашего исследования показали, что такие ситуации возникают, когда в жалобе пострадавшей не содержатся достаточные данные, указывающие на совершенное преступление. Сведения из этих источников часто бывают неполными, содержат субъективные оценки события.

Как уже выше отмечалось, в ходе начального этапа расследования следователем проводится ряд действий, направленных на установление события преступления. По этой причине, представляется необходимым рассмотреть тактику и процессуальные особенности проведения некоторых из них.

Допрос потерпевшей, заключается в получении от нее информации, что вызывает некоторые затруднения. При первой беседе (не обязательно допросе) с несовершеннолетними пострадавшими, проходящей непосредственно после преступного посягательства, они не всегда в состоянии связно и достаточно полно описать действия преступника. В их психическом состоянии особенно велики переживания, обусловленные происшедшем. Они не только напуганы, взволнованы, на них ещё дополнительно действует негативная эмоциональная реакция родителей и близких, а также необычная обстановка и процедура допроса. Пострадавшие испытывают стыд за происшедшее с ними, помимо этого переживания усиливаются при первом обращении в органы уголовного преследования. С целью создания благоприятной обстановки допроса необходимо по возможности успокоить пострадавшую(его), после чего перейти к ее допросу.

В процессе допроса у пострадавшей уточняются обстоятельства, совершенного преступления не отраженные в заявлении. Кроме того, в случае если, преступник не задержан на месте преступления, но его личность известна

пострадавшей, необходимо выяснить все данные, позволяющие установить предполагаемого насильника (фамилию, имя, возраст, место жительства, иные сведения). Результаты допроса отражаются в объяснении пострадавшей.

В случае, поступления заявления о совершенном сексуальном насилии по истечении некоторого времени, целесообразно выяснение причины несвоевременного обращения в правоохранительные органы. Также требует выяснения, кто мог быть очевидцем происшедшего, как вела себя пострадавшая после совершения преступления, кому рассказала о случившемся, имеются ли на теле жертвы следы преступления и т.п. Необходимо выяснить, в чем пострадавшая была одета во время совершения преступления, установить местонахождение одежды, принять меры к ее сохранению. Пострадавшей требуется разъяснить, что на одежде могут остаться следы, которые могут иметь важное доказательственное значение. Одежду нельзя стирать или чистить, что одежда будет изъята для исследования.

В случае если пострадавшая указывает на конкретное лицо, для установления возможной причины оговора (при наличии данных об этом) у родственников или знакомых (друзей), соседей заявителя целесообразно выяснить данные о ее поведении в быту, образе жизни, характере. При выяснении сведений о личности жертвы лицам, не знающим о совершенном преступлении, нельзя говорить для чего и в связи с чем следовательно необходимы эти данные. Вопросы о пострадавшей не должны содержать суждений и оценок о ее личности и поведении.

При проверке заявления круг очевидцев ограничен лицами, перечисленными пострадавшей. В первую очередь допрашиваются лица, являющиеся очевидцами происшествия, если таковые имелись. Далее лица, с которыми пострадавшая общалась непосредственно после совершения преступления. Учитывая, что после получения сообщения о насильственном сексуальном посягательстве в отношении несовершеннолетнего, следовательно необходимо заниматься подготовкой и проведением осмотра места происшествия, а информация должна быть получена в минимальные сроки, представляется целесообразным поручить органу дознания проведение допроса очевидцев.

Наведение справок можно охарактеризовать как получение дополнительной информации о пострадавшей и преступнике, их взаимоотношениях. При наличии сомнений в правдивости пострадавшей, необходимо провести более тщательную проверку поступившего заявления, а также получить иные данные, характеризующие личность пострадавшей на работе или учебе, в быту и т.д.

В ходе рассматриваемых следственных действий и иных мероприятий необходимо получить ответы на вопросы о том, было ли совершено в отношении пострадавшей сексуальное насилие, где оно происходило. Особое внимание нужно обратить на характер взаимоотношений пострадавшей и насильника до преступления, длительность их знакомства.

Такое следственное действие, как осмотр места происшествия проводится обязательно ввиду необходимости установления соответствия объяснений пострадавшей обстоятельствам дела, закрепления следов преступления, изучения обстановки совершения преступления.

С целью выявления следов преступления, иных материальных объектов, а также установления обстоятельств, имеющих значение для дела, проводится осмотр местности, помещений и т.д.

В криминалистической и процессуальной литературе осмотру места происшествия посвящено большое количество работ.

Событие преступления, независимо от того, явилось оно результатом общественно опасного действия или бездействия, приводит, как правило, к тем или иным изменениям в окружающей среде. Анализ изменений материальной обстановки дает возможность обнаружить следы и другие вещественные доказательства. Обнаружение и изучение в ходе осмотра происшедших изменений или следов преступления, а также обстановки, в которой оно совершено, способствует познанию истины, дает возможность полнее и глубже исследовать обстоятельства преступления.

Мы придерживаемся позиции А. Я. Гинзбурга и А. Р. Белкина, которые под местом происшествия понимают «участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления. При этом подразумевается, что преступление могло быть совершено как в том месте, где обнаружены его следы, так и в другом месте. В отличие от места происшествия местом преступления считается район совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть обнаружены и вне этого района. Если преступление совершено в одном месте, а следы его обнаружены в другом, то налицо и место преступления, и место происшествия. Когда же преступление совершено в том же месте, где были обнаружены его следы, место происшествия и место преступления совпадают» [53, с.99-100]. Осмотр места происшествия при совершении насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних проводится как в том случае, когда следствию еще неизвестно лицо, совершившее преступление, так и тогда, когда такое лицо установлено. Осмотр места происшествия, как правило, дает обширную информацию для конструирования версий и определения дальнейшего направления расследования. Определение необходимой информации при осмотре места происшествия может быть осуществлено только через мысленное построение модели прошлого события. Как правильно отмечает Р. С. Белкин «деятельность органа расследования по установлению события преступления во всех его деталях, так и связанных с этим событием существенных обстоятельств, влияющих на разрешение уголовного дела, представляет собой именно познание неизвестного, переход от незнания к знанию, совершаемый по законам материалистической диалектики» [54, с.96].

Построение вероятностной модели прошлого и есть построение версии. Понятно, что следователю в построенную им версию необходимо включать и

всю информацию о личности насильника. Иначе действия следователя могут потерять целеустремленность.

В ходе проведения осмотра места происшествия следователь изучает обстановку совершения преступления, обнаруживает следы преступления, изучает их свойства, состояние и взаиморасположение, анализирует их совместно с другой имеющейся информацией о происшедшем, находит имеющиеся противоречия. На основе обнаруженного, на месте происшествия, он строит логические выводы о событии преступления и иных фактах, имеющих значение для дела. Поэтому в ходе производства данного следственного действия лицо, производящее осмотр, должно четко представлять весь комплекс конкретных задач, которые решаются в ходе его проведения.

При расследовании насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних данное следственное действие имеет важное значение, потому что является одним из основных источников объективной информации о совершенном преступлении.

Таким образом, осмотр места происшествия по исследуемым преступлениям имеет ряд задач:

- обнаружение, фиксация и изъятие материальных следов насильственного сексуального посягательства (вещественные доказательства, необходимы для установления и изобличения лица, виновного в совершении преступления);

- проверка первичных показаний потерпевшей (как показали проведенные исследования в ряде случаев заявления или сообщения о совершенном сексуальном посягательстве носят ложный характер, в связи с чем возникает необходимость в их проверке);

- получение данных, необходимых для построения информационной модели преступления, а также сведения о предполагаемом преступнике.

Осмотр места происшествия открывает возможности для анализа психологической картины совершения преступления, который производится путем исследования действий, как преступника, так и пострадавшей.

На наш взгляд, следует согласиться с классификацией сведений о лице, совершившем преступление, источником получения которых является осмотр места происшествия, предложенной И. А. Матусевич:

- сведения о физических следах, оставленных преступником;
- сведения о физиологических следах;
- сведения об одежде и других оставленных преступником предметах;
- сведения о действиях преступника на месте происшествия;
- сведения о психологических особенностях преступника.[55, с.49-56].

Сведения о физических следах, оставленных насильником на месте происшествия при совершении полового преступления в отношении несовершеннолетнего. Отпечатки следов пальцев рук, оставленные насильником на месте происшествия, представляют значительный интерес для расследования, вызванный тем, что они отображают индивидуальное строение

папиллярных узоров, благодаря которым можно идентифицировать лицо, оставившее эти следы.

Некоторые сведения о насильнике могут дать следы ног, обнаруженные на месте происшествия. Походка каждого человека имеет свои отличительные признаки, она характеризуется длиной и шириной шага, давлением на поверхность, определенностью направления. Характер походки определяется физическим состоянием (например, бежал, стоял на месте) и возрастом лица. По размеру ноги, длине шага преступника можно сделать выводы о его росте. По обнаруженным на месте происшествия следам можно сделать вывод о количестве преступников, их передвижении.

Определенную помощь в установлении и изобличении преступника могут оказывать следы зубов, обнаруженные как на теле жертвы, так и на других предметах, ибо зубной аппарат человека имеет индивидуальные особенности. Это открывает возможности для выводов об особенностях строения зубного аппарата человека и идентификации его по следам зубов. Следы зубов на теле жертвы могут свидетельствовать о садистских склонностях преступника.

Сведения о физиологических следах. К этой группе следов относятся физиологические выделения человеческого тела: кровь, сперма и т.п., обнаруженные на месте происшествия. Установление группы крови преступника имеет огромное доказательственное значение. Кроме того, под ногтями жертвы также могут быть обнаружены частицы крови, кожный покров и волосы насильника, что также позволяет установить, кому они принадлежали (мужчине или женщине), группу крови. По найденным на месте происшествия волосам можно судить об их длине, цвете и даже примерном возрасте человека (например, седые волосы).

Сведения об одежде и других оставленных насильником предметах. В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены одежда и иные, принадлежащие насильнику вещи. Это могут быть: шапка, шарф, ручка и прочее. Размер обуви или одежды позволяет делать выводы о комплекции подозреваемого. Несомненный интерес могут представлять записные книжки, документы, именные вещи, принадлежащие насильнику.

Сведения о действиях насильника на месте происшествия. В ходе осмотра места происшествия следователь воссоздает картину произошедшего, не наблюдая сам этот процесс, динамику действий насильника. Вместе с тем, считается целесообразным делать вывод и о психологических качествах этих действий.

Раздельное изучение различных следов, оставленных на месте происшествия, открывает возможности для их исследования путем анализа, а суждения о действиях насильника при совершении преступления выводятся на основании синтеза сведений о различных следах.

Особенности действий насильника заключаются в том, что эти действия направлены и совершаются с целью удовлетворения половой потребности. Анализ способа действий подозреваемого на месте происшествия является основанием для ряда выводов о его личности. В сложной цепи доказательств

особенности отдельных действий насильника и способ их совершения могут явиться важной уликой, подтверждающей его виновность.

По способу действий на месте происшествия можно делать выводы о физических данных лица, его ловкости, тренированности и т.п. По действиям на месте происшествия можно сделать вывод, что насильник хорошо знаком с обстановкой, в которой действовал, осведомлен об образе жизни и привычках пострадавшей. Можно также получить информацию о личном знакомстве насильника с жертвой.

По следам действий на месте происшествия можно судить о количестве насильников; в действиях проявляется и роль каждого из них.

Сведения о психологических качествах насильника. Специфика данной категории сведений заключается в том, что они выводятся в результате анализа всех действий насильника на месте происшествия. Выводы о действиях насильника получают на основании синтеза всех действий лица, совершившего преступление и при изучении различных следов обнаруженных на месте происшествия. Отдельные действия, в свою очередь, входят составной частью в более сложный синтез, охватывающий психологическую картину совершения преступления в целом. Посредством действий проявляются эмоциональные, волевые и интеллектуальные качества личности.

В поведении насильника, которое складывается из различных действий, могут проявляться определенные эмоции. При осмотре места происшествия можно судить о том, в каком состоянии он совершал те или иные действия (спокойно или в его действиях проявлялась жестокость, поспешность, цинизм и т.д.).

Волевые качества, характеризующие личность насильника, проявляются в упорстве при преодолении сопротивления жертвы, в последовательности и целеустремленности действий, в его настойчивости.

При расследовании половых преступлений имеют значение такие психологические моменты, как методы маскировки и уничтожения насильником своих следов на месте происшествия.

Анализ действий на месте происшествия иногда является основанием для выводов о возрастных особенностях лица, совершившего преступление, его интеллектуальных качествах и эмоциональном проявлении чувств.

Разнообразные следы и признаки, характеризующие личность насильника, являются спутниками места происшествия. Они могут быть использованы как в целях розыска лица, совершившего преступление и последующей идентификации, так и для характеристики его личности. Наиболее полное и объективное представление о субъекте преступления может быть получено только в том случае, если все они будут подвергаться синтезу, т.е. группироваться, сравниваться, дополнять, уточнять друг друга и оцениваться в их совокупности.

Проведенные нами исследования показали, что в 60% случаев в ходе проведения осмотра места происшествия были обнаружены различные следы преступления. Вместе с тем, в редких случаях имеют место факты, когда

следователи не проводят осмотр места происшествия, что в последующем существенно затрудняет производство иных следственных действий.

Осмотр места происшествия – как следственное действие можно подразделить на три этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) рабочий;
- 3) заключительный.

Разделение осмотра на этапы обеспечивает реализацию общих положений тактики осмотра. Такое разделение заключается в систематизации действий следователя на месте происшествия, в установлении их последовательности, обеспечивающей качественность осмотра.

При планировании данного следственного действия следователь определяет на какие элементы обстановки ему необходимо обратить внимание. Так, при совершении преступления лицом известным пострадавшей следователю, прежде всего, необходимо обнаружить следы, свидетельствующие о пребывании насильника в данном месте, последствия совершенного посягательства, наличие следов крови, спермы и т.п. При совершении преступления лицом, неизвестным пострадавшей, помимо вышеперечисленных вопросов, следует обратить внимание на следы, которые могут дать сведения о предполагаемом насильнике. Кроме того, при планировании следователь должен обратить внимание на место происшествия (помещение либо открытый участок местности), с целью определения необходимости использования тех или иных технико-криминалистических средств.

Мы считаем, что осмотр места происшествия по рассматриваемым делам следует проводить эксцентрическим способом, т.е. начинать осмотр с места непосредственного совершения преступления.

Если преступление было совершено на открытой местности, то в ходе его осмотра целесообразно обращать внимание на утопанные или взрыхленные участки почвы, снега, указывающие на совершенный там половой контакт. Целесообразно обращать внимание на наличие вдавленных следов коленей, локтей насильника и жертвы.

Если сексуальное посягательство совершено в помещении, необходимо его внимательно осмотреть, особенно участок, где непосредственно был совершен сексуальный контакт. При осмотре места происшествия следователю необходимо детально описать и зафиксировать все следы насилия (беспорядок, разбросанность вещей). На простыне, подушке, одеяле могут быть обнаружены волосы, пятна крови, спермы и других биологических выделений организма человека. Обнаружение маловидимых и невидимых пятен крови производится при помощи ультрафиолетового осветителя, при рассмотрении предметов при теновом косопадющем освещении и при обработке поверхности раствором люминала. При отыскивании следов крови надо исходить из предполагаемого механизма совершения преступления. Необходимо тщательно исследовать пути проникновения лица, совершившего преступление в помещение и выхода из

него. На дверях, окнах и т.д. могут быть обнаружены отпечатки пальцев, следы ног, оторванные клочки одежды и другие важные для дела объекты.

Особо следует отметить, что при проведении осмотра места происшествия в первую очередь необходимо обратить внимание на установление факта присутствия пострадавшей на месте преступления. Это может быть подтверждено наличием предметов туалета пострадавшей, волос, крови, следов борьбы и т.д.

Следует отметить, что при проведении осмотра по делам о насильственных половых преступлениях крайне важно участие специалиста-криминалиста и специалиста в области судебной медицины. Анализ изученных уголовных дел показывает, что специалист-криминалист принимал участие в осмотре места происшествия лишь по 45,9% дел. Кроме того, проведенные исследования свидетельствуют, что лишь в 15,2% случаев использовались средства криминалистической техники. Такое положение, как нам представляется, существенно влияет на качество обнаружения и изъятия микрочастиц.

Для отыскания следов сексуального посягательства нам представляется необходимым и участие в ходе осмотра специалиста в области судебной медицины. Аналогичного мнения придерживаются многие ученые, занимающиеся проблемами расследования половых преступлений (Ю. В. Кадонцев, М. М. Милованова и др.).

Проведенные нами исследования показывают, что ни по одному из изученных нами уголовных дел в ходе осмотра места происшествия не принимал участие специалист в области судебной медицины. Вместе с тем 42,1% опрошенных респондентов заявили, что участие подобного рода специалиста повысило бы эффективность расследования. Мы считаем, что участие судебного медика повышает эффективность обнаружения и изъятия биологических выделений человека, которые свидетельствуют о сексуальном посягательстве. Кроме того, судебный медик может устно ответить на возникающие в ходе производства осмотра у следователя вопросы, которые могут иметь значение для решения вопроса о возбуждении или отказа в возбуждении уголовного дела, определения дальнейшего направления расследования.

Обнаруженные на месте происшествия следы крови и спермы необходимо изъять, по возможности с предметами, на которых эти следы находятся.

Проведенный анализ уголовных дел показывает, что в большинстве случаев следователю удается обнаружить какие-либо следы изнасилования (насильственных действий сексуального характера), которые впоследствии становятся уличающими доказательствами. Характерный пример:

Осмотр места происшествия заканчивается составлением протокола. В протоколе должны быть отражены все следы и предметы, изъятые с места происшествия, предметы обстановки и другие характерные особенности, которые могут иметь значение для дела.

Обстановка места происшествия должна быть запечатлена не только путем составления протокола и схемы места происшествия, но и путем фотографирования. Фотоснимки дополняют протокол осмотра места, помогают легче усвоить то, что отражено в протоколе, они точно отражают предметы и детали, которые были недостаточно описаны.

Повышение эффективности осмотра места происшествия по делам о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, заключается в учете приведенных рекомендаций, а также в более широком использовании возможностей и помощи сведущих лиц.

Кроме того, как показывают наши исследования, важным следственным действием, проводимым до возбуждения уголовного дела, является проведение осмотра тела пострадавшей. Данное следственное действие позволяет также своевременно обнаружить и изъять следы преступления, имеющиеся на теле жертвы.

С целью выявления следов преступления, иных материальных объектов, а также установления обстоятельств, имеющих значение для дела, следователь, а при его отсутствии дознаватель или старший из сотрудников органа дознания, куда поступило заявление или сообщение о преступлении, может произвести осмотр живого лица.

При осмотре тела пострадавшего могут быть обнаружены различные биологические выделения человека (сперма, кровь, волосы) и другие следы преступления. Следы спермы могут быть обнаружены на жертве в области половых органов, анального отверстия, рта и других местах. Следы спермы необходимо изъять путем протирания влажным марлевым тампоном и соответствующим образом упаковать. Кровь насильника на теле пострадавшей может образоваться в результате активного сопротивления жертвы, такие следы также следует изъять. Обнаруженные на теле следы укусов, ссадины, кровоподтеки целесообразно сфотографировать способом масштабной фотосъемки.

Осмотр тела пострадавшей, сопровождается обнажением осматриваемого лица. Осмотр живых лиц в соответствии с требованиями ст.219 УПК РК может быть проведен следователем, а при его отсутствии дознавателем или старшим из сотрудников органа дознания в присутствии понятых. Мы полагаем, что осмотр тела живого лица должен проводиться по аналогии с освидетельствованием. Часть 4 статьи 223 УПК РК предписывает не присутствовать следователю при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела человека. Исходя из этого, лицо производящее осмотр тела пострадавшего должно быть одного пола с осматриваемым лицом, как и понятые участвующие в его проведении.

Однако при проведении данного следственного действия, как и при проведении освидетельствования, могут возникнуть трудности, когда осматриваемые лица являются транссексуалами. Транссексуализм – расстройство половой идентификации. При этом варианте расстройств главной чертой является отвергание пациентом его анатомического пола [56,с.319].

Транссексуалы хотят чтобы окружающие их рассматривали в качестве лица противоположного пола. Такие лица обычно носят одежду, не соответствующую их полу, применяют косметику для изменения внешнего вида. Так, например, если мужчина-транссексуал подвергается осмотру, он может испытывать дискомфорт, стесняться, когда его осматривает следователь-мужчина. Как следует поступить в данном случае?

В данной связи, мы полагаем, было бы тактически верным предоставить осматриваемой или освидетельствуемой право выбора лица, которое будет проводить осмотр либо освидетельствование (мужского или женского пола). Как отмечает З. Старович ссылаясь на К. Имелинского: «Транссексуалисты чувствуют неприязнь к собственному полу и ожидают от окружения поведения и поддержки, подтверждающих собственное восприятие пола» [45, с.59]. Такой подход, как нам представляется, будет способствовать преодолению происходящих в психике пострадавшей переживаний, которая уже перенесла серьезную травму в результате совершенного сексуального посягательства. Кроме того, такая тактика будет способствовать возникновению чувства уважения к лицу, производящему осмотр, вызовет доверие к следователю, поможет установлению психологического контакта с пострадавшей, успокоит ее.

На основании вышеизложенного было бы целесообразным изменить части 3, 4 статьи 223 УПК РК и изложить дополнения в следующей редакции:

3. Освидетельствование производится следователем с участием врача или другого специалиста, а при невозможности их участия в присутствии понятых. В тех случаях, когда это следственное действие сопровождается обнажением освидетельствуемого лица, освидетельствование производится лицом, осуществляющим досудебное расследование в присутствии понятых того пола, на которое указывает освидетельствуемое лицо по своему желанию.

4. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица, если освидетельствуемый желает быть освидетельствуемым следователем другого пола. В этом случае, освидетельствование производится специалистом в области судебной медицины или врачом в присутствии понятых того пола, на которое указывает освидетельствуемое лицо по своему желанию.

При расследовании насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних большое значение имеет знание следователем особенностей использования специальных научных знаний в тактике доказывания. Некоторая специализация расследования указанных преступлений позволяет следователям овладеть определенной суммой знаний в области судебной медицины, психологии и других наук, однако этих знаний недостаточно для глубокого понимания современных возможностей экспертизы и точного установления истины по делу. Поэтому при расследовании указанных преступлений следователю необходимо максимально использовать помощь различных специалистов в своей организационно-управленческой деятельности, при проведении отдельных следственных действий и производстве широкого круга экспертных исследований. Изучение

уголовных дел о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних показало, что по всем делам следователем проводятся различные судебные экспертизы.

Необходимым условием успешного проведения экспертизы является своевременность ее назначения и надлежащая подготовка. Следователь должен проконсультироваться со специалистами, тщательно продумать и сформулировать вопросы, которые будут поставлены перед экспертом, подготовить все объекты, образцы и вещественные доказательства.

Так, гр-н П. изнасиловал и совершил насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней З. После обращения потерпевшей в полицию следователь немедленно назначил судебно-медицинскую экспертизу потерпевшей, и после задержания подозреваемого также назначил судебно-медицинскую экспертизу подозреваемого П. Кроме того, предметы одежды потерпевшей и подозреваемого были направлены следователем на судебно-биологическую экспертизу. Своевременность и оперативность назначения экспертизы способствовали установлению истины по делу.

К исходной информации, направляемой эксперту, представляются следующие общие требования:

- допустимость, т.е. пригодность ее с точки зрения законности источников, методов и приемов получения;
- относимость, т.е. наличие связи всех компонентов представляемой информации по содержанию;
- достоверность, т.е. соответствие фактических обстоятельств дела, несомненность происхождения;
- репрезентативность (представительность), т.е. такая совокупность компонентов информации, которая с достаточной степенью полноты и достоверности обеспечивает экспертное исследование.

Основные вопросы, которые должны быть поставлены перед экспертом, это:

- 1) Имеются ли у обследуемой следы полового сношения, нарушена ли целостность девственной плевы, давность ее нарушения?
- 2) Имеются ли у обследуемой в половых органах и на теле следы спермы, если да, то какова группа спермы, имеются ли следы спермы нескольких групп?
- 3) Имеются ли у обследуемой телесные повреждения, какова их локализация, форма, размеры, количество; не могли ли они быть причинены при указанных потерпевшей обстоятельствах?
- 4) Не могли ли повреждения быть причинены самой потерпевшей, при падении с высоты собственного роста?
- 5) Имеются ли у обследуемой на теле следы крови, если да, то какова их группа, региональная принадлежность?

Данный перечень вопросов, безусловно, носит общий характер. При назначении экспертизы они должны уточняться следователем с учетом

показаний потерпевшей, данных, полученных в ходе осмотра места происшествия. Кроме того, перед экспертом ставятся вопросы о тяжести причиненных потерпевшей повреждений, о наличии у нее венерического заболевания, беременности и т.д.

Если по делу имеется подозреваемый, то аналогичная судебно-медицинская экспертиза назначается и в отношении него.

Обычно на разрешение экспертизы ставятся следующие вопросы:

1) Имеются ли на теле подозреваемого телесные повреждения, давность их возникновения? Могли ли указанные повреждения возникнуть при обстоятельствах указанных подозреваемым (данные обстоятельства указываются в постановлении о назначении экспертизы)?

2) Имеются ли на теле подозреваемого следы совершения полового акта с потерпевшей, если да, то какие?

3) Имеются ли на теле обследуемого следы крови, если да, то какова давность их возникновения, региональная принадлежность крови, ее группа?

Кроме того, проводятся смывы и берутся мазки с полового органа подозреваемого. Это дает основание установить, имеются ли на половом члене следы крови и спермы, следы вагинального содержимого, следы кала (при анальном половом контакте), следы волокон ткани одежды потерпевшего и т.п. Крайне важно всегда ставить перед экспертами вопрос о способности мужчины к половому сношению.

Следы биологического происхождения несут важную информацию, способную дать сведения о виновном лице. К следам биологического происхождения по рассматриваемым преступлениям можно отнести: кровь, сперму, пот, слюну, вагинальные выделения, кал, мочу, волосы.

Судебно-биологическая экспертиза проводится с целью установления природы объекта, его принадлежности, определения генотипа крови и спермы в следах с целью идентификации человека, оставившего эти следы. Данная экспертиза имеет исключительное значение для раскрытия половых преступлений.

Биологическая экспертиза имеет огромное доказательственное значение в ходе расследования рассматриваемых преступлений по исследованию ДНК крови и спермы.

При исследовании следов крови перед экспертом могут быть поставлены следующие основные вопросы:

1) Имеется кровь на исследуемом объекте? Если да, то кому она принадлежит?

2) Принадлежит ли кровь мужчине или женщине?

3) Из какой области человеческого тела произошло кровотечение?

4) Если кровь из влагалища, то какова причина ее образования?

5) Не образовано ли пятно крови менструальным циклом?

При исследовании следов других объектов ставятся следующие вопросы:

1) Каково происхождение пятен на одежде? если это пятна спермы, то какова их групповая принадлежность?

2) Не имеется ли в пятнах спермы, обнаруженных на одежде подозреваемого, примесей вагинального происхождения? Если таковые имеются, то не принадлежат ли они потерпевшей?

3) Имеются ли на исследуемом объекте пятна слюны, пота, мочи, или иных выделений, если да, то к какой группе они относятся?

4) Являются ли предоставленные на исследование объекты волосами, если, то принадлежат ли они человеку?

5) Если волосы принадлежат человеку, то с какой области тела они образованы и какова половая принадлежность данного лица?

6) Возможно ли происхождение волос от конкретного лица?

7) Имеются ли на одежде (или иных предметах) клеточные элементы человеческих тканей, если имеются, то какова их половая принадлежность?

Вопросы, разрешаемые криминалистической экспертизой, разнообразны и вытекают из конкретных обстоятельств дела. Наиболее распространены дактилоскопическая экспертиза, экспертизы следов рук, зубов человека, следов наложения микрочастиц. Следователь на разрешение эксперта ставит следующие вопросы:

1) Не оставлен ли след пальца руки, обнаруженный на месте происшествия конкретным лицом?

2) Не является ли обнаруженный след следом обуви, изъятой у конкретного лица?

3) Находились ли данные объекты (одежда подозреваемого и потерпевшей) в контактном взаимодействии, судя по имеющимся на них микрочастицам?

4) Имеются ли на данном объекте микрочастицы, если да, то какова их природа и локализация?

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что при отсутствии в распоряжении следователя достаточных данных о совершенном деянии им проводятся действия, направленные на сбор фактической информации о происшедшем. Данная информация необходима для установления факта события преступления. Свои выводы следователь строит на основе непосредственного восприятия фактов при проведении ряда действий.

2.2 Типичные следственные ситуации, планирование расследования и выдвижение версий по делам данной категории

Методика расследования того или иного преступления в каждом конкретном случае обусловлена следственными ситуациями, складывающимися в процессе предварительного следствия. При расследовании конкретного преступления следователь принимает решение о производстве тех или иных следственных действий, организует их, планирует, определяет тактические приемы проведения. Эффективность этой деятельности во многом

зависит от адекватного восприятия следователем сложившейся следственной ситуации и правильной ее оценки.

Направление расследования на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам (ст.113 УПК РК) о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних во многом определяется сложившейся следственной ситуацией на начальном и последующем этапах расследования.

С точки зрения Р. С. Белкина, следственная ситуация складывается из следующих компонентов:

- компоненты психологического характера: результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, проявление психологических свойств следователя, лиц, проходящих по делу, и тому подобное;

- компоненты информационного характера: осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого и др.); осведомленность противостоящих следователю лиц (например, о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и необнаруженных доказательствах, о намерениях следователя) и т.п.;

- компоненты процессуального и тактического характера: состояние производства по делу, доказательства и их источники, возможность избрания меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц, проведения конкретного следственного действия и т.п.;

- компоненты материального и организационно-технического характера: наличие коммуникаций между дежурной частью и оперативно-следственной группой; наличие средств передачи информации из учетных аппаратов органов внутренних дел, возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами и т.п. [10,с.94].

Каждая ситуация представляет собой сложное стечение обстоятельств по уголовному делу. Совокупность таких объективных и субъективных обстоятельств или элементов (компонентов) и составляет содержание следственной ситуации, а различные сочетания (компонентов) образуют множество разновидностей последней. В этой связи определенный теоретический и практический интерес представляет классификация следственных ситуаций, позволяющая свести все их многообразие к определенной системе, в рамках которой следователи могут целенаправленно и эффективно проводить расследование.

Все следственные ситуации, возникающие по делам о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, можно разделить на ситуации, относящиеся к первоначальному и последующему этапу расследования. На первоначальном этапе расследования ситуации можно разделить еще на типичные и специфические следственные ситуации. «Под типичными следственными ситуациями понимают такие, которые являются наиболее характерными, в подавляющем большинстве случаев складываются в определенный момент, по определенному составу преступлений, в

определенных условиях и т.д. Они раскрывают наиболее общие черты процесса расследования». [57,с.219].

Специфические следственные ситуации складываются при расследовании конкретного уголовного дела о насильственном половом преступлении в отношении несовершеннолетнего и в научно-методическом плане не представляют большой значимости. Вместе с тем при расследовании конкретного уголовного дела специфические следственные ситуации имеют важное значение для правильной организации следствия в сложившейся ситуации, важны для принятия криминалистических решений и определения путей и средств расследования.

Кроме того, следственные ситуации складываются в ходе производства различных следственных действий (допрос потерпевшего, подозреваемого и свидетелей; очная ставка между ними; обыски и другие) и могут быть конфликтными и бесконфликтными.

Типичные следственные ситуации по делам о насильственных половых преступлениях на первоначальном этапе зависят от исходной информации о лице, совершившем сексуальное посягательство, и обстоятельствах происшедшего, а также от своеобразия показаний и той позиции, которую занимает жертва преступления в процессе расследования. Традиционно, криминалисты, исследовавшие проблемы расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера, выделяли две следственные ситуации, в зависимости от которых строились две основные линии расследования. В основу такого деления был положен характер взаимоотношений между жертвой и насильником до совершения преступления. Некоторые криминалисты выделяют три следственные ситуации по делам об изнасилованиях:

- 1) насильник знаком с потерпевшей;
- 2) изнасилование совершено неизвестным лицом;
- 3) насильник задержан при совершении преступления либо непосредственно сразу же после него [58,с.377].

Л. В. Пономарева выделяет следующие виды следственных ситуаций по делам об изнасилованиях:

- 1) насильник и потерпевшая ранее знали друг друга;
- 2) потерпевшая знает одного из участников группового изнасилования;
- 3) насильник не знаком с потерпевшей, но она видела его и может опознать;
- 4) потерпевшая в результате внезапного нападения или беспомощного состояния не видела и, соответственно, не может опознать преступника.

А также выделяет другие типичные следственные ситуации: совершение изнасилования несовершеннолетних и малолетних девочек, а также изнасилование потерпевшей (или нескольких потерпевших) группой подростков [59, с.89-90].

Классификация следственных ситуаций по рассматриваемой нами категории преступлений может быть проведена по различным основаниям.

Однако, как нам представляется, основным критерием разграничения следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования является характер и объем исходной информации о лице, совершившем насильственное сексуальное посягательство.

Исходя из этого, целесообразно рассмотреть через призму анализируемых составов преступлений в рамках криминалистической методики раскрытия и расследования преступлений типичные следственные ситуации, присущие именно насильственным половым преступлениям в отношении несовершеннолетних на первоначальном этапе их расследования:

- 1) насильственное половое преступление совершено известным потерпевшей лицом;
- 2) насильственное половое преступление совершено неизвестным (незнакомым) потерпевшей лицом;
- 3) насильственное половое преступление совершено случайным знакомым потерпевшей лицом (познакомившимся с потерпевшей незадолго до совершения преступления).

В зависимости от ряда других факторов, данные ситуации могут быть разделены на подвиды, некоторые из которых будут нами проанализированы.

Первая ситуация является благоприятной для расследования. Проведенные нами исследования показывают, что подобные ситуации встречаются в 48% случаев. Вместе с тем, рассматриваемую следственную ситуацию в зависимости от количества преступников можно разделить на два подвида:

1.1. Сексуальное посягательство совершено одним насильником известным жертве. Данная ситуация является благоприятной для расследования, т.к. с момента поступления информации о совершенном насильственном сексуальном посягательстве следователь может выяснить у потерпевшей данные о преступнике, необходимые для его установления и задержания. Вместе с тем, практическим работникам следует помнить, что в подобных ситуациях имеют место случаи оговора. В связи с чем, следует тщательно проводить проверки при наличии оснований подозревать потерпевшую в ложном доносе, особенно при поступлении заявлений по истечении длительного периода времени после совершения преступления.

В рассматриваемой ситуации необходимая информация может быть получена от самой потерпевшей, подозреваемого, их близких родственников и знакомых. Прежде всего, следует обратить внимание на показания потерпевшей, проанализировать их с имеющимися противоречиями, сопоставить с показаниями свидетелей.

1.2. Ситуация, когда потерпевшая знакома с одним или несколькими участниками группового сексуального посягательства в целом является благоприятной, но имеют место некоторые сложности. В подобных ситуациях, как правило, потерпевшая не может предоставить данные обо всех участниках преступления, в некоторых случаях затрудняется назвать точное количество преступников. В связи с чем установление остальных соучастников

преступления вызывает некоторые затруднения. В таких ситуациях может проявляться противодействие заинтересованных лиц, в частности имеет место воздействие на потерпевшую.

Так, гр. И. совершил изнасилование в группе лиц несовершеннолетней гр. А. Гр. И. был задержан сотрудниками полиции на месте преступления. Второй соучастник преступления с места происшествия скрылся, и остался не установленным и не задержанным. В ходе предварительного следствия адвокат подозреваемого обещая, что последний женится на потерпевшей и обещая ей деньги уговорила гр. А. отказаться от заявления. Потерпевшая долгое время не являлась на вызовы следователя, отказывалась давать показания и участвовать в следственных действиях, чем осложняла расследование.

2. При совершении преступления неизвестным (незнакомым) потерпевшей лицом возникают определенные сложности в их раскрытии. Данные следственные ситуации встречаются в 16,3% случаев. В рассматриваемой следственной ситуации на первоначальном этапе расследования следователь не располагает информацией о насильнике, что существенно осложняет раскрытие преступления. Зачастую жертва преступления не может сообщить необходимые сведения о насильнике: данные о внешности, особенностях одежды, поведения и т.д., что затрудняет установление и задержание преступника. В таких ситуациях, необходимая информация о насильнике может быть получена следователем путем подробного допроса потерпевшей, в ходе которого выясняются приметы преступника, составляется его словесный портрет. Кроме того, как показывают проведенные исследования, успешному раскрытию насильственных половых преступлений способствует взаимодействие следователя и оперативных работников, сотрудников патрульной полиции. Значительную информацию о насильнике может дать тщательно проведенный осмотр места происшествия.

3. Типичная ситуация, когда сексуальное посягательство совершено случайным знакомым потерпевшей является более благоприятной, нежели предыдущая ситуация. Характерной особенностью данной ситуации является то, что потерпевшая может сообщить определенную информацию о насильнике: примерный возраст, анкетные данные, место работы или учебы, приметы иные особенности. Данная информация конечно же не является достаточной для быстрого установления и задержания подозреваемого, однако в распоряжении следователя имеется информация, которая может способствовать установлению его личности. В изученном массиве уголовных дел такие ситуации возникали в 35,7% случаев.

Как показывают проведенные нами исследования, большинство рассматриваемых преступлений были раскрыты на первоначальном этапе расследования.

Типичные следственные ситуации, складывающиеся на последующем этапе расследования насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, бывают следующими:

1. Собраны основные сведения об обстоятельствах совершенного преступления и выявлено лицо, совершившее данное преступление, которое: а) полностью признало себя виновным; б) признало себя виновным частично; в) не признало своей вины;

2. Собраны сведения об основных обстоятельствах совершения преступления, но не установлена личность преступника.

В первой ситуации, в случае установления личности насильника на последующем этапе расследования, следователем проводятся следственные действия по проверке причастности конкретного лица или лиц к совершенному преступлению. В таких ситуациях следователь назначает экспертизы, которые ранее им не проводились, проводит допрос подозреваемого, очные ставки между ним и потерпевшей, собирает данные, характеризующие личность преступника и т.д.

Во второй ситуации, когда личность насильника неизвестна, после проведения всех необходимых следственных действий, следователем вместе с оперативными работниками проводится работа по установлению очевидцев преступления. Значительная часть усилий осуществляется оперативными работниками, которые путем проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливают возможных преступников.

Планирование расследования должно являться неотъемлемым условием расследования любого уголовного дела, которое целенаправленно организует следствие, способствует скорости, полноте и всесторонности в установлении фактических обстоятельств события преступления. Планирование расследования заключается не только в составлении плана, но и в творческой и организационной работе следователя.

Планирование первоначального этапа расследования рассматриваемых преступлений имеет характерные особенности, обусловленные, прежде всего:

а) осведомленностью жертвы о лице, совершившем сексуальное посягательство;

б) наличием материальных следов, свидетельствующих о совершенном сексуальном посягательстве;

в) времени прошедшего с момента совершения преступления и обращения жертвы в органы уголовного преследования.

Деятельность следователя по планированию расследования завершается составлением плана. Составление плана расследования, планирование следственных действий, определение сроков и исполнителей существенно облегчает расследование изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего.

В ходе раскрытия преступления лицами, осуществляющими расследование, происходит познание фактов прошлого, недоступных для непосредственного восприятия, как правило, скрытых и скрываемых. В процессе расследования осуществляется переход от незнания к знанию.

С переходом от незнания к знанию тесно связано криминалистическое понятие версии как одного из возможных, предположительных объяснений

события – гипотезы следователя, объясняющей неизвестные факты на основе известных.

Версии в процессе расследования преступлений, как познавательный процесс деятельности практических работников, служат вероятностной информационно-логической моделью расследуемого преступления. Основаниями для построения версий могут служить как процессуально установленные доказательства, так и данные, полученные оперативно-розыскным путем, однако в любом случае предположение, составляющее существо версии, должно быть обоснованным.

Произвольные догадки, беспочвенные фантазии могут лишь дезорганизовать расследование уголовного дела. Поэтому информационной базой для следственных версий и планирования расследования по делам о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних должны служить данные, полученные при допросе потерпевшей, осмотре места происшествия, осмотре одежды жертвы.

Версия выдвигается по тем обстоятельствам, по которым может быть выдвинуто два или более объяснений, ибо при однозначном объяснении нет необходимости выдвигать какие-либо предположения, поскольку факт является практически установленным.

Так как следователь, выдвигая версии, может попытаться дать объяснения событию в целом, отдельным обстоятельствам, сведениям о каком-либо из элементов, составляющих преступление, он может выдвигать версии общие (о расследуемом событии в целом) и частные (по отдельным элементам события преступления). Для полного и объективного расследования необходимо использовать и выдвигать последовательно сначала общие, а потом частные версии.

В криминалистике существует также понятие типичной версии. Типичная версия предположительно объясняет отдельные факты имевшего место преступления в целом. В ходе расследования уголовного дела следователь с учетом типичных версий выдвигает конкретные версии на основании известных следствию обстоятельств и знаний типовой криминалистической характеристики преступлений. Типичные версии используются в следственных ситуациях, характеризующихся недостатком информации обо всех обстоятельствах расследуемого преступления.

Развитие версии в процессе расследования преступлений проходит три стадии. Первая стадия – выдвижение версии, установление фактических обстоятельств деяния. Вторая стадия заключается в разработке выдвинутой гипотезы и выведение из него следствий. На третьей стадии проходит проверка предполагаемого следствия и сопоставление ее итогов с имеющимися результатами.

При построении версии следует помнить, что она должна быть результатом достаточно обоснованных предположений. С этой целью для ее построения используются определенные данные.

Следователь, используя данные о криминалистической характеристике рассматриваемого вида преступлений и анализируя информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, выдвигает версии.

Как показывают проведенные нами исследования, по рассматриваемым преступлениям целесообразно выдвигать следующие общие версии:

- 1) насильственное сексуальное посягательство имело место;
- 2) имело место покушение на изнасилование (насильственные действия сексуального характера);
- 3) преступления не было, имеет место оговор.

На основании сложившейся следственной ситуации на определенном этапе расследования и с учетом имеющихся данных следователь выдвигает и частные версии с целью установления обстоятельств расследуемого преступления.

Наиболее типичными следственными версиями, характеризующими событие преступления, являются:

- 1) преступление было совершено при обстоятельствах, указанных потерпевшей;
- 2) преступление было совершено при иных обстоятельствах;
- 3) половое сношение было совершено по добровольному согласию.

Типичными следственными версиями, относительно лица, совершившего преступление, могут быть:

- 1) изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершены лицом, на которое указывает потерпевшая;
- 2) сексуальное посягательство совершено не тем лицом, на которое указывает потерпевшая;
- 3) преступление совершено неизвестным лицом.

При поступлении информации о совершенном преступлении известным потерпевшей лицом, следователем проводятся мероприятия направленные на проверку причастности подозреваемого к совершенному преступлению, вместе с тем, выясняются и возможные причины оговора со стороны потерпевшей. С этой целью выясняется характер взаимоотношений между потерпевшей и подозреваемым, возможные причины ложного доноса и т.п. Как ранее нами не раз отмечалось, особенно тщательно необходимо рассматривать заявления, поступившие по истечении длительного периода времени.

Основаниями для выдвижения версии о непричастности лица к преступлению могут также служить данные, полученные в результате допроса подозреваемого, свидетелей и очевидцев преступления.

Проверка выдвинутых по расследованию следственных версий составляет центральную часть плана. Вышеуказанные версии выдвигаются на основе информации содержащейся в заявлении потерпевшей, результатов осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы, опроса свидетелей-очевидцев, результатов оперативно-розыскной деятельности и иных данных, полученных в ходе предварительной проверки.

Как показывает проведенный анализ уголовных дел в большинстве случаев подозреваемые отрицают совершение сексуального посягательства, так, в 42% случаев – подозреваемые отрицают факт насильственного полового акта, и признают вступление в половую связь по взаимному согласию; в 10% случаев - отрицают факт изнасилования или насильственных действий сексуального характера, при этом подозреваемый утверждает, что заявление потерпевшей носит клеветнический характер.

В случае утверждения подозреваемым о вступлении в половую связь по взаимному согласию, следователю необходимо выяснить применялось ли подозреваемым насилие или угроза применения насилия. С этой целью проводится судебно-медицинская экспертиза потерпевшей и подозреваемого, кроме того, в ряде случаев возможно проведение освидетельствования подозреваемого. При применении насильником психической угрозы могут возникнуть затруднения связанные с тем, что в таких случаях не остается следов насилия.

В случаях совершения группового насильственного полового преступления, когда потерпевшая знает одного из насильников, представляется необходимым выдвигание версий о личности остальных соучастников преступления. С этой целью целесообразно выдвинуть версию о том, что преступники являются друзьями или знакомыми установленного подозреваемого.

Так, в ходе допроса потерпевшей выясняются приметы преступников, отличительные особенности, одежда, имена или клички, если она их слышала, после чего путем опроса родственников, знакомых подозреваемого представляется возможность для установления возможных соучастников. Для определения роли каждого преступника в совершенном преступлении следователю необходимо спланировать проведение допросов подозреваемых, очных ставок между ними.

При поступлении заявления о совершении сексуального нападения неизвестным лицом, следователь анализируя показания потерпевшей и результаты осмотра места происшествия выдвигает версии направленные на установление возможного насильника. С этой целью целесообразно выдвигание следующих версий:

- 1) сексуальное нападение могло быть совершено лицом, ранее судимым, в том числе за аналогичные преступления;
- 2) сексуальное нападение могло быть совершено лицом, имеющим психические отклонения;
- 3) сексуальное нападение могло быть совершено лицом, ведущим антиобщественный образ жизни.

Как показал анализ изученных уголовных дел, из общего количества насильников –16% были лица, ранее судимые за различные преступления, из них 2,8% судимые за аналогичные преступления. Анализ криминалистической характеристики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних свидетельствует, что лицам в прошлом судимым

характерно применение интенсивных форм физического воздействия, причинение телесных повреждений различных форм тяжести. Помимо этого если в показаниях потерпевшей было указано об употреблении насильником в разговорной речи жаргона, наличии на теле татуировок, то целесообразно выдвижение версии о совершении преступления лицом в прошлом судимым. С целью проверки данной версии со слов потерпевшей составляется фоторобот, используются данные криминалистических учетов органов внутренних дел. Основные усилия по проверке данной версии возлагаются на работников органов дознания, которые путем проведения оперативно-розыскных мероприятий принимают меры по установлению насильника.

В случае совершения преступления внезапно, лицом находящимся в состоянии алкогольного опьянения целесообразно выдвижение версии о совершении сексуального посягательства лицом, ведущим антиобщественный образ жизни, злоупотребляющим спиртными напитками. С этой целью возникает необходимость в проверке на причастность лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел, наркологическом диспансере. Определенную информацию о личности предполагаемого насильника можно получить путем проведения осмотра места происшествия.

При совершении насильственного полового преступления случайным знакомым потерпевшей следователь в ходе допроса потерпевшей выясняет анкетные данные насильника, место учебы или работы, иные сведения известные потерпевшей. Анализ криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений позволяет сделать вывод, что знакомство насильника и потерпевшей происходит в ходе совместного проведения досуга (в ночных клубах, на дискотеках, в кафе и т.п.). В этой связи могут быть выдвинуты следующие версии:

1) преступление могло быть совершено клиентом заведения, где проводила свой досуг жертва;

2) насильником является, лицо из числа знакомых присутствовавших на дне рождения или ином мероприятии.

С этой целью представляется необходимым проведение допроса сотрудников заведений, где произошло знакомство, для установления личности преступника; лиц, могущих знать подозреваемого. Зачастую исследуемые преступления в данной следственной ситуации совершаются в квартире насильника либо его знакомых, с этой целью целесообразно проверить на причастность лиц проживающих в квартире, где совершено преступление.

Проведенный нами обзор типичных следственных ситуаций и ряда элементов планирования расследования по делам о насильственных половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, безусловно, не является полным и исчерпывающим вследствие большого количества фактических обстоятельств, характеризующих следственные ситуации и процесс планирования. Вместе с тем, использование практическими работниками приведенных нами данных позволит улучшить раскрытие и расследование

исследуемых преступлений, а также своевременно определить задачи и направления расследования, избежать возникающих осложнений.

3 Особенности тактики проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

3.1 Тактика производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (Половые преступления)

Осмотр места происшествия является одним из неотложных следственных действий, которым начинается расследование. В процессе его производства следователь непосредственно исследует место, где могут быть обнаружены следы, которые позволяют судить как о происшедшем событии, так и лицах, к нему причастных.

Постигая сущность происшедшего, следователь обязан так зафиксировать и удостоверить все обнаруженное, чтобы в последующем другие участники процесса и суд могли убедиться в объективности и полноте добытых в ходе осмотра фактических данных. Важность производства данного следственного действия при раскрытии и расследовании рассматриваемого вида преступления определяется многими учеными.

К примеру, А.Н. Самойличенко указывал, что своевременное и квалифицированное проведение осмотра места происшествия при половых преступлениях во многом способствует успешному раскрытию преступления, изобличению преступника [60, с. 105].

Учитывая, что в процессе осмотра места происшествия можно обнаружить следы и иные вещественные доказательства, оставленные преступником в момент нападения или совершения преступления, и, кроме того, главной задачей осмотра в данном случае будет подробное изучение обстановки, в которой совершено преступление и его фиксация, указанное следственное действие должно проводиться во всех случаях, обязательно.

На практике осмотр проводится, как правило, с участием потерпевшей, и в протоколе данного следственного действия описывается именно обстановка и фиксируется факт указания потерпевшей на конкретное место преступления. Это позволяет соотнести ранее данные показания с реальной обстановкой на месте и исключить возможность оговора со стороны потерпевшей, «кроме того присутствие потерпевшей при осмотре места происшествия благоприятно сказывается на восстановлении в её памяти отдельных эпизодов, в которых она на допросе забыла сообщить» [61, с. 68].

Кроме того, обстановка может указывать на борьбу, что проявляется во множественности следов на участках местности и в помещении (разбитая посуда, опрокинутая и поломанная мебель, смятые постельные принадлежности, клочья волос, разбросанное белье потерпевшей, оторванные пуговицы и т. д.) или, о чем говорилось выше, указывает на инсценировку. Так же, обстановка может свидетельствовать о характере отношений

(освещенность, уединенность) – знакомы (незнакомы), а также о знании ее преступником, о путях возможного подхода и ухода преступника с места происшествия.

Преступный результат и другие последствия преступления могут быть обнаружены не только там, где совершено преступление, но и в других местах, поэтому место происшествия не обязательно должно совпадать с местом преступления, т.е. тем местом, где было непосредственно совершено преступное посягательство. В связи с этим круг целей и задач, стоящих перед следователем при производстве данного следственного действия достаточно широк.

Мы, разделяем точку зрения Б. М. Нурғалиева по представлению обстановки места происшествия, как «...относительно устойчивая часть материальной среды в границах места происшествия, содержащая множество объектов различной степени упорядоченности, находящихся в разнообразных связях и отношениях между собой и расследуемым преступным событием» [62, с. 7].

Так, цель – получение процессуально закреплённой информации (фактических данных) об обстоятельствах происшедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях – достигается за счет решения следующих взаимосвязанных частных задач:

- фиксация обстановки на месте происшествия;
- выявление данных о механизме происшедшего, взаимодействии всех участвующих в нем объектов и лиц: обстановки, преступника, использованных им орудий и средств, предметов посягательства, потерпевшего и использованных им при оказании противодействия посягательству орудий и средств;
- установление механизма слепообразования, выявление, изучение, фиксация и изъятие следов преступления, а также объектов, на которых при последующих специальных криминалистических исследованиях могут быть выявлены следы;
- получение данных, необходимых для организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В процессе решения этих задач следователь прибегает к мысленному моделированию, воссоздавая в своем воображении общую картину происшедшего события, механизм взаимодействия всех лиц и объектов, в нем участвовавших.

Важным моментом при производстве данного следственного действия является выбор метода осмотра места происшествия. Выбор того или иного метода движения осмотра диктуется конкретной обстановкой места происшествия.

При анализе обстановки места происшествия не следует исключать возможность использования субъективного метода, с помощью сплошного исследования можно проследить не только пространственную, но и временную,

а также информационную связи между отдельными элементами (узлами) места происшествия.

Например, связь места, где преступник поджидал жертву, а затем вышел ей навстречу и совершил нападение, с местом сокрытия следов преступления, направлением ухода, следуя по которому можно выявить дополнительные следы, организовать преследование и задержание виновного.

Как уже говорилось, одной из задач ОМП является обнаружение и фиксация следов различных категорий. С целью выявления последних в качестве гносеологического средства познания целесообразно использовать так называемый «крест следов», представляющий собой взаимосвязь четырех элементов: место происшествия, орудие преступления, потерпевший, преступник.

Одним из условий решения проблемы раскрытия преступления, связанного с насильственными действиями сексуального характера, является своевременное, полное и качественное проведение осмотра места происшествия, с четким распределением обязанностей участников следственно-оперативной группы.

Исход из специфики исследуемого вида преступления, по нашему мнению, следователь перед началом осмотра должен совместно со специалистом-криминалистом знакомиться с общей обстановкой на месте происшествия и определять, как метод осмотра, так и исходные точки использования технических средств.

«В связи с этим задача следователя при взаимодействии со специалистами экспертно-криминалистических подразделений заключается в том, чтобы, восстановив механизм преступления, определить наиболее вероятные места расположения следов, выявить, закрепить и изъять материальные объекты, исследование которых поможет установить, кто совершил преступление» [63, с. 91].

Все эти действия входят в процесс доказывание по уголовному делу, которое состоит в собирании доказательств, что «...предполагает их обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение в допустимой для участников доказывания форме» [63, с. 19].

В обязанности специалиста-криминалиста входит осуществление поиска следов преступления, осмотр и фиксация их фотографированием, видеозаписью или зарисовкой на схеме, содействие следователю в правильном описании их в протоколе осмотра, изымание и упаковка следов и иных объектов, обнаруженных при осмотре.

И как верно отметил Н. В. Будько «работу по собиранию вещественных доказательств необходимо организовать таким образом, чтобы поиск и изъятие одних следов не приводили к уничтожению или порче других» [64, с. 94].

По нашему мнению, в ходе осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с насильственными действиями сексуального характера, следует применять эксцентрический метод осмотра, который

проводится с места совершения сексуального насилия, где могут быть обнаружены следы происшедшего.

В первую очередь при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, мы считаем, что следователь должен направлять усилия специалиста-криминалиста на поиск биологических следов человека, далее следов ног (обуви) и рук преступника. Указанные следы исследуются при производстве экспертиз для установления факта тождества, которое подтверждает наличие (отсутствие) пространственной или пространственно-временной связи лица с местом совершения преступления или (и) событием преступления.

Первоначально рассмотрим следы ног и рук на месте происшествия, а далее более подробно остановимся на биологических следах человека, характерных для половых (сексуальных) преступлений.

Так, тщательное изучение следов ног нередко помогает установить обстановку преступления и способ его совершения, определить количество лиц, участвовавших в преступлении, и т. д. Все это имеет существенное значение в качестве исходных данных при построении первоначальных версий.

С. Н. Трегубов, изучая в своей работе следы ног, отметил, что «Обыкновенно следователю приходится иметь дело с двоякого рода следами человеческих ног: 1) со следами босых ног и 2) со следами ног, обутых в носки, чулки, башмаки, сапоги и т.п.» [65, с. 76].

Отыскание следов ног на месте происшествия должно осуществляться на основе изучения всей обстановки, явившейся результатом происшествия или преступления. Если насильственные сексуальные действия произошли в помещении, следы часто оказываются на пороге и части пола, примыкающей к порогу, а также на резиновых и матерчатых ковриках.

Следы могут оказаться на коврике у кровати, на листах бумаги, которыми иногда прикрывается свежeweымытый пол, на одежде потерпевшего (потерпевшей), если жертва подвергалась избиению ногами или преступник наступал на одежду. Следы ног или их фрагменты могут быть обнаружены на дощатом заборе, который преодолевался преступником, на крыше, вблизи слухового окна, на лестничной клетке, при выходе с чердака.

Прежде чем приступить к изъятию следа или изготовлению его копии, нужно тщательно осмотреть след и описать его в протоколе (либо черновых заметках, по которым потом составляется протокол осмотра места происшествия).

«Описание должно содержать все данные, которые позволили бы судить о месте обнаружения следов, их форме, взаимном расположении, особенностях, и быть достаточно полным для получения по ним в дальнейшем необходимой доказательственной и розыскной информации» [66, с. 89].

В описании отражаются:

а) ориентация следа (или группы следов) относительно площади места происшествия в целом, объектов, служащих неподвижными ориентирами, и

узловых объектов – таких, как непосредственное место сексуального насилия и пр.;

б) характеристика всех имеющихся особенностей следа: его форма, размер, конфигурация рисунка поверхности подошвы, наличие и форма отображения заплат, набоек и других дефектов. Форма подошвы указывает на тип обуви (рабочая, модельная, кожаная, резиновая, валяная). Об этом же свидетельствует строение шва, признаки, указывающие на способ крепления каблука (например, отображение шляпок гвоздей). В ходе осмотра должна быть измерена длина и ширина оттиска подметки и каблука. При описании следа обязательно отмечается вид следовоспринимающей поверхности и ее состояние (влажный грунт, песок, крашеное дерево, ковровая ткань).

Следы ног при надлежащем их использовании служат, прежде всего, средством идентификации. Если речь идет о следах босых ног, то устанавливается непосредственно лицо, находившееся на месте преступления, если же используются следы обуви, то непосредственным объектом отождествления является обувь, а косвенно – лицо, носившее эту обувь. Если индивидуальная идентификация по тем или иным причинам оказывается невозможной, часто удается судить о групповых признаках лица: о росте, возрасте человека, оставлен след мужчиной или женщиной и т. д.

Однако этим не исчерпывается роль следов указанного вида. Анализ группы следов зачастую позволяет судить и о других обстоятельствах происшествия. По «дорожке следов» можно сделать вывод о направлении движения преступника, способе его проникновения в помещение, о месте укрытия орудия преступления, жертвы и т.п. Кроме того, по дорожке следов можно определить, бежал ли преступник, где останавливался, нес ли тяжелый груз (например, труп).

Следы рук, как и другие следы, нужно искать на месте происшествия с учетом всех особенностей обстановки, характера и последовательности действий преступника.

Характер преступления во многом указывает на места, где вероятнее всего преступник мог оставить следы рук. Если преступление совершено вечером или ночью, следы рук могут быть оставлены на выключателе, штепсельной вилке, на стеклянном баллоне, низко висящей электрической лампочке, на коробке спичек, брошенной свечке и т. д.

При осмотре должны быть зафиксированы все отпечатки пальцев, обнаруженные на месте происшествия, не исключая даже тех, которые предположительно могли быть оставлены подозреваемыми в совершении преступления владельцами помещения или автомашины.

Производя осмотр, следует соблюдать все меры предосторожности, чтобы исключить возможность порчи пальцевых отпечатков. Исследуя предмет, к нему можно прикасаться лишь в тех местах, где наименее вероятно нахождение следов рук преступника.

Как правило, обнаруженные следы пальцев изымаются вместе с предметом, на котором они находились. Это делается для того, чтобы

сохранить следы в их первоначальном виде. Во всех случаях перед изъятием предмета след целесообразно сфотографировать.

Если предмет, на котором расположен след, в силу громоздкости или каких-либо других причин изъятию не подлежит, то след сначала фотографируют, а затем копируют или переносят на искусственную подложку. С объемных следов изготавливают слепки. Следы рук, оставленные на запыленной поверхности или образованные порошкообразными веществами (мелом, мукой), переносят на следокопировальные материалы. Для выявления невидимых следов рук применяют физические или химические методы их обнаружения.

В случае, если были совершены насильственные действия сексуального характера, с целью сокрытия которого преступник совершает убийство, то следователь должен принять меры, не только исключая возможность контакта одежды потерпевшей с другими объектами и комплектов одежды между собой, но и создающие возможность выявления следов рук на одежде и теле пострадавшей.

Следы пальцев рук могут быть обнаружены на коже человека (например, удушение потерпевшего руками). В этих случаях можно использовать один из двух описанных в литературе способов. Сущность первого: парами йода «окуривают» участок кожи, на котором предполагаются следы рук, с расстояния 20 – 50 мм, а затем через 10 – 20 сек. на это место накладывают серебряную пластинку. После чего данный участок кожи подвергают воздействию яркого света, что приводит к выявлению следа руки. Сущность второго способа аналогична первому, но вместо серебряной пластинки используют прозрачную пленку, обработанную лейкокристаллическим фиолетовым составом [67, с. 24].

Для выявления следов рук на одежде можно использовать порошок «Тканоль» [68, с. 24]. Можно использовать и такой способ: объект обрабатывают смесью нингридина и антрониловой кислоты, затем поверхность освещают ультрафиолетовыми лучами, что вызывает люминесценцию потожирового вещества и след фотографируют. Этот способ дает неплохие результаты и позволяет неоднократно проявлять (делать видимым) след пальца руки.

Обнаруженные на месте происшествия следы рук и предметы, на которых они расположены, должны быть подробно описаны в протоколе осмотра, соответствующим образом изъяты, упакованы и опечатаны.

При описании обнаруженных следов в протоколе осмотра места происшествия указывается:

- 1) на каком предмете (объекте) обнаружен след;
- 2) форма и размер предмета, цвет поверхности и т. д.;
- 3) индивидуальные признаки предмета (метки, номера, маркировка);
- 4) свойства и характеристика поверхности предмета (гладкая, шероховатая, влажная, сухая, твердая, мягкая, чистая, загрязненная);
- 5) вид следа (объемный, поверхностный);

- б) тип папиллярного узора (дуговой, петлевой, завитковый);
- 7) подвергались ли следы выявлению (окрашиванию) и каким способом;
- 8) производилось ли фотографирование следа;
- 9) каким способом след (предмет со следом) был изъят;
- 10) как упакован предмет и какие надписи были произведены на упаковке и какой печатью удостоверены.

По следам рук можно получить разнообразную информацию о лице, в частности, о преступнике, их оставившем. Самое главное – по ним можно идентифицировать виновного.

Основной обязанностью следователя на месте происшествия, при расследовании данной категории преступлений, является поиск следов биологического происхождения: спермы, анального содержимого, крови, волос, слюны, пота, влагалищных выделений или мочи. Для их выявления необходимо использовать ультрафиолетовый осветитель, который помогает обнаружить следы спермы на постельном белье и других объектах (при этом возникает голубоватая люминесценция), замытые следы крови (они приобретают темно-коричневый, бархатистый оттенок).

При работе с каждой из этих групп следов имеются свои особенности.

Особенности осмотра места происшествия со следами биологического происхождения при расследовании преступлений, связанных с насильственным мужеложством, лесбиянством и иными действиями сексуального характера.

Одной из обязанностей специалиста в области судебной медицины на месте обнаружения насильственных действий сексуального характера является оказание следователю помощи в обнаружении следов, похожих на кровь, спермы, другие выделения человека, волос, различных веществ, предметов и других объектов.

Обнаружение следов и предметов должно осуществляться в независимости от подтверждения или опровержения выдвинутых версий.

Кровь, сперма, слюна, пот, моча, выделения из влагалища, кал, волосы и т. д., чаще всего являются объектами судебно-биологических исследований, обнаружить которые на месте происшествия бывает не легко.

Успешное проведение осмотра места происшествия зависит не только от квалификации лиц, производящих осмотр, но и от умелого использования ими научно-технических средств и методов. Нужно иметь в виду, что осмотр места происшествия должен быть проведен исчерпывающе, т. к. повторным осмотром в большинстве случаев поправить дело нельзя. Небрежность, поспешность, бросающаяся «ясность положения», которая часто бывает обманчива, вредно сказывается на расследовании и раскрытии преступления. Поэтому необходимо руководствоваться нижеизложенными правилами.

Изъятие следов спермы. При насильственных преступлениях сексуального характера, нужно внимательно осматривать то место, где было совершено насилие, следы спермы могут быть обнаружены на различных предметах обстановки: простыни, подушки, одеяло, обивке дивана, полу, стене

и т. д., а так же одежде, теле человека, во рту и его половых органах или анального отверстия.

«В каждом конкретном случае надо попытаться смоделировать происшедшее событие и направить усилия на поиск наиболее вероятного участка нахождения спермы» [69, с. 5].

Следственная практика показывает, что предметами исследования со следами спермы в основном являются:

1. Одежда подозреваемых лиц. Было время, когда одежда подозреваемых лиц не исследовалась, теперь этот вопрос пересмотрен по нескольким причинам:

а) необычная локализация пятен спермы может быть связана с вопросом о следообразовании и указывает на действия преступника;

б) на одежде подозреваемых лиц может находиться кровь или анальные выделения потерпевшей;

в) на одежде подозреваемого может быть обнаружена сперма другого мужчины или следы спермы могут быть смешанными, что может стать доказательством группового факта насильственных действий сексуального характера несколькими лицами;

2. Одежда потерпевших лиц. Наличие следов спермы на ней доказывает факт самого происшествия;

3. Предметы с места происшествия, постельное белье и т. д.;

4. Мазки и тампоны с содержимым влагалища потерпевшей. Мазки со спермой позволяют проще выявлять сперму, чем на марлевых тампонах и, наоборот, на тампонах легче устанавливаются групповые факторы, чем в мазках. Поэтому мазки и тампоны изымаются одновременно.

Для обнаружения следов спермы используются ориентировочные, предварительные методы. Исследование начинается с поиска на вещественных доказательствах следов, похожих на сперму. Обращается внимание на цвет пятен, который зависит от предмета-носителя, на которых они локализованы. На светлых тканях пятна спермы имеют сероватый или желтоватый цвет, на темных тканях – серый или темно-серый. Обычно наиболее интенсивно окрашиваются периферические края пятен, которые имеют извилистые неровные очертания. Характерным признаком для пятен спермы на текстильных тканях является жестковатость материала на ощупь в области пятна. На непитающихся поверхностях сперма образует корочки серого или желтого цвета.

Одним из наиболее удачных предварительных исследований для обнаружения спермы является осмотр в ультрафиолетовых лучах, в которых пятна спермы светятся голубовато-белым цветом [70, с. 153]. Для обнаружения следов спермы в следственной практике применяются следующие НТС: УФО – Поиск, осветитель УО–1 (может использоваться и как фонарь), портативные осветители «ТАИР–1», «Квадрат». В криминалистический комплект следователя включен карманный фонарь с ультрафиолетовой трубкой для возбуждения люминесценции. При наличии электрической сети

используются осветитель ОЛД–41, осветитель «Фотон» с дополнительным светофильтром и другие приборы [71, с. 71].

Одежда потерпевших и подозреваемых лиц изымается целиком. В случае обнаружения спермы на нетранспортабельных предметах, следы, похожие на сперму, вырезаются с частью предмета без спермы для контроля. При нахождении спермы на гладких поверхностях их можно соскоблить или смыть на тампон марли, смоченный водой.

Рядом соскабливается или смывается предмет-носитель для контроля. В качестве образцов для сравнительного исследования у живых лиц берется кровь и слюна в жидком виде. Перед взятием слюны необходимо прополоскать рот водой. Для взятия слюны марлю, сложенную в несколько слоев, необходимо пропитать слюной, положив ее под язык. Образец слюны должен быть без примеси крови. Образец вместе с контрольной марлей упаковываются отдельно, при этом предварительно высушивается при комнатной температуре.

При необходимости исследования образца спермы проверяемого лица для его получения привлекается врач-сексопатолог.

При этом, необходимо отметить, что и визуальный осмотр и применение ультрафиолетового излучателя не могут дать абсолютной достоверности наличия следов спермы. Поэтому, по-нашему мнению, целесообразно изымать для последующего исследования те объекты и предметы, на которых предполагается их наличие. Установить присутствие или отсутствие спермы может только судебно-биологическая экспертиза.

Изъятие следов слюны. При осмотре места происшествия слюна может быть выявлена на окурках папирос, сигарет, платках, матерчатых кляпах, находившихся во рту, кусках бумаги и т. д. Обнаружение следов осуществляется при косопадающем естественном или ярком электрическом освещении с помощью лупы, которые можно наблюдать в виде светло-желтых разводов. В ультрафиолетовых лучах аналитической кварцевой лампы эти следы имеют слабую беловато-голубую флуоресценцию. В отличие от следов спермы, следы слюны на текстильных предметах одежды мягки на ощупь. Правила изъятия, упаковки и направления вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования те же, что и для вещественных доказательств с пятнами крови и спермы.

Изъятие следов пота. Поиск данных следов реализуется путем исследования предметов одежды (носки, белье, головные уборы), оставленных на месте происшествия, а также по потожировым выделениям отпечатков пальцев рук и ног.

Потожировые отпечатки пальцев на стеклах и других небольших гладких предметах изымаются и направляются на исследование целиком. Отпечатки потожировых выделений с шеи или других частей тела изымаются по указанию следователя в случаях наличия повреждений, характерных для пальцев рук (например, ударений) на липкую ленту. Кусочки липкой ленты длиной около 20 см накладываются на участки повреждений так, чтобы они оказались по середине ленты и плотно прижимают.

Потовые выделения человека имеют ту же групповую принадлежность, что и его кровь. Это обстоятельство позволяет в некоторых случаях установить групповые факторы человека по его бытовым выделениям, что также может иметь значение для расследования.

Изъятие следов мочи. Пятна мочи могут быть обнаружены на различных предметах и материи, и принимают разную окраску от бледно-желтой до насыщенно желтой или розовато-красной. Особенно хорошо виден цвет мочи на снегу. При осмотре на месте происшествия следует обратить внимание на количество обнаруживаемой в том или ином месте жидкости, на ее цвет и запах.

Вещественные доказательства со следами мочи изымаются, присылаются и исследуются по общим правилам, изложенным выше. Для сравнительного исследования направляется кровь и слюна проверяемых лиц.

Изъятие волос на месте происшествия. По делам о насильственных действиях сексуального характера могут фигурировать в качестве вещественных доказательств волосы. Они обнаруживаются на месте происшествия, на постели, на орудиях преступления, на теле, белье, одежде, вещах потерпевших и подозреваемых; находят: в руках трупа, на руках, ногах, груди, бедрах, в области половых органов; иногда волосы приносят потерпевшие и представляют их как вырванные.

Однако обнаружение волос нередко представляет большие трудности. Если при осмотре места происшествия не иметь в виду их возможного присутствия, то они легко могут остаться незамеченными, особенно, если по цвету они не отличаются от общего фона предмета, на котором находятся.

Осмотр следует производить при хорошем (ярком) освещении, тщательно, успешному поиску способствуют помощь специалистов (судебного врача, криминалиста), и применение микроскопии (лупы) и пинцетов. Изымать их необходимо с предосторожностями, так как обнаруженный волос легко потерять. Снимаются волосы пальцами или пинцетом с резиновым наконечником таким образом, чтобы не повредить волос, а также возможные на нем наложения. Волосы, обнаруженные в одном месте, например, на потерпевшей или на одежде подозреваемого, помещают в отдельный пакет (лист бумаги сворачивается в форме пакета для аптечного порошка), который затем кладут в конверт; на последнем делается надпись с указанием количества волос и места их обнаружения. В большинстве случаев возникает вопрос о возможном происхождении этих волос от определенного лица (жертвы, подозреваемого). Тогда у этих лиц изымаются образцы для сравнения, с разных участков: головы (лобной, теменной, затылочной и двух височных) и лобка. Волосы с каждой области головы помещаются в отдельный пакетик, на котором отмечается, у кого взяты волосы и с какой области. Затем они помещаются вместе с описью в коробку, которая опечатывается по общим правилам и направляется в лабораторию.

Изъятие следов крови. Следы крови играют большую роль при расследовании насильственных действий сексуального характера. Кровь может

оставаться на предметах обстановки, на теле (внутри тела), одежде преступника и пострадавшего, на орудиях преступления, на различных предметах и вещах, обнаруженных на месте происшествия.

Изучение следов крови производится в нескольких направлениях. Во-первых, изучается форма следов крови, что позволяет решать ряд вопросов, связанных с механизмом их образования, а точнее с криминалистической реконструкцией, позволяющей воссоздать картину происшествия. Во-вторых, определяется природа вещества, похожего на кровь. Устанавливается наличие, вид, групповые факторы, половая принадлежность, региональное происхождение крови.

Независимо от решаемых вопросов, первоначальные действия специалиста на месте происшествия связаны с обнаружением следов крови. Выявление следов крови лучше проводить при дневном, естественном освещении с помощью лупы, т. к. при искусственном освещении пятна крови меняют свой цвет. При осмотре нужно помнить, что обычный красный или желто-красный цвет свежих пятен крови при воздействии солнечных лучей, влаги, температуры, химических веществ может меняться. В результате этого следы крови приобретают коричневый, серый, серовато-черный, зеленый или белый оттенок.

Хорошо заметный след крови может стать мало заметным, слившись с цветом поверхности предмета или ткани, на которой он расположен. Поэтому при осмотре с целью выявления следов крови необходимо обращать внимание на все пятна и даже те, которые, казалось бы, ничего с кровью общего не имеют. Стремясь удалить следы крови, преступник нередко их замыкает, закрашивает или соскабливает.

В настоящее время производятся комплексные медико-криминалистические, физико-технические и судебно-биологические исследования, сочетающие изучение механизма образования следов крови с групповой, половой и региональной характеристикой. Комплексные экспертизы позволяют оценить динамику события в целом, поставить поисковые задачи, решить вопросы о причастности проверяемых лиц к совершению преступления, о причинах и условиях, способствующих его совершению.

Основным объектом поиска следов крови является одежда потерпевшего (подозреваемого). В первую очередь исследуются передняя и нижняя части одежды, карманы, далее нижняя часть рукавов. Затем тщательно осматривается вся одежда в целом. Если имеются подозрения на уничтожение следов крови, то осматриваются швы на верхней ткани и подкладке, осматриваются эти участки. При замывании верхней одежды кровь обычно переходит на подкладочный материал и сохраняется между отдельными волокнами ткани. При осмотре обуви тщательно исследуются ранты, подметка, набойки, подковка и т. д. С подметки и каблука рекомендуется сделать соскобы.

Следы крови могут быть обнаружены и на предметах обстановки, орудиях убийства, на транспортных средствах и т. д. В помещении искать кровь следует в местах, где ее трудно заметить или удалить: на ножках стола, стульев,

на стенах под картинами, в щелях между досками пола. Пятна крови, подвергшиеся уничтожению, имеют различный вид в зависимости от того, как и чем они уничтожались. Наличие влажных предметов, чисто вымытого пола, вновь обитой мебели, вымытых стен или неожиданность сделанного ремонта может навести на мысль, что это совершено с целью уничтожения следов крови.

Виды следов крови отличаются по форме и механизму образования. «Выяснение механизма возникновения следов крови имеет важное значение для раскрытия обстоятельств происшествия» [72, с. 171].

Существует много различных классификаций следов крови, но при описании их на месте происшествия пользуются терминами, составляющих классификацию элементарных следов.

Различают следующие основные (элементарные) следы крови:

Пятна от падения капель. Каплей называют минимальное для данных условий количество жидкости, принимающую округлую форму вследствие сцепления ее частиц. С неподвижных объектов капли падают под влиянием силы тяжести вертикально вниз.

При падении капель с движущегося с небольшой скоростью объекта (идуший человек) форма пятна крови становится грушевидной с истончением в сторону движения. С увеличением высоты падения вторичное разбрызгивание происходит только по направлению движения объекта. Если объект движется с большой скоростью, то падающие капли разбиваются на брызги. В случае падения капель на наклонную поверхность форма и характер пятна несколько меняются: пятно удлиняется в сторону наклона, нижняя часть следа имеет большую толщину. С увеличением высоты падения и наклона поверхности по краю пятна, обращенного в сторону наклона, образуются зубцы, лучи и вторичное разбрызгивание [73, с. 15].

Следует отметить, что пятна крови от падения капель сохраняют свои характерные особенности только на ровной, твердой мало гигроскопичной поверхности. На неровной гигроскопичной поверхности или ворсистой ткани эти особенности не сохраняются. Это обстоятельство относится и ко многим другим видам кровяных следов.

Пятна от падения капель крови – показатель кровотока, передвижения раненого человека или переноса трупа. Эти следы помогают определить направления движения раненого, выявить темп движения, места остановок.

Пятна от брызг. Если капли крови получают дополнительную кинетическую энергию, то их полет происходит быстрее, чем под влиянием одной силы тяжести. Встречая возрастающее сопротивление воздуха, они разбиваются на мелкие капельки, называемые брызгами. Пятна от брызг напоминают пятно от капель крови, но отличаются от последних множественностью и меньшими размерами, вплоть до точечных.

Для пятен от брызг крови характерно разнообразие их величины, так как отдельные брызги обладают неодинаковой скоростью и, как следствие этого, различными размерами.

Форма пятен зависит от угла падения и силы удара о поверхность. При перпендикулярном падении брызг пятна от них имеют круглую форму. При соприкосновении с поверхностью под острым углом пятна приобретают удлиненную грушевидную форму, причем заостренные концы пятен направлены в сторону движения брызг. Чем сильнее удар, тем более выражена зазубренность краев пятна. Чем острее угол падения, тем больше длина пятна преобладает над их шириной. При сильном ударе о поверхность под очень острым углом пятно становится похожим на восклицательный знак, причем точечный элемент его образован овальным пятнышком за счет вторичного разбрызгивания от удара о поверхность.

Брызги образуются при артериальном кровотечении, при ударах по окровавленному телу или предмету, скоплению крови или пропитыванию, при расчленении трупа, при резком встряхивании окровавленных предметов или оружия. Механизм образования брызг определенным образом отражается на особенностях возникающих пятен.

Если брызги возникают от ударов по окровавленному объекту, то характерно веерообразное расположение групп пятен. При образовании брызг от размахивания окровавленным предметом пятна располагаются дорожками, их размеры и интервалы между ними неодинаковы.

Потеки. Следы продолговатой формы, образующиеся при стекании крови по наклонной или вертикальной поверхности под влиянием гравитации, называют потеками. По мере образования потока количество стекающей крови уменьшается, так как часть ее остается на предмете-носителе в силу его сорбционных свойств. Когда сила тяжести стекающей крови уравнивается силой поверхностного натяжения, поток останавливается. В этом месте формируется так называемое булавидное утолщение. На плоской поверхности потеки имеют прямолинейную форму, на неровной – они становятся извилистыми, так как кровь обтекает выступающие участки [57, с. 32].

Так как потеки всегда стекают вниз, то они являются важным показателем положения раненого человека после ранения, точнее после начала кровотечения. Потеки помогают восстановить положение окружающих предметов в момент попадания на них крови. Иногда потеки крови помогают решить вопрос о последовательности ранений, например, когда первая рана была нанесена при вертикальном положении тела, а вторая – уже лежащему человеку.

Если направление потока резко меняется (отклоняющиеся потеки), то это свидетельствует об изменении положения предмета в момент образования потока, когда свертывания крови еще не наступило.

Отпечатки. При статическом (нескользющем) контакте следообразующего предмета со следовоспринимающей поверхностью другого предмета образуются следы, называемые отпечатками. Они в большей или меньшей степени отражают особенности следообразующего предмета, и в этом их значение, так как позволяют идентифицировать предмет методами трассологической экспертизы.

На месте происшествия чаще всего встречаются отпечатки пальцев рук, ладоней, стоп, обуви, а иногда и других предметов. Кровяные отпечатки пальцев рук редко имеют достаточно хорошо выраженные папиллярные узоры. Однако размеры отпечатков, отображение борозд ладоней и другие особенности могут способствовать розыску преступника.

Помарки и мазки. Так обозначаются поверхностные, часто прерывистые, следы крови. Иногда они имеют продолговатую форму. Мазки и помарки образуются от скользящего соприкосновения с окровавленным предметом, оружием, руками и т. п. (динамический контакт следообразующего и следовоспринимающего предметов). Они нередко помогают восстановить характер действия как жертвы, так и преступника. В редких случаях различимые в помарках трассы позволяют высказаться об особенностях следообразующего предмета.

Особой разновидностью мазков могут быть следы волочения тела человека или какого-либо предмета, соприкасавшегося с лужей крови. При этом образуются широкие полосы с различимыми параллельными линиями и штрихами.

Пятна. Иногда отнесение следа крови к определенному виду вызывает затруднения, которые могут зависеть от характера предмета-носителя вторичных изменений следа. В таких случаях, описывая эти следы в протоколе, их именуют просто пятнами. Хотя точный механизм их образования установить удастся не всегда, они являются показателем кровотечения и его локализации, помогают раскрывать некоторые обстоятельства происшествия.

Лужи (скопления). Образуются при значительной кровопотере на горизонтальных не впитывающих поверхностях или мало впитывающих поверхностях. Если истечение крови происходило постепенно с небольшой высоты, то лужа имеет четкие края без разбрызгивания. При стекании крови с некоторой высоты наблюдается расплескивание, от краев лужи отходят лучеобразные ответвления, вокруг множество брызг. Сходная картина наблюдается после нанесения по луже ударов какими-либо предметами.

По формированию свертка крови и количеству отделившейся сыворотки можно ориентировочно судить о давности кровотечения. При перемещении или отсутствии трупа лужи крови нередко указывают место ранения и наступления смерти.

Пропитывание. Этот вид следов крови образуется на текстильных и иных гигроскопических материалах. Они возникают на том месте, где произошло ранение и обильная кровопотеря. По пропитываниям на многослойных материалах можно судить о направлении проникновения крови. В лабораторных условиях можно определить количество (объем) крови, образовавшей пропитывание.

Следы в воде и других жидкостях. Замывные воды, как правило, образуются после замывания окровавленных рук, орудий травмы, одежды.

Комбинированные следы. Нередко на месте происшествия можно встретить следы крови с единым источником происхождения и различным

механизмом образования. Иногда различны и механизм, и источник образования. Такие следы представляют сочетание нескольких элементарных следов.

Единой устоявшейся терминологии для этих следов нет. Их обозначают как сложные, комплексные, смешанные, комбинированные и т. п. Эти термины не следует употреблять в протоколе осмотра места происшествия или вещественных доказательств, так как они не раскрывают характер следов и тем более не могут заменить подробного их описания по общепринятым схемам.

Следы крови на одежде и кожных покровах трупа также подлежат тщательному описанию, ибо это помогает определить положение тела и отдельных его частей в момент травмы, а также обоснованно предположить возможность или невозможность причинения повреждений собственной рукой. Обязательно должны быть осмотрены подошвенные поверхности стоп, подошвы обуви – наличие на них следов крови свидетельствует о передвижении потерпевшего после причинения ему повреждений.

Одежда и негромоздкие предметы со следами крови изымаются и направляются на экспертизу целиком. Если такая возможность исключена, то следы крови изымаются с частью предмета без крови, для контроля. С ценных и громоздких предметов следы крови изымаются путем соскоба или смыва на марлю, смоченную водой. Со снега следы крови изымаются на марлю. Кровь с наименьшим количеством снега помещают на марлю, при таянии снега кровь пропитывает марлю и сохраняется на ней.

Следует помнить о необходимости изъятия чистого снега для контроля. С тела человека следы крови изымаются на увлажненную марлю. При подозрении нахождения крови под ногтями, они обрезаются вместе с загрязнениями под ними. Влажные вещественные доказательства, имеющие пятна крови, во избежание загнивания сразу же после изъятия должны быть просушены при комнатной температуре. Нельзя сушить вещественные доказательства при высоких температурах, на радиаторах, печках, ярком солнце, т. к. изменение крови при высоких термических обработках может препятствовать ее дальнейшему исследованию.

Вместе с вещественными доказательствами, имеющими пятна крови, на исследование должны быть направлены сравнительные образцы крови потерпевших и проверяемых лиц. В качестве сравнительного образца на исследование представляется жидкая кровь или высушенная на марле. Лучшим образцом крови является жидкая кровь, которая у живых лиц берется специалистом из пальца или из локтевой вены. Из трупа кровь берется при вскрытии в морге, а в отдельных случаях допускается взятие крови при осмотре трупа на месте его обнаружения. Образцы жидкой крови должны в кратчайшие сроки направляться на исследование во избежание их загнивания.

При изъятии вещественных доказательств на каждом пакете делаются соответствующие надписи с указанием где, когда, у кого и кем изъятые вещественные доказательства. Образцы крови и вещественные доказательства представляются на экспертизу вместе с постановлением об их изъятии.

Правила изъятия вещественных доказательств со следами, похожими на кровь, для цитологического исследования, такие же, как и со следами крови: предметы изымают целиком, пятна описывают и принимают меры к их сохранению.

В случае совершения исследуемого преступления на местности, обязательно должны быть изъяты образцы почвы, растительности, которые отбирают таким образом, чтобы они отражали в целом место происшествия, так как в последующем при производстве судебно-почвоведческой или ботанической экспертиз, возможно точно локализовать данный участок. В случае, если преступление совершено в жилом помещении, то необходимо изъять образцы постельного белья, обивки мебели, ковровых покрытий, чтобы при производстве КЭМВИ (ее вида – волокнистых материалов) можно было установить суммативное целое (факт контактного воздействия).

Говоря о «факте контактного взаимодействия» в процессе взаимодействия двух объектов, имеются в виду так называемые «встречные связи», когда следообразующий объект не только отражает свои свойства на следовоспринимающем, но и сам воспринимает свойства последнего, как и следовоспринимающий объект не только воспринимает свойства следообразующего, но и отражает свои свойства на нем.

Осматривая место происшествия, необходимо руководствоваться следующими принципами. Во-первых, в случае сложности обнаружения следов или при отсутствии технических средств (особенно для обнаружения и фиксации микроследов) необходимо изымать объект-носитель, который в последующем в стационарных условиях может быть осмотрен с участием специалиста-криминалиста, специалиста по материаловедению, специалиста-биолога. В этих случаях проводится осмотр объекта, лучше в присутствии понятых, которые участвовали при осмотре места происшествия.

При этом объекты-носители упаковываются в соответствии с требованиями УПК Республики Казахстан и рекомендациями, разработанными в криминалистике (средство упаковки опечатывают; указывают в надписи номер уголовного дела, время и место изъятия; удостоверяют подписью следователя и понятых).

Практикой выработаны случаи целесообразности изъятия объекта-носителя: микроследы не обнаружены на объекте-носителе, но их наличие предполагается; объект-носитель является вещественным доказательством; значение имеет топография следов; на месте происшествия следы невозможно (трудно) изъять. Во-вторых, в случае обнаружения объекта (чаще одежда потерпевшей) каждый элемент (часть) должны упаковываться отдельно, при этом необходимо избегать их контакта не только между собой, но и с одеждой следователя, специалиста и т. п. В-третьих, если следователь не исключает возможности контакта с другими объектами уже после совершения преступления, то должны быть изъяты образцы от этих объектов.

На основании данного подраздела, мы, пришли к следующим выводам:

1. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, рекомендуется проводить с участием потерпевшего, что дает возможность соотнести ранее данные им показания с реальной обстановкой на месте, а это, в свою очередь, позволяет исключить возможность оговора с его стороны. Кроме того, материально-следовая картина может указывать на борьбу, подтверждающую насильственный характер действий преступника-насильника.

2. В ходе осмотра места происшествия по данной категории преступлений следует применять эксцентрический метод осмотра, который проводится с места совершения сексуального насилия, где могут быть обнаружены следы происшедшего.

3. Специфичной категорией следов, подлежащих установлению на месте происшествия – насильственных сексуальных действий, является группа следов биологического происхождения, которая позволяет решать задачу по установлению факта контактного взаимодействия в процессе совершения преступлений по следующим направлениям: одежда потерпевшего – одежда подозреваемого; одежда и тело потерпевшего – орудие преступления (если таковое имелось); одежда потерпевшего – транспортное средство; тело потерпевшего – тело подозреваемого. Решение этой задачи обеспечивает решение тактической задачи по доказыванию виновности подозреваемого.

3.2 Тактика освидетельствования лиц при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера

Одними из средств решения тактической задачи по сбору и фиксации исходной информации о произошедшем событии при расследовании насильственных действий сексуального характера являются освидетельствование и СМЭ потерпевшей (потерпевшего).

Главными задачами освидетельствования потерпевшей при расследовании насильственных действий сексуального характера будут обнаружение и изъятие:

а) вагинального содержимого, а при извращенных способах – из слизистой прямой кишки и рта, анального отверстия с целью:

– обнаружения спермы;

– образцов микрофлоры влагалища;

– подногтевого содержимого (изъятые с каждого пальца помещаются в отдельную пробирку) с целью выявления эпителиальных клеток, крови, слюны, обломков волос, а также микроволокон и микрочастиц с одежды насильника и места происшествия;

б) с тела потерпевшей: следов спермы, крови, слюны, волос насильника (при этом расческой проводят прочесывание волос на лобке, затем расческу

упаковывают в отдельный пакет) и другие загрязнения, описывают расположение и характер телесных повреждений (кровоподтеки, царапины, следы укусов и т. д.), затем следы фотографируют, а со следов зубов изготавливают слепки с помощью силикона.

После освидетельствования, при совершении преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, нами, рекомендуется проводить, в обязательном порядке, судебно-медицинскую экспертизу.

При совершении сексуального насилия СМЭ установит факт его совершения, давности, дефлорации, характера, локализации, степени тяжести имеющихся телесных повреждений, давности и механизма их образования, своеобразия орудия, которым они были нанесены, а также последствий (вензаражений, заражения ВИЧ – инфекцией). Или, ещё раз, подтвердит отсутствие каких-либо внешних признаков свидетельствующих о совершении исследуемого преступления.

В целях решения тактической задачи по проверке подозрения лица проводится комплекс взаимосвязанных следственных действий: освидетельствование подозреваемого, осмотр одежды последнего и (или) производство судебно-медицинской экспертизы.

Параллельно проводится судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств, в рамках которой исследованию подвергается содержимое влагалища или анального отверстия, потому что оно может быть обнаружено на половом органе мужчины (на одежде и постельном белье), а данные следы могут быть использованы для установления факта контактного взаимодействия, о котором речь шла выше.

Проведение судебно-медицинской экспертизы подозреваемого также обязательно, потому что обнаружение и фиксация кровоподтеков, ссадин, ран подтверждает насильственный характер совершенных действий, что необходимо для доказывания виновности лица в случае выдвижения им в качестве оправдательного обстоятельства факта добровольности сексуальных отношений с потерпевшей.

При освидетельствовании лица, подозреваемого в совершении насильственных действий сексуального характера, кроме поиска телесных повреждений обязательно осматривается область половых органов, анального отверстия и рта.

При осмотре тела свидетельствуемого лица с целью обнаружения следов крови, первоначально осматриваются открытые части тела: руки, лиц, ушные раковины, волосы, а затем все тело целиком. Особенно тщательно осматриваются те участки тела, на которых преступник мог не заметить кровь, смывая ее с себя. У подозреваемого коротко остригаются ногти, потому что в грязи под ними может находиться кровь.

Если имеются данные, что преступник на месте происшествия был босиком, необходимо остричь ногти пальцев ног. Отыскивая кровь, следует выявлять и другие следы, указывающие на орудие преступления, а порой на причастность лиц к совершенному преступлению (следы зубов, ногтей, мелкие

раны). Ввиду того, что следы и раны на теле, заживая, быстро теряют свои формы и другие характерные признаки, их необходимо при обнаружении немедленно зафиксировать. Как отмечалось ранее, в процессе осмотра тела фиксируются особые приметы: татуировки, шрамы, рубцы, родимые пятна, пигментированные участки кожи, веснушки, обильное оволосенение всей поверхности или отдельных частей тела, а также отсутствие некоторых элементов частей тела или их дефекты.

Нередко одновременно с освидетельствованием проводится осмотр одежды освидетельствуемого лица.

Однако следует помнить, что на решение вопроса о целесообразности изъятия одежды с целью обнаружения следов наслоения оказывает влияние главный фактор – временной период, т.е. время совершения преступления и время задержания лица, подозреваемого в его совершении.

Осмотр одежды подозреваемого имеет особое значение в целях установления факта контактного взаимодействия комплектов одежды потерпевшей (потерпевшего) и лица, подозреваемого в совершении преступления.

Так, Ю. Г. Торбин предлагает дать право следователю «...при производстве освидетельствования осмотр имеющейся на подозреваемом, потерпевшем одежду, если есть достаточные основания полагать, что она была в них в момент совершения преступления» [74, с. 162].

А. Я. Гинзбург и А. Р. Белкин полностью поддерживают данную идею [75, с. 158].

К. Ж. Капсалямов придерживается противоположной точки зрения и считает, что осмотр одежды производится как отдельное следственное действие и не входит в освидетельствование [76, с. 47].

О. Н. Турлыбаев видит эту проблему в соотношении полов освидетельствуемого и понятых, присутствующих при освидетельствовании и предлагает дополнить ч. 3 и ч. 4 ст. 223 УПК Республики Казахстан, тем, что пол понятых указывает освидетельствуемое лицо по своему желанию [77, с. 70].

При этом, автор ссылается на случаи трансвеститов, пол которых точно установить не представляется возможным: внешний облик говорит об одном поле, а человек чувствует себя противоположным полом.

По нашему мнению, при освидетельствовании осматривается только наружный облик человека, никак не подразумевает осмотр одежды освидетельствуемого, данное действие направлено на осмотр поверхности тела и его особенностей, главной из которых является половые органы и другие признаки отличия по полу, что фиксируется в протоколе и понятыми, а душевное состояние освидетельствуемого, это область психиатрии и психологии.

При анализе уголовно-процессуального законодательства, а именно, регламентирующего производство освидетельствования, когда данное следственное действие сопровождается осмотром половых органов

освидетельствуемого лица (ч. 3 ст. 223 УПК Республики Казахстан), мы, пришли к выводу, что диспозиция данной статьи не отвечает той действительности, совершаемым в ходе данного следственного действия, что затрудняет применение ее на практике.

Так в ч. 3 ст. 223 УПК Республики Казахстан закрепляет только обнажение освидетельствуемого лица, при этом отсутствует осмотр его половых органов.

По данной проблеме Ю. Г. Торбин высказывается однозначно, как о значимости участия врача в освидетельствовании, где он «... использует свои медицинские знания в целях обнаружения, фиксации и изъятия, особых примет, следов преступления, телесных повреждений, состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для дела» [74, с. 127], но, при этом, только обязательность считает признать их при освидетельствовании несовершеннолетних [74, с. 132].

На основании вышеизложенного, мы, пришли к выводу, что необходимо процессуальное закрепление при освидетельствовании «обязательного участия специалиста в области медицины при осмотре половых органов освидетельствуемого лица», что будет играть только положительную роль, по следующим основаниям:

во-первых, это качественный сбор доказательств, который заключается в специализированном осмотре естественных углублений человеческого тела;

во-вторых – независимость и непредвзятость специалиста, осуществляющего осмотр;

в третьих – любой человек при обследовании своих интимных частей тела, полагается только на специалиста в области медицины, так как при производстве освидетельствования происходит вторжение в сферу личных прав и свобод граждан (конституционный принцип защиты чести и достоинства человека – ст. 18 Конституции Республики Казахстан), в том числе и на телесную неприкосновенность (ст. 17 Конституции Республики Казахстан).

Из анализа данного подраздела, мы, пришли к следующим выводам:

1. Объектом освидетельствования при совершении насильственных сексуальных действий, является тело живого человека (потерпевшего, подозреваемого), которое изучается с целью обнаружения следов преступления и особых примет. При этом целенаправленность поиска определяется составом совершенного деяния, объяснениями освидетельствуемого лица, результатами осмотра места происшествия, орудия (при наличии) и способа насилия, которое было использовано при совершении преступлений.

2. Проведение судебно-медицинской экспертизы освидетельствуемого лица обязательно, потому что обнаружение и фиксация кровоподтеков, ссадин, ран подтверждает насильственный характер сексуальных действий, что необходимо для доказывания виновности лица в случае выдвижения им в качестве оправдательного обстоятельства факта добровольности сношения с потерпевшим.

3.3 Особенности назначения некоторых видов судебных экспертиз при расследовании насильственных действий сексуального характера

Большое значение при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, имеет судебная экспертиза. Ее значение вряд ли стоит недооценивать в правоприменительной деятельности. К. Н. Шакиров, к примеру, указывает, что судебная экспертиза имеет непосредственное значение для решения вопросов, затрагивающие конституционные права граждан [78, с. 267].

В теории науки криминалистики содержатся различные рекомендации по поводу назначения экспертиз при расследовании половых преступлений.

Так, Е. П. Ищенко и А. А. Топорков рекомендуют назначать:

- а) судебно-медицинскую;
- б) судебно-психологическую;
- в) судебно-биологическую (гистологическое исследование);
- г) криминалистическую (трассологическая, баллистическая, холодного оружия и др.);
- д) судебно-химическую;
- е) экспертиза материалов, веществ и изделий [79, с. 566].

Н. П. Яблоков дополняет данный перечень, такими экспертизами, как «судебно-ботаническая и судебно-почвоведческая экспертизы с учетом обнаружения на одежде, белье, обуви, теле подозреваемого и потерпевшей (потерпевшего) загрязнений, остатков и семян растений позволяют установить факт пребывания этих лиц в определенном месте» [80, с. 621].

Мы, к данному списку можем добавить только судебно-психиатрическую и судебно-наркологическую, и исходя из обстоятельств конкретного дела ряда комплексных экспертиз: медико-криминалистическую, генотипоскопическую, психолого-психиатрическую, сексолого-психологическую или сексолого-психиатрическую. Существуют и ряд исследований, которые способствуют процессу раскрытия преступления и установления подозреваемого лица, одна из таких – одорологическая.

Мы, полагаем, что следователь должен знать существующие экспертизы, а также возникающие новые виды и их потенциал. При этом, назначение и проведение разнообразных экспертиз, это не цель расследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера.

Самая распространенная судебно-медицинская экспертиза характерна для стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки) по всем фактам происшествий против личности. Она влияет, как на установление обстоятельств совершенного преступления: «последствия совершенного преступления и характера и размера вреда, причиненного преступлением» (п. б, п. 7 ч. 1 ст. 113 УПК Республики Казахстан), так и на квалификацию деяния.

Остальные виды экспертиз в отношении подозреваемого и потерпевшего, могут быть назначены и проведены, как на первоначальном, так и на последующем этапе расследования насильственных сексуальных действий.

На разрешение судебно-медицинской экспертизы при совершении сексуальных преступлений необходимо обращать внимание на правильную формулировку вопросов в соответствии с совершенным сексуальным насилием, например:

– Какие повреждения имеются на теле подэкспертного, их количество, локализация, механизм образования каждого, давность и степень причиненного вреда здоровью;

– Какие повреждения имеются у подэкспертного на половых органах, в окружности заднего прохода, ротовой полости (и т.д. по фабуле дела), их количество, точная локализация, характер, давность и степень причиненного вреда здоровью;

– Причинены ли имеющиеся (при наличии) повреждения в области половых органов, заднего прохода, ротовой полости – половым членом или другими предметами и т.д.

В ходе расследования данного состава преступлений, при назначении СМЭ обязательно должен быть выяснен вопрос, является ли подозреваемый привычным педерастом, лесбиянкой или нет и совершен ли с потерпевшим акт мужеложства, лесбиянства один раз или совершался многократно.

Следственная практика показывает, что у активного педераста, даже при многократном совершении актов мужеложства, на половых органах нет никаких изменений, поэтому практически разрешить вопрос о его участии в мужеложстве экспертиза бывает не в состоянии, кроме случаев, когда экспертиза производится немедленно после акта мужеложства и когда могут быть обнаружены частицы каловых масс на его половом члене, что служит доказательством преступления.

У потерпевшего даже после однократного акта мужеложства может быть обнаружено в его прямой кишке сперматозоиды, признаки венерического заболевания или (иногда) отдельных повреждений в области анального отверстия. Последнее можно установить не позже 1 – 2 дней после акта.

Если следствием будет установлено, что при насильственном мужеложстве, лесбиянстве с потерпевшим последнему были причинены подозреваемым серьезные телесные повреждения или потерпевший был заражен венерическим заболеванием, в связи с чем после совершения преступления находился на излечении, то к делу необходимо приобщить также и выписки из истории его болезни, затребовав их из соответствующих лечебных учреждений.

Параллельно с судебно-медицинской экспертизой, если объекты исследования изъяты в ходе осмотра места происшествия, освидетельствования, или последовательно – после проведения судебно-медицинской экспертизы назначается судебно-медицинская (судебно-биологическая) экспертиза вещественных доказательств (спермы, крови,

микрофлоры влагалища, волос), что осуществляется в целях доказывания факта насильственных действий сексуального характера подозреваемого и потерпевшей. В сперме, как и во всех других тканях человека, антигены данной системы хорошо выражены у так называемых выделителей.

При экспертном исследовании волос, кроме морфологии, также изучают физические свойства, а при достаточном количестве и химический состав, что позволяет выделить предельно узкую группу лиц, в которую может входить проверяемый.

При данной экспертизе решаются вопросы о наличии данных следов, их видовой, групповой, половой принадлежности, а крови её регионального происхождения. Также решается вопрос о давности следов и их прижизненности.

Самыми действенными вопросами, при назначении данной экспертизы по биологическим выделениям, мы, выделяем, следующие:

– Кому принадлежит кровь (сперма, слюна, волосы, частицы кожного эпидермиса и др.), обнаруженная на месте происшествия, на соскобах, смывах с тел потерпевшего (подозреваемого), содержимого половых путей, прямой кишки, полости рта, местах укусов, подногтевого содержимого, орудиях преступления и т.д. – потерпевшей (Ф.И.О.), подозреваемому (Ф.И.О.) или другим лицам.

При этом А. И. Дворкин отметил, что «...в качестве образца для сравнительного исследования, во избежание получения искаженных идентификационных результатов, эксперту нужно представлять именно ту биологическую жидкость, следы которой обнаружены в процессе осмотра, обыска или освидетельствования» [81, с. 376].

Верно отметил Н. П. Яблоков, что «с помощью судебно-медицинской экспертизы и криминалистической экспертизы волокнистых материалов и веществ (следов наложений) путем выявления на одежде и других объектах различных микроследов биологического и иного происхождения устанавливается контактное взаимодействие подозреваемого и потерпевшего (потерпевшей), а также факт их половой и иной сексуальной близости» [80, с. 621].

Микроследы также могут быть обнаружены, исследованы и по ним можно получить информацию, изобличающую виновного. Природа микрообъектом весьма разнообразна, это: лакокрасочные покрытия, горюче-смазочные материалы, примерные вещества, парфюмерные и косметические средства, текстильные волокна и т.п. Необходимо отметить, что из всех перечисленных объектов, именно текстильные волокна устойчивы к внешней среде и могут сохраняться длительное время.

Одновременно, назначается и по орудиям травмы при обнаружении на них объектов биологической природы (кровь, слюна, пот, сперма, моча, кал, а также волосы, частицы ногтей, кожи и т.д.), и (или) экспертиза волокнистых материалов, если обнаружены микрочастицы волокон. Результаты всех этих

исследований используются следователем для обоснования факта суммативного целого – орудия травмы и одежды, и тела человека. [82, с. 9-10].

В последнее время увеличилась тенденция назначения на последующем этапе расследования уголовного дела, связанного с сексуальными преступлениями, комплексных медико-криминалистических экспертиз.

По мнению А. Л. Протопова, данная экспертиза – «ситуационная» и «...оценка ситуации, в частности места происшествия, механизма убийства, должна принадлежать именно следователю» [83, с. 117].

Мы, поддерживаем суждения М. М. Коченова и Л. П. Коньшевой, четко определивших вопросы медико-криминалистической экспертизы по насильственным сексуальным преступлениям: «соответствуют ли показания такого-то лица имеющимся в деле данным (например, о способе и последовательности причинения телесных повреждений, взаимном расположении подозреваемого потерпевшего при совершении сексуального насилия и нанесения ей телесных повреждений, способе перемещения и сокрытия трупа)» [84, с. 376].

Необходимо, также отметить, что проведение комплексной медико-криминалистической экспертизы возможно и в отношении других объектов, таких как: труп, вещи, различные предметы, пятна крови, другие биологические выделения человека и т. п., когда устанавливается их положение (или возникновение) в момент совершения преступного деяния (лежа, стоя, сверху вниз, снизу вверх и пр.), при этом, дополнительно, экспертам предоставляются материалы дела, а именно: протокол осмотра места происшествия и приложений к нему (фото и видеоматериала), объяснения и (или) протокола допросов (свидетелей, потерпевшего, подозреваемого), заключений судебно-медицинской, судебно-биологической и других экспертиз.

Медико-криминалистическая экспертиза при назначении по преступлениям, связанным с насильственными сексуальными действиями, играет вспомогательную роль, как подтверждающего, так и отрицающего характера, в отношении установления определенного механизма действия или бездействий, а также определяет соответствие показаний подэкспертного лица (потерпевшего, подозреваемого), его действиям при совершении преступления.

Таким образом, на разрешение экспертам по медико-криминалистической экспертизе, по преступлениям, связанным с насильственными сексуальными действиями, кроме стандартных, предлагаем ставить следующие дополнительные вопросы:

– В каком положении (позе), исходя из имеющихся телесных повреждений, находился подэкспертный, при совершении насильственных сексуальных действий (лежа на спине, на животе, на боку, стоя, на коленях и т. п.), согласно обстоятельствам дела;

– Определите последовательность полового контакта (иного сексуального насилия), смерти и имеющихся телесных повреждений подэкспертного; и т. д.

Наличие повреждений и на одежде и теле пострадавшего, предполагает назначение и проведение комплексной экспертизы, и в данном случае процесс исследования приобретает многоступенчатый характер.

В том случае, если изъято орудие травмы, то оно должно быть осмотрено с участием специалиста в области материаловедения и трасологии. Сначала орудие изучается с целью обнаружения на нем следов пальцев рук, а затем исследуется с целью обнаружения следов наложения, которые, в свою очередь, подразделяются на объекты биологической и небиологической природы.

Другая экспертная задача связана с установлением факта контактного взаимодействия орудия травмы с одеждой и телом жертвы. Это имеет большое значение при расследовании насильственных действий сексуального характера. При производстве судебно-медицинской экспертизы нередко эксперт не может решить вопрос об отождествлении орудия травмы, а лишь приходит к выводу о групповом тождестве или о возможности причинения повреждений орудием, представленным на исследование.

В отдельных случаях, в отношении подозреваемого или потерпевшего при мужеложстве, лесбиянстве, других насильственных действий сексуального характера, может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза для определения вменяемости или психического состояния подозреваемого в момент совершения преступного деяния, при наличии в деле фактических данных, дающих основание для выдвижения версии о психических патологиях указанного лица.

Судебно-психиатрической экспертизе подвергается не только человек, имеющий психическое заболевание, но и при наличии временного психического расстройства или иного временного болезненного состояния психики, когда есть сомнения в его психике. Данная экспертиза устанавливает наличие медицинского критерия беспомощного состояния.

Психика человека существует не иначе, как в виде психических явлений, т. е. психических процессов, состояний и свойств. В отечественной психологии в целом давно установилось представление, что предметом психологии, как науки, является психика, а объектом её носитель, т. е. человек. Судебно-психологическая экспертиза – прикладная область психологической науки.

Агрессия, насильственное посягательство, сексуальное насилие, в особенности лиц с повышенной эмоциональностью или эмоционально неустойчивых, – может вывести из состояния душевного равновесия и повлечет за собой нарушение процессов восприятия и воспроизведения ситуации, оценки происходящих событий самих участников и участвующих лиц. Чем сложнее и многоэпизоднее преступление, тем труднее получить о нем объективную информацию. Поэтому, и прибегают к помощи психолога.

Судебно-психологическая экспертиза может установить психологические особенности личности, проявившиеся в связи с совершенным преступлением, психологическую сторону самого преступления – психическое отношение лица к совершенному, мотив, цели, потребности. Данная экспертиза способна создать психологический портрет подэкспертного, который уже анализирует

следователь, с целью соотношения совершенного преступления и подэкспертного, и выбора тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.

Очень важно подчеркнуть, что назначению судебно-психологической экспертизе всегда предшествует судебно-психиатрическая экспертиза.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на определение беспомощности в отношении взрослого, психически и психологически здорового потерпевшего при совершении насильственных сексуальных действий. Когда беспомощность проявляется, как обособленная, психологически особенная, реакция лица на насильственные действия сексуального характера, выходящая за рамки обыденности.

Здесь необходимо отметить, что сексуальное насилие может породить совершение преступления или другого неправомерного поведения самой потерпевшей, как например, самоубийство или убийство матерью новорожденного ребенка [85, с. 12].

Проявление данной дезорганизации, как деятельности, так и какой-либо реакции на каждую конкретную ситуацию, у отдельно взятого потерпевшего, может быть самой разнообразной, как в виде шока, беспамятства, совершение бессмысленных действий и т.п., особенностью которого является его непродолжительность.

Полный перечень причин, образующих беспомощное состояние потерпевшего обозначает Т. Е. Сарсентаев: 1) малолетний возраст; 2) физические недостатки; 3) психические заболевания; 4) соматическая болезнь, которая способна временно или постоянно ограничивать физические возможности и лишать потерпевшего способности оказывать сопротивление виновному; 5) бессознательное состояние; 6) состояние сна; 7) сильное наркотическое или алкогольное опьянение [86, с. 23].

Сильное душевное волнение в психологической категории соответствует дезорганизации эмоциональной сферы человека, которая включает в себя физиологический аффект и другие эмоциональные переживания потерпевшего, непосредственно связанные с сексуальным насилием. Квалифицировать его, как сильное душевное волнение, может только судебно-психологическая экспертиза (возможно с привлечением сексопатолога), в случае прямой связи с совершенным сексуальным преступлением.

Разновидностью психологической и психиатрической экспертиз, выделяют комплексные сексолого-психиатрическую, сексолого-психологическую и сексолого-психиатро-психологическую экспертизы. Так как, исходя из особенностей преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, у следователя возникают предположения в отношении, как потерпевшего, так и подозреваемого о наличии расстройств сексуального влечения (парафилии).

А. Л. Протопопов отметил, что сексолого-психиатрическая, сексолого-психологическая или сексолого-психиатро-психологическая экспертиза решает два момента: имеется ли у испытуемого патологическое развитие

личности и есть ли основания признать его (её) социально-опасным, и необходимость изоляции последнего. «Эксперты отвечают на сугубо специальные вопросы, оценка их выводов принадлежит следователю, прокурору, суду» [83, с. 198].

Участие эксперта врача-сексопатолога позволяет более точно определить не только наличие патологий половых органов, способности совершения полового акта, сексуальную направленность (гетеро или гомосексуальность), наличие патологии полового влечения, а также характер действий, его цель, мотивы, глубину и прогноз расстройств сексуального влечения, и сделать вывод по действиям подэкспертного.

Если подозреваемый (подозреваемые) имел в прошлом судимость за мужеложство, совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних и других половых преступлений, необходимо затребовать из соответствующих судов копии приговоров по их делам, которые могут иметь серьезное значение для характеристики личности подозреваемого.

К следственному делу необходимо также приобщить справки лечебных учреждений о перенесенных подозреваемым психических, нервных и половых болезнях, копию свидетельства о рождении или паспорта потерпевшего, если он является несовершеннолетним, а также официальные документы в копиях или подлиннике, свидетельствующие о понуждающих мерах, предпринятых подозреваемым в отношении потерпевшего, если мужеложство было совершено с использованием зависимости по службе от подозреваемого (приказы, решения, резолюции и т.п.).

В отношении потерпевшего, мы, предлагаем следующие дополнительные вопросы:

– Возможно ли, при указанных обстоятельствах преступления и действиях подозреваемого (указать какие именно), проявление у потерпевшего состояния физиологического аффекта, стресса, шока и т.п. (что именно указать), повлиявшее на его сознание и совершаемые действия (указать какие, например, отсутствие сопротивления, частичная потеря памяти и т.д.)?

– (или) При данных индивидуально-психологических особенностях потерпевшего и обстоятельств совершенного преступления, мог ли он (она) прийти в такое психическое состояние, которое лишило его возможности правильно оценивать свои действия, их последствия и оказывать сопротивление?

– Имеются ли у потерпевшего признаки сексуального расстройства (нарушения), не связанные с психическим заболеванием, как после произошедшего преступления, так и не связанные с ним?

При исследовании несовершеннолетнего потерпевшего (при споре о соотношении внешнего вида и возраста) необходимо ставить следующие дополнительные вопросы:

– Соответствует ли физическое развитие потерпевшего его психологическому (сексуальному) формированию, достиг ли он (она) половой зрелости?

– Способен ли потерпевший правильно воспринимать характер и значение действий подозреваемого?

В отношении подозреваемого:

– Учитывая уровень и особенности психического и сексуального развития подозреваемого, мог ли он правильно сознавать значение своих конкретных действий и их последствия?

– «Учитывая его особенности психического развития подозреваемого и его психическое состояние, можно ли сделать вывод о том, что он мог правильно оценивать психическое состояние потерпевшей?» [84, с. 24-25].

– Имеются ли у подэкспертного признаки сексуального расстройства (нарушения), не связанные с психическими заболеваниями, если имеются, то какие именно и как они могли повлиять на совершение данного преступления и его последствия? Нуждается ли подозреваемый в изоляции от общества и в принудительном лечении?

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого:

– Способен ли несовершеннолетний подэкспертный, страдающий умственной отсталостью, не связанной с психическими заболеваниями, осознавать насильственные сексуальные действия и давать о них отчет?

На основании изложенного, мы, пришли к выводу, что назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, связано, с наличием пограничных нервно-психических расстройств и аномалиями характера личности. Только данная экспертиза устанавливает взаимосвязь психологии и психиатрии и их влияние на процесс мотивации и обусловленности совершения преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера.

Одним из последних достижений, внедренных в практику правоохранительных органов, являются генотипоскопические исследования, которые все чаще используются в криминалистическом анализе. Раскрытие преступлений методом ДНК-анализа является одним из перспективных направлений использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности. [87, с. 74].

Далее в нашей работе, мы, проанализируем данный вид экспертизы. Её основа – ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – это сложное химическое соединение, выделенное из клеток организма человека (кровь, сперма, кости, хрящевая и мышечная ткань, волосные луковицы и др.), которое содержит всю наследственную информацию всех живых организмов, характеризующее объект исследования, как обособленный индивид.

Генотипоскопическая экспертиза назначается в тех случаях, когда проведены все предварительные судебно-медицинские (в том числе и биологические) экспертизы в отношении естественных выделений и останков человека, за исключением мочи и пота, которые «...не содержат клеток с ядрами, а следовательно и ДНК» [87, с. 50]. При этом, результатом изыскания является установление конкретного носителя – человека (например, след

спермы, обнаруженный на месте происшествия, совпадает с групповыми характеристиками гражданина Н.).

Мы, полностью поддерживаем мнение Ж. Р. Дильбархановой, которая отметила, что «...генотипоскопический анализ открывает новые возможности в отождествлении лиц, погибших при актах терроризма, подозреваемых в совершении изнасилований, убийств, связанных с расчленением и сокрытием трупа, кражей детей в целях вымогательства, торговле внутренними органами, позволяет анализировать связанные между собой преступления, предотвращать преступления с применением насилия и совершенных на сексуальной почве и др.» [87, с. 78]; и предложение автора – «...создание нового вида учетно-регистрационной системы в Республике Казахстан – геномной регистрации» [88, с. 35].

Также можно привести в нашем исследовании и некоторые вопросы, решаемые генотипоскопической экспертизой:

– «Возможно ли извлечение генетического материала (ДНК) из крови, обнаруженной на одежде N?» [87, с. 53]

– Не принадлежит ли обнаруженная кровь данному конкретному лицу [81, с. 379].

Таким образом, по нашему мнению, уникальность данной экспертизы в том, что с большой вероятностью устанавливается принадлежность обнаруженных следов определенной личности, и ни кому-нибудь другому, одновременно она не позволяет обвинить невиновного. Также становится возможным определить «...не относятся ли части расчлененного трупа к одному лицу, а при смешивании крови или спермы нескольких лиц (например, в случае группового изнасилования, сопряженного с убийством) определить количество участников и каждого из них» [81, с. 378].

Однако, не смотря на то, что достаточно надежным средством изобличения преступников-насильников могла бы выступить генотипоскопическая экспертиза, она не используется на должном уровне, в силу того, что не многие следователи знакомы с методикой её назначения и объемом решаемых её задач.

Следующим специфическим исследованием, применяемым при раскрытии и расследовании насильственных действий сексуального характера является - криминалистическое значение следов запаха (одорологическое), которое состоит в возможности идентификации человека, оставившего запаховые следы на контактировавших с ним предметах.

Особенности подобного исследования в отличие от других судебных экспертиз заключаются как в специфичности самих объектов – не только невидимых и практически не ощущаемых органами чувств человека, но и не поддающихся изучению какими-либо инструментальными методами, так и в использовании в качестве приборов – биодетекторов – специально подготовленных собак.

Данное исследование самое молодое и, по нашему мнению, не до конца изученное. Служебно-розыскные собаки широко применяются при раскрытии и

расследовании преступлений. Что касается насильственных действий сексуального характера, то собаки применяются при непосредственных следственных действиях: осмотр места происшествия, обыск, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий: осмотр близлежащей к месту происшествия территории, поиск вещественных доказательств, преследование по следам и т.д. Но утверждение «но и только» [83, с. 116], спорно. Исключать одорологию из процесса доказывания – ошибочно, необходимо применять данные уникальные возможности в самом широком спектре, как отдельные следственных действий, так и вспомогательные.

В основном в криминалистической практике используются запаховые следы, остающиеся в результате механического контакта тела человека с различными предметами или за счет фиксированных объектов – запахоносителей. Такими являются непосредственные следы рук, ног (ношенной обуви), потовые выделения, слюни и кровь человека, а также на окурках, орудиях преступления и на принадлежащих ему предметах: носильная одежда (более получаса), ключи, пачка сигарет, носовые платки и т.п.

Спецификой данных следов, является то, что их необходимо изымать в самом начале осмотра, пока на месте отсутствуют посторонние запахи.

Мы, выделяем следующие этапы применения одорологического метода в следственной практике на месте происшествия:

- 1) определение одорологически значимых объектов, находящихся на месте осмотра;
- 2) изъятие небольших объектов – запахоносителей (либо их частей с предполагаемыми следами);
- 3) сбор запаховых проб с громоздких или ценных предметов, которые невозможно изъять;
- 4) упаковка и сохранение (консервация) запахоносителей и запаховых проб.

Процесс одорологической проверки заключается в предоставлении специально обученным (а иногда и просто служебно-розыскным) собакам на отождествление образца объекта – запахоносителя подозреваемого или потерпевшего с предметом, содержащим запах следа, обнаруженного и изъятых с места происшествия или с тела потерпевшего, среди ряда посторонних объектов.

Но говорить о данном исследовании, как об экспертизе – не совсем верно. Главное в экспертизе, это то, что эксперт может объяснить происхождение своего вывода и дать показания на следствии и в суде. А при одорологическом исследовании, собака, ориентируясь на свое обоняние, а не на «специальные научные знания» (ст. 240 УПК Республики Казахстан) – указывает на тот или иной объект. При этом и термин «исследование» не применимо, так как на самом деле, никакого исследования не происходит, отсутствует применение «специальных познаний». Свой вывод (выбор) не может объяснить ни собака, ни кинолог. А в заключении эксперт должен указать, «...какие исследования

произведены, какие методы применены, и в какой мере они надежны...» (ст. 251 ч. 2 УПК Республики Казахстан).

Верно, отметил, по данному вопросу, А.Л. Протопопов, что «с точки зрения уголовно-процессуального закона к действиям, проведению собаки вообще не применим термин «экспертиза»» [83, с.116].

Однако, данный автор, также отмечает, что «...следователь, который использует проведение собаки в качестве процессуального доказательства, нарушает закон и может совершить непоправимую ошибку» [83, с. 116]. Данный вывод, мы, считаем спорным.

Действительно, отсутствует научный (инструментальный, то есть объяснимый, проверяемый и перепроверяемый) подход к идентификации запаха. Но, в тоже время разработан процесс изъятия и сохранения запаховых проб с объектов-носителей индивидуального запаха человека, как следственное действие.

А.И. Дворкин отмечает сходство с «опознанием особого рода» или оформлением отдельного акта «...кинологической идентификации запаха», который, вообще, не является доказательством [81, с. 387]. При этом сам же указывает на их недостатки в плане восприятия судом данного доказательства.

На основании изложенного, мы пришли к выводу, что процесс проведения одорологической проверки объединяет в себе следующие следственные действия - опознание и следственный эксперимент.

Но законодатель устанавливает чётко определённый круг опознающих: свидетель, потерпевший, подозреваемый, которые предварительно допрашиваются об обстоятельствах дела, к сожалению, собака не входит в данный «круг лиц» и не может быть «допрошена».

Перечень действий осуществляемых при производстве эксперимента и его разновидность, а также широкое понимание данного слова «опыт, попытка сделать, предпринять что-нибудь» [89, с. 787], даёт обширный сектор его применения.

Одорологическая проверка или уточнение сведений осуществляется в виде опыта (испытания, исследования) с помощью собак, в ходе которого мы уточняем, имеющуюся оперативно-розыскную информацию в отношении того или иного подозреваемого, путем её проведения.

Необходимо также отметить, что при данном следственном действии, могут присутствовать, а при проведении экспертизы, не всегда: подозреваемый со своим защитником, потерпевший (его представитель), понятые, специалисты и прокурор (при необходимости), также имеется возможность запечатлеть данный процесс на видео (что не сделаешь при производстве экспертизы) – всё это предаст данному процессу ещё большую значимость и достоверность, а его результату – доказательную силу.

Ещё одним преимуществом следственного эксперимента перед проведением экспертизы является её возможность проведения в самые кратчайшие сроки, и уже на первоначальном этапе расследования

преступления, так и получение незамедлительно результата, как положительного, так и отрицательного.

Отрицательный результат даст возможность следователю или следственно-оперативной группе возможность перейти к другим действиям (следственным и (или) оперативно-розыскным) проверки причастности подозреваемого к данному преступлению, или выдвижению и проверке следующей версии.

При применении в следственном эксперименте специально обученных или служебно-розыскных собак, возникают разногласия с уголовно-процессуальным законодательством, обоснованности его проведения, а из этого и допустимости его результатов в виде доказательств в суде.

На основании выше изложенного, в данном подразделе, мы, пришли к следующим выводам:

1. На предварительном следствии по делам о преступлениях, связанных с насильственным мужеложством, лесбиянством и иными действиями сексуального характера большое значение играют экспертные исследования, в том числе и свойств личности-насильника. Одним из эффективных средств изобличения насильника остается судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшего и подозреваемого, судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств: следов крови и иных биологических выделений (в том числе и генотипоскопическая и одорологическая), а также судебно-психологическая экспертиза (и её разновидности) индивидуально-психологических (сексуальных) особенностей подозреваемого (подсудимого).

2. В ходе исследования отдельных видов судебных экспертиз: судебно-медицинской, медико-биологической, психиатрической и психологической (их разновидностей) и генотипоскопической, – нами, особо отмечено, правильно составленное постановление о назначении той или иной экспертизы, четкое формулирование вопросов эксперту, ставит перед ним отчетливые задачи, чтобы получить объективный и научно-обоснованный результат.

3. Для конкретизации целей назначения судебных экспертиз при расследовании насильственных сексуальных действий разработан ряд ясных и объективных вопросов, поставленных для разрешения экспертам.

3.4 Тактика проведения допросов отдельных участников процесса при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера

3.4 Тактика проведения допросов отдельных участников процесса при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

Допрос является одним из сложных первоначальных следственных действий, проведение которого требует от следователя высокого профессионального мастерства и тщательной подготовки.

Допрос представляет собой следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами уголовно-процессуального кодекса, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [90, с. 27]. Одним из важных аспектов является установление контакта с допрашиваемым, и как высказался О. Е. Сапарин «цель психологического контактирования – создание такого благоприятного психологического «фона», который способствует достижению целей общения, стоящих перед субъектом» [91, с. 5], при этом «надо помнить, что душевное состояние – это очень изменчивый, психологический фактор, но его игнорирование может привести к полному срыву контактирования, разрушению уже налаженного позитивного общения» [91, с. 17].

Допрос потерпевшего. Почти все потерпевшие по исследуемым составам преступлений дают показания соответствующие действительности, так как желают задержания и наказания виновного-насильника. Полученные фактические данные при допросе потерпевшего служит доказательством в уголовном процессе Республики Казахстан.

Однако не следует исключать ситуации, когда потерпевший преследует цель материального вознаграждения и ложно заявляет о совершении в отношении него насильственных действий сексуального характера. В основном, это бывает в ситуациях, когда заявитель и подозреваемый знакомы или ранее жили совместной половой жизнью.

Первоначально, тактически правильно, проведение данного следственного действия поручить более опытному следователю, желательно, имеющим навыки общения с потерпевшими от сексуального насилия.

Перед допросом, рекомендуется разъяснить потерпевшему, что данные показания и все установленные по делу обстоятельства совершенного преступления не разглашаются, а само судебное заседание закрытое.

Нередко потерпевшие, особенно несовершеннолетние (малолетние), слабо ориентируются в существе вопросов, связанных с половым актом. Поэтому в литературе высказывается обоснованное мнение о целесообразности участия в некоторых случаях в допросе потерпевшего по эпизоду самого преступления судебно-медицинского эксперта, как специалиста. Также высказывается мнение и о нежелательном присутствии одного из родителей, при этом несовершеннолетний ведет себя скованно и неискренне, тем не менее, участие в допросе 3-х лиц решаются конкретно по обстоятельствам дела, и

субъективному суждению следователя, производящего данное следственное действие.

А. А. Сидоров отметил необходимость участия специалиста-психолога только перед допросом несовершеннолетнего потерпевшего: «специалист-психолог может помочь следователю в выборе момента производства допроса несовершеннолетних. ...определяет способности подростка правильно ориентироваться во времени, даёт оценку психологическому состоянию субъекта в момент восприятия преступного события, изучает факторы, препятствующие правильному восприятию действительности. Он помогает следователю изучить личность несовершеннолетнего, выявить некоторые психологические и моральные стороны его личности» [92, с. 68].

По нашему мнению, по преступлениям, связанным с насильственными действиями сексуального характера использовать специалиста психолога необходимо не только при подготовке к допросу, но и при производстве допроса потерпевшего не только несовершеннолетнего лица (в необходимости нет сомнений), а также и взрослого. При этом психолог окажет помощь следователю в консультации по специальным вопросам, в соответствии с профилем своих профессиональных знаний, в планировании использования имеющейся информации в ходе допроса и построении особых вопросов, с целью уяснить интимные обстоятельства делу, чтобы не травмировать излишне потерпевшего. Непосредственно, наладить контакт и оказать действенную помощь при допросе потерпевшего поможет присутствие специалиста-психолога.

Как показала практика расследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, особенно где связано с квалифицирующими признаками: тяжким вредом здоровью или тяжкими последствиями, в отношении несовершеннолетнего (малолетнего), совершенная группой лиц и т. д., допрос заявителя – потерпевшего производить одновременно и подробно, обязательно, в присутствии психолога (даже если совершеннолетний потерпевший), чтобы лишней раз не подвергать его(её) моральным и психическим страданиям воспоминаниями и переживаниями совершенного преступления.

На основании вышеизложенного, при проведении допроса потерпевшего необходимо установить обязательное участие психолога для несовершеннолетних потерпевших, а для взрослого потерпевшего – как право, которые по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Перед допросом у потерпевшего выясняются, обстоятельства, предшествовавшие преступлению:

– при наличии знакомства потерпевшего и подозреваемого-насильника, их давность и характер взаимоотношений;

– если потерпевший незнаком с подозреваемым, то выясняются признаки внешности данного лица, особые приметы, одежды и обуви, которая была на

подозреваемом лице, и другие сведения, по которым его можно разыскать и опознать.

Далее в допросе переходим к основному: необходимо установить, как потерпевший оказался на месте происшествия, что конкретно там произошло. Подробно выясняются обстоятельства совершения мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, какое насилие предпринималось (при наличии), в чем оно выражалось, каков был характер сопротивления потерпевшего, не осталось ли на преступнике следов этого сопротивления и каких именно. При этом, в ходе допроса, не рекомендуется интересоваться такими подробностями извращенных сексуальных действий, которые для расследования уголовного дела не имеют значения и о которых потерпевший стесняется давать показания.

При первом допросе потерпевшего лица необходимо:

1. До начала официальной части допроса установить психологический контакт, разъяснить предусмотренные УПК меры безопасности, которые могут быть применены для защиты потерпевших в случае необходимости, разъяснить правовые последствия ложного доноса и дачи ложных показаний.

2. Как можно подробнее зафиксировать детали происшествия, выяснить, чем можно доказать факт насильственных действий сексуального характера (наличие очевидцев, материальных следов, их местонахождение и т. д.).

3. Использовать при допросе аудио-, видеозапись. При допросе малолетних это особенно важно, так как видеозапись показаний содержит большой объем невербальной информации, которая впоследствии (в том числе и при судебном разбирательстве) в силу своей наглядности и объективности может служить предметом особого анализа (также назначения и проведения судебно-психологической экспертизы), толкования и сопоставления с показаниями и поведением в уголовном процессе других участников.

4. В качестве педагога и (или) психолога пригласить лицо, не знакомое потерпевшему.

При наличии в допросе сомнений в правдивости показаний потерпевшего и наличие факта сексуального преступления, после консультации с психологом, присутствовавшим при данном допросе:

5. Использовать «провокационные» вопросы, как бы ставя под сомнение правдивость и искренность показаний; фиксируя ответы, стараться максимально отразить эмоции потерпевшего лица при виде сомнений следователя.

Эти меры в дальнейшем (в случае изменения первоначальных показаний в пользу подозреваемого) позволят при составлении обвинительного заключения и постановлении приговора обосновать вывод о том, что первоначальные (изобличающие виновного) показания давались потерпевшим лицом осознанно и по своей воле.

В следственной практике распространены ситуации, когда потерпевшими выступают малолетние или несовершеннолетние лица. При допросе таких лиц сложность представляет установление психологического контакта с

несовершеннолетними. Зачастую несовершеннолетние потерпевшие скрывают некоторые обстоятельства происшествия, в результате чего следователь получает неполноценную информацию о происшедшем и недостаточно полно выясняет обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Это объясняется спецификой процесса формирования показаний несовершеннолетнего, который характеризуется отсутствием жизненного опыта, оказывающее существенное влияние на восприятие происшедшего события. Характерным для поведения несовершеннолетних является доверчивость, склонность к совершению каких-либо поступков, поэтому необходимо выяснить, оказывалось ли влияние на формирование показаний несовершеннолетнего со стороны взрослых.

Для участия в допросе свидетеля и потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызывается педагог. Выбор педагога осуществляется по усмотрению лица, производящего расследование. Педагог может быть вызван из числа преподавателей учебного заведения лица, допрашиваемого в качестве свидетеля или потерпевшего; из числа руководителей учебного заведения, ответственных за воспитательную работу. Следует конкретизировать, что в качестве специалиста может быть привлечен лишь тот педагог, который в состоянии установить с несовершеннолетним психологический контакт.

Однако, более целесообразно, на наш взгляд, приглашать для участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего профессионального психолога. Это позволит следователю не только успешно установить с несовершеннолетним психологический контакт, но и исключить из плана допроса те вопросы, которые способны травмировать психику несовершеннолетней. Таким образом, участие специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего по делам о насильственных действиях сексуального характера мы считаем обязательным.

Допрос свидетелей. Если свидетели не являются очевидцами преступления, необходимо выяснить у них характер взаимоотношений между подозреваемым, с одной стороны, и заявителем и потерпевшим, – с другой, предложить им охарактеризовать моральные и другие качества подозреваемого, его взаимоотношения с мужчинами, женщинами.

Как правило, как отмечал Г. Г. Доспулов, на практике правдивые показания дают большинство свидетелей и потерпевших, ибо им присуще искреннее стремление помочь следствию правильно разобраться в расследуемом событии, добросовестно рассказать обо всем известном по делу [93, с. 8].

У свидетелей необходимо спросить о странностях в поведении подозреваемого, которые они могли заметить: гомосексуальных контактах (мужеложства, лесбиянства), проявлениях жестокости, сексуальный интерес к более молодым (или детям), об отношении к самому подозреваемому,

потерпевшему, а также о таких явлениях в его поведении, которые свидетельствуют о ненормальности его психического состояния.

Большую ценность могут представить показания лиц, с которыми подозреваемый состоял в половых связях.

Кроме того, отдельные свидетели могут сообщить сведения о фактах встреч между подозреваемым и потерпевшим, об отдельных обстоятельствах, связанных с их взаимоотношениями, подтвердить, опровергнуть или уточнить те или иные факты, указанные в заявлении потерпевшего или заявителя.

В практике расследования данного вида преступления распространены случаи, когда несовершеннолетний потерпевший сообщает о совершенном в отношении него преступлении близким людям.

Если свидетель узнал о факте мужеложства, лесбиянства от несовершеннолетнего потерпевшего, у него выясняется, что именно ему сообщил потерпевший о самом преступлении и о преступнике. Свидетеля при этом следует также спросить, как выглядел потерпевший после совершенного преступления, в каком состоянии была его одежда, какого характера телесные повреждения, если они были, он видел у потерпевшего.

Допрос подозреваемого лица. В целом тактические приемы и методика допроса подозреваемого при совершении насильственных действий сексуального характера аналогична приемам и методам допроса подозреваемого по другим преступлениям. Однако в качестве тактического обеспечения расследования исследуемого состава преступления необходимо указать на особенности тактики проведения данного следственного действия.

В практике расследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, особенно на первоначальном этапе расследования, наиболее распространенными являются конфликтные ситуации без строгого соперничества. В большинстве случаев подозреваемые лица отрицают вину полностью или ссылаются на добровольные сексуальные отношения.

Не маловажную роль при проведении данного следственного действия – играет тот факт, кто допрашивает подозреваемого, так очень важно найти контакт и заслужить доверие допрашиваемого. «Результаты контактирования предполагают достижение взаимной адаптации (приспособления, привыкания) партнёров по общению. Адаптация обеспечивает наилучшее взаимопонимание и взаимовлияние» [91, с. 12].

Приступая к допросу подозреваемого, следователь четко осознает допустимость применяемых тактических приемов (тактической комбинации) нормам права, морали и профессиональной этике, чтобы не переступить грань между допустимым, правомерным психическим воздействием и запрещенным психическим насилием.

Перед избранием тактического приема следователь должен спланировать проведение допроса, а именно: определить место, время допроса, круг вопросов, подлежащих выяснению; подготовить доказательства для предъявления допрашиваемому – подозреваемому.

Наиболее целесообразно перед началом допроса разъяснить противоправность действий подозреваемого лица с указанием на статью закона, признаки которого усматриваются в действиях задержанного лица. Однако одни лишь разъяснения уголовного законодательства не всегда являются достаточными для проведения успешного допроса подозреваемого, совершившего насильственные сексуальные действия. Для этого следователю необходимо с учетом возникшей ситуации использовать тактические приемы, разработанные наукой криминалистикой.

Ошибкой следователей является избрание атакующей тактики при допросе подозреваемого, и быстрый переход к выяснению вопросов, связанных с обстоятельствами уголовного дела. Поэтому следователю необходимо начать допрос с выяснения данных, не связанных с расследованием. Например, выяснить его прошлое, хорошие и плохие моменты его жизни, круг увлечений и интересов.

Допрос подозреваемого, если только он не задержан на месте преступления, следует производить лишь при наличии достаточных доказательств его преступления, полученных путем допроса свидетелей, потерпевших и иных следственных действий. На допросе выясняются его взаимоотношения с заявителем, потерпевшим и свидетелями (если они имеются по делу), уточняются обстоятельства и характер его встреч с потерпевшими или другими подозреваемыми по делу. Необходимо выяснить наличие у подозреваемого лица психических заболеваний или расстройств, которые могли выступить в качестве факторов, способствующих совершению преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера.

Если он отрицает факт совершения им мужеложства, лесбиянства или насильственных сексуальных действий то следует спросить его, почему заявитель (или потерпевший) обвиняет в таком преступлении или сообщает об определенных фактах, которые дают основание сделать вывод о их совершении, имеются ли у этого лица какие-либо причины для ложного обвинения, подозреваемого в этом преступлении, какие именно, кто может это подтвердить.

Эффективным тактическим приемом допроса подозреваемого лица при конфликтных ситуациях является предъявление ему доказательств с разъяснением ошибочности занятой позиции. В качестве доказательств подозреваемому лицу при расследовании насильственных действий сексуального характера могут быть предъявлены следующие материалы:

- а) протокол осмотра места происшествия;
- б) объяснительные очевидцев преступления;
- в) медицинские справки о получении потерпевшим телесных повреждений;
- г) протокол освидетельствования потерпевшего или заключение судебно-медицинской экспертизы;

д) протоколы допросов потерпевшего и свидетелей, и, при наличии, других подозреваемых;

е) орудия и средства совершенного преступления, изъятые на месте происшествия;

ж) протокола очных ставок (при совершении преступления группой лиц) и т. д.

Если же не отрицается факт мужеложства, лесбиянства или насильственных сексуальных действий с потерпевшим, то при допросе уточняется, когда, где и при каких обстоятельствах он совершил это преступление, какое насилие он применял в отношении потерпевшего, был ли потерпевший несовершеннолетним или малолетним, знал ли он об этом.

Следует также выяснить, оказывал ли потерпевший сопротивление подозреваемому и какое именно, не остались ли на подозреваемом и на потерпевшем следы физических действий (укусы, шрамы, кровоподтеки и пр.).

Учитывая особую специфику данного преступления, свидетельствующего о моральном разложении подозреваемого лица, необходимо обстоятельно выяснить его моральный облик, круг товарищей, его наклонности и привязанности, путем затребования характеристик с места жительства, с места работы, а также допросами свидетелей (коллеги, соседи, друзья, близкие и родственники) и т. д.

Одновременно необходимо выяснить, привлекался ли подозреваемый в прошлом к уголовной ответственности за совершение половых преступлений, если привлекался, то когда, где и за какое именно преступление.

После допроса подозреваемый направляется на судебно-медицинскую экспертизу. А если с момента преступления прошел незначительный период времени (день – два) или подозреваемый был задержан в момент совершения преступления («по горячим следам»), то, мы, рекомендуем проводить, до судебно-медицинской экспертизы, первоначально, освидетельствование подозреваемого лица, с целью обнаружения и изъятия следов преступления на теле освидетельствуемого. При этом также изымается одежда, в которой он был в момент совершения преступления (предварительно выяснив у него, где она находилась, и не производил ли он чистки или стирки ее), которая осматривается, и направляется на судебно-биологическую и другие необходимые по делу экспертизы.

Таким образом, из анализа данного подраздела, мы, пришли к следующим выводам:

1. Следственное действие, как допрос – является самостоятельным элементом тактической операции. Их четкое планирование и организация служат достижению главной цели – установлению истины по делу.

2. Особую сложность в расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, вызывает допрос потерпевшего, свидетелей и подозреваемого лица. В большинстве случаев это связано с особенностями данного вида преступлений, поскольку следователь имеет дело с потерпевшими с травмированной психикой, либо с

подозреваемыми лицами, имеющими психические, сексуальные расстройства или заболевания. В таких ситуациях иногда бывает недостаточно знаний следователя в области психологии. Поэтому имеется необходимость привлекать для участия в допросах потерпевшего и подозреваемого специалистов-психологов (сексопатологов), судебно-медицинских экспертов, способных оказать содействие следователю, в разрешении разнообразных ситуаций в процессе допроса. Участие таких лиц в производстве расследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, мы, считаем обязательным.

3.5 Предъявление для опознания лица, совершившего насильственные действия сексуального характера

Предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в отождествлении опознающим лицом (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым) ранее воспринимавшегося объекта (человека, трупа человека, каких-либо вещей) по мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего. Как правило, опознание человека производится визуальным способом по внешним признакам. Однако, в некоторых следственных ситуациях, оно может быть произведено и по функциональным признакам, например по походке, голосу, речи, их особенностям и дефектам.

В рамках исследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, мы, рассмотрели в данном подразделе более узкую направленность – только опознание субъекта (насильника).

В силу особого значения, придаваемого результатам предъявления для опознания человека (подозреваемого в совершении преступления), данное следственное действие в судебно-следственной практике получило наибольшее распространение.

Ошибки при проведении опознания традиционны и связаны, по большей части, с непониманием самой сути процесса опознания. И как отметил А. Р. Ратинов, что «обилие следственных и судебных ошибок, связанных с добросовестным заблуждением опознающих, и ряд экспериментальных исследований давно уже привели к чрезвычайно критической оценке предъявления для опознания» [94, с. 314]. Одним из основных критериев достоверности и результативности данного следственного действия, как считает А. Я. Гинзбург в одноименном своем исследовании, что «... промедление в предъявлении для опознания чревато последствиями, так как опознающий со временем забывает образ ранее воспринятого объекта», и приходит к выводу, что «... достоверность опознания находится в прямой зависимости от фактора времени» [95, с. 27]. В этой связи следует согласиться с мнением А. А. Топоркова и В. А. Образцова об актуальности разработки

средств, которые позволили бы свести к минимуму идентификационные ошибки, допускаемые в ходе предъявления для опознания [96, с. 171].

Таким образом, мы, считаем, с нашей точки зрения, повышению результативности предъявления для опознания, а также законности его выводов, в определенной степени, может способствовать, предложенная нами последовательность шагов, как при подготовке данного следственного действия, так и во время его совершения. При этом рассмотрим допустимые ошибки.

Начнем с того, что существующие процессуальные правила проведения опознания вытекают из самой психологии процесса узнавания и направлены на необходимость обеспечения получения именно достоверных результатов. На достоверность узнавания влияет большое число факторов (восприятие опознающего, возможность искажения запомненной информации и т. п.), поэтому к результатам опознания необходимо относиться достаточно критично и всегда контролировать степень их действительности, что очень важно в судопроизводстве.

Предъявлению для опознания, обязательно, предшествует допрос. В ходе допроса выясняется ряд важных обстоятельств, не только, касаемо обстоятельств совершенного преступления, а также непосредственных моментов соприкосновения с субъектом опознания.

Данная часть допроса опознающего имеет чрезвычайно важное значение для производства предъявления для опознания. И только на основе данных, полученных в ходе допроса, следователь (дознатель) принимает окончательное решение о целесообразности проведения предъявления для опознания. Показания опознающего относительно условий, в которых наблюдался опознаваемый объект, и признаков, по которым он может быть опознан, используются для оценки степени объективности и достоверности результатов предъявления для опознания, наше суждение по тактике допроса опознающего сочетается с взглядами О. Я. Баева [97, с. 159].

Необходимо отметить, что на практике одной из самой распространенной ошибкой следователя, при расследовании сексуальных преступлений, является назначение данного следственного действия, при наличии недостаточных данных для опознания, например, отсутствие описание насильника, а только словесное (больше эмоциональное) утверждение «я узнаю его из тысячи», «мне не забыть его глаза», «я видела его лицо» и др. И результат, в таких случаях, только однозначный: «может это он или не он», «он так похож на него» и т. п. – то есть, потеряна возможность закрепления доказательства и проведение данного следственного действия в дальнейшем.

Представляется, что в подобных ситуациях решение о проведении предъявления для опознания должен принимать следователь (дознатель) в зависимости от существования достаточного набора данных на опознаваемое лицо. Достаточность определяется имеющимися допросами опознающего, где содержатся внешнее отображение образа опознаваемого насильника.

Очень верно отметил А. Я. Гинзбург, что начинать допрос надо с «выяснения обстоятельства, при которых наблюдался объект, ... объективные и субъективные факторы, влияющие на полноту и правильность восприятия» и далее переходить к описанию словесного портрета [98, с. 27].

Так же А. А. Топорков, согласно методике «словесного» портрета советует начинать с выяснения общефизических признаков и далее последовательно переходить к выяснению анатомических, функциональных и сопутствующих признаков [99, с. 7-8].

При этом А. М. Зинин дополнительно рекомендует использовать в допросе опознающего специалистов: специалиста-криминалиста, который может «оказать помощь в получении более подробных и точных данных о признаках объектов, которые будут предъявляться для опознания. ... способствуя тем самым оживлению ассоциативной памяти допрашиваемого» [100, с. 112] и (или) специалиста для составления «... субъективного портрета...» [100, с. 113].

На основании изложенного, мы, пришли к выводу, что применительно к расследованию преступлений, связанных с сексуальным насилием, допрос потерпевшего (свидетеля), предшествующий опознанию, рекомендуем проводить обособленно (на отдельном бланке), в виде дополнительного допроса, где отражаются детали необходимые для опознания, особое внимание уделяется выяснению следующих моментов:

- состояние здоровья, свойства памяти, способность к объективному восприятию и оценке временных и пространственных параметров;
- физическое и психическое состояние, в котором находился опознающий в момент соприкосновения с опознаваемым;
- обстановка восприятия опознаваемого;
- временные рамки соприкосновения с опознаваемым;
- словесный портрет опознаваемого;
- информация о приметах, по которым он может быть опознан, в том числе особые или бросающиеся в глаза признаки;
- особенности походки, голоса (тембр) и речи (темп, специфические слова и речевые обороты, различные дефекты – заикание, шепелявость).

В значительной степени на необходимость данного следственного действия и оценку результатов опознания оказывает точность фиксации в протоколе всех данных и признаков внешнего облика, по которым может быть опознан человек.

И в заключение, у допрашиваемого лица (потерпевшего, свидетеля) выясняется, может ли опознаваемый опознать преступника при предъявлении последнего в числе лиц того же пола, резко не отличающихся между собой по внешности и одежде.

При получении согласия на опознание назначается проведение самого следственного действия, время проведения которого выбирается исходя из готовности опознаваемого, как метко отметил Ю. В. Гаврилин, что

«психоэмоциональное состояние лица в момент воспроизведения: более точную информацию можно получить от уравновешенного, спокойного человека» [101, с. 58].

Для сохранения объективности опознания на этапе непосредственного его проведения вполне достаточно точного следования процессуальной регламентации.

Первоначально, следует не забывать и требование закона о необходимости предложения опознаваемому, перед началом действия, занять любое место среди других предъявляемых лиц. Это связано с желанием исключить возможность фальсификации результатов данного следственного действия, когда опознающий по подсказке может узнать нужного человека по месту, на которое его поставили.

Искажение информации идет на подсознательном уровне – желая кого бы то ни было узнать, опознающий выбирает человека, чем-то выделяющегося на общем фоне и возможно лишь чем-то напоминающего преступника. Туда же следует отнести предъявления лица для опознания в окружении статистов, резко отличающихся от него по внешности или по стилю одежды. В этих случаях лица, предъявляемые для опознания, находятся не в равных условиях.

Все вышесказанное еще раз свидетельствует о необходимости точно следовать предписаниям закона, что является самым простым и действенным способом избежать ошибок, и получить достоверные результаты, имеющие доказательственное значение.

Последними новациями в области опознания являются положения, о том, что при невозможности предъявления лица его опознание проводится по фотографии, звуко- и видеозаписи и, в целях обеспечения безопасности опознающего, а также при опознании по особенностям голоса, речи, походки, позы, движения и т.п., предъявление лица для опознания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Однако нужно учитывать, что для практики эти положения не так уж и новы. Законодатель закрепил их в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан, сняв тем самым все дискуссии относительно их законности.

Таким образом, мы, пришли к заключению, что диспозиция ст. 230 УПК Республики Казахстан, регламентирующей производство опознания, не отвечает тем требованиям современности и научно-техническим достижениям, в области получения изображения человеческого лица.

В ч. 6 ст. 230 УПК Республики Казахстан указано, что в отсутствии опознаваемого лица, опознание может быть проведено по фотокарточке, а также по звуко- и видеозаписи. Таким образом, законодатель четко определил объекты, передающие опознаваемое лицо.

Однако, в настоящее время, наблюдаются тенденция к более новым методам фиксации человеческой внешности, что значительно опережает существующее законодательство в области опознания. Сам по себе факт их

существования не страшен, даже полезен, если дело касается чисто теоретических разработок и дискуссий.

Так, появление способов фиксации внешности на принципиально новых носителях, с использованием современных технологий, например, предлагается опознание лица по «фейсменеджеру» – изображению лица на экране компьютера [102]. Если брать область фантастики, то возможно в будущем создание компьютерных, или с использованием иной техники, галаграмм, проекций и других, как плоских, так и объемных изображений. Единственным отличием от традиционного опознания по фотокарточке является то, что изображение или его запись присутствует не на бумажном носителе, а в другой плоскости.

Таким образом, мы, пришли к следующим выводам:

1. С целью повышения эффективности и законности предъявления для опознания подозреваемого лица, совершившего насильственные действия сексуального характера, а также достоверности его результатов в определенной степени могут способствовать, предложенные нами рекомендации по последовательности действий, как при подготовке данного следственного действия, так и во время его проведения при расследовании указанного состава преступления.

2. При предъявлении для опознания лица, совершившего насильственные действия сексуального характера, нами обозначена целенаправленность подготовительных действий: допрос опознающего, оценка сведений, полученных в ходе допроса опознающего, и принятие решения о производстве данного следственного действия.

Заключение

Проведенное в настоящей работе исследование в области раскрытия и расследования насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, имеет большое значение в развитии и совершенствовании частных криминалистических методик. Результаты проделанной работы по разработке частной криминалистической методики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних позволили обосновать необходимость и значимость ее при успешном расследовании преступлений.

Основными причинами низкого качества расследования насильственных сексуальных действий в отношении несовершеннолетних на современном этапе являются:

- отсутствие конкретных методических рекомендаций по расследованию рассматриваемого вида преступлений;

- слабая профессиональная подготовка следователей системы ОВД Республики Казахстан по проведению тактических операций (комбинаций) при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера;

- ошибки при проведении осмотров места происшествия, неумение работать со следами биологического происхождения (их выявление и изъятие);

- отсутствие материальных следов на месте происшествия;

- неполнота сбора или неправильный сбор доказательств при проведении предварительной проверки по заявлениям и сообщениям по факту насильственных действий сексуального характера;

- отсутствие четкого взаимодействия следователей с оперативными подразделениями, а также с медицинскими и иными учреждениями республики и т. д.

Основные выводы и предложения заключаются в следующем:

1. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних – это категория одних из наиболее тяжких преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности, и влекущие тяжкие последствия. Задачами уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

2. Изучение способов совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних позволило установить, что способ совершения состоит из системы действий по его подготовке, совершению и сокрытию. По делам данной категории крайне редко принимаются меры к подготовке совершения преступления. Характер действий по подготовке к совершению преступления во многом определяется характером

взаимоотношений насильника и жертвы. Данные преступления носят в основном ситуативный характер, умысел на совершение сексуального посягательства возникает, как правило, спонтанно, в результате сложившейся неблагоприятной обстановки.

Диссертант придерживается мнения о том, что не следует принижать такие значения, как психологические, психолого-криминалистические или информационные портреты преступника в правоприменительной деятельности, поскольку имеется много наглядных примеров их положительного использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Необходимость разработки общей характеристики преступника-насильника, совершившего насильственные действия сексуального характера, определяется тем, что по исследуемой нами категории дел зачастую следователи и оперативные работники испытывают крайний дефицит информации о признаках преступника, которые можно было бы положить в основу ведения направленного розыска, что позволит повысить эффективность проводимых мероприятий.

3. Эффективность расследования преступления на первоначальном этапе определяется умением следователя правильно воспринять следственные ситуации, оценить их и принять наиболее эффективные меры по ее разрешению. С учетом изложенного, для разрешения задач первоначального этапа расследования исследуемого вида преступления, нами предложены наиболее типичные следственные ситуации в зависимости от наличия информации о личности преступника:

- 1) преступление совершено лицом известным потерпевшему;
- 2) преступление совершено лицом неизвестным потерпевшему;
- 3) преступник задержан при совершении преступления или непосредственно сразу после его совершения;
- 4) имеет место ложный донос со стороны потерпевшего.

4. При изучении личности преступника, совершившего насильственное сексуальное посягательство в отношении несовершеннолетнего, сделан вывод, что в большинстве случаев это бывает знакомое или малознакомое жертве лицо, молодой человек в возрасте 16-25 лет, имеющий среднее, средне специальное образование, ранее не судимый, занимающийся низкоквалифицированным трудом или обучающийся в средне специальном реже среднем учебном заведении. Для насильников совершивших внезапные нападения в отношении неизвестных им жертв характерно наличие психических и сексуальных аномалий. Кроме того, установлено, что групповые сексуальные посягательства совершаются несовершеннолетними, объединившимися в группу для совершения иных преступлений.

5. Определенные особенности присущи и характеристике потерпевших. Для целей исследования было выделено две категории потерпевших: а) случайные; б) жертвы с провоцирующим поведением. Исследователем установлены основные направления изучения следователями личности жертвы по данной категории преступлений, к которым относятся:

- биографические данные;
- сведения о физическом и психическом состоянии до, в момент и после совершения преступления (в том числе соответствие физиологического развития потерпевшей ее возрасту);
- характеристика моральных и интеллектуальных качеств жертвы;
- сведения об образе жизни и поведении жертвы до преступления;
- иные данные, имеющие значение для расследования.

Кроме того, установлены отличительные психологические особенности, присущие несовершеннолетним потерпевшим исследуемой категории преступлений, которые необходимо учитывать следователям при подготовке и проведении следственных действий.

6. Проведенное исследование позволило установить наличие прямой связи между структурными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений (особенностями личности преступника и потерпевшего, способом и обстановкой совершения преступления) дает возможность выделить свойства личности преступника, проявляющиеся по отношению к своей жертве. В свою очередь, эти свойства личности, как правило, определяют и способы совершения половых преступлений. Изучение психологии участников уголовного процесса способствует более глубокому анализу объективной и субъективной сторон преступления, помогает дифференцированно (по преступным действиям и их последствиям), более полно исследовать вопрос о целях и мотивах преступления, правильно избрать тактику проведения следственных действий и их последовательность.

7. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, рекомендуется проводить с участием потерпевшего, что дает возможность соотнести ранее данные им показания с реальной обстановкой на месте, а это, в свою очередь, позволяет исключить возможность оговора с его стороны. Кроме того, материально-следовая картина может указывать на борьбу, подтверждающую насильственный характер действий преступника-насильника.

8. Специфичной категорией следов, подлежащих установлению на месте происшествия, является группа следов биологического происхождения, которая позволяет решать задачу по установлению факта контактного взаимодействия в процессе совершения преступлений по следующим направлениям: одежда потерпевшего – одежда подозреваемого; одежда и тело потерпевшего – орудие преступления (если таковое имелось); одежда потерпевшего – транспортное средство; тело потерпевшего – тело подозреваемого. Решение этой задачи обеспечивает решение тактической задачи по доказыванию виновности подозреваемого.

9. Объектом освидетельствования при совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, является тело живого человека (потерпевшего, подозреваемого), которое изучается с целью обнаружения следов преступления и особых примет. При этом, целенаправленность поиска определяется составом совершенного деяния,

объяснениями освидетельствуемого лица, результатами осмотра места происшествия, орудия (при наличии) и способа насилия, которое было использовано при совершении преступлений.

10. Для участия в допросах потерпевшего и подозреваемого имеется необходимость привлекать специалистов-психологов, судебно-медицинских экспертов, способных оказать содействие следователю, в разрешении разнообразных ситуаций в процессе допроса. Участие таких лиц в производстве расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних мы считаем обязательным.

11. В ходе исследования назначения отдельных видов судебных экспертиз: судебно-медицинской, медико-биологической, психиатрической и психологической (их разновидностей) и генотипоскопической, – нами, выработан ряд характерных вопросов, показана их правильная формулировка, для каждого вида экспертиз, в связи с совершением преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

12. Эффективность предъявления для опознания лица, совершившего насильственные сексуальные действия, зависит от целенаправленности подготовительных действий: допрос опознающего, оценка сведений, полученных в ходе допроса, и принятие решения о производстве данного следственного действия.

Таким образом, проведенное исследование позволило разработать и наметить пути совершенствования криминалистических средств и методов раскрытия и расследования насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Список использованных источников

- 1 Пономарева Л.В. Тактические операции в типичных ситуациях расследования изнасилований: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997г.,170с.
- 2 Аристакесян Л.Г., Белкин Р.С. Значимость криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности. (с.9-14)/ в сб. науч. трудов. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Волгоград. 1989г.,144с.
- 3 Возгрин И.А. Теоретические основы методики как раздела криминалистической науки. Автореферат дисс. ... д.ю.н., Ленинград,1986г., 36с.
- 4 Исаев А.А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений. Алматы,1997г.,234с.
- 5 Криминалистическая энциклопедия. под ред. Белкина Р.С., Алматы,1995г.,172с.
- 6 Криминалистика. под ред. Филиппова А.Г. М.,2000г.,352с.
- 7 Криминалистика. под ред. Герасимова И.Ф., Драпкина Л.Я., М.,1994г.,528с.
- 8 Криминалистика в борьбе с хищениями. Алма-Ата,1990г.,128с.
- 9 Анциферов В.П. К вопросу о структуре криминалистических характеристик преступлений. (с.41-46) - сб. науч. трудов: Вопросы совершенствования криминалистической методики Волгоград,1981г.,134с.
- 10 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.,1997г., т.3. 480с.
- 11 Борчашвили И.Ш., Пенчуков В.А. Научные основы квалификации преступлений. Караганда,1995г.,42с.
- 12 Игнатов А.К. Квалификация половых преступлений. М.,1974г.,256с.
- 13 Виноградов Н.В., Томилин В.В. Судебная медицина. М.1991 г., 240с.
- 14 Сексопатология. Справочник/ под ред. Васильченко Г.С. М.,1990 г.,576с.
- 15 Пушкин А.В., Шурухнов Н.Г., Янущенко И.В. Уголовно-правовые и криминалистические вопросы насильственных действий сексуального характера. М., 2004 г., 92с.
- 16 Постановление Пленума Верховного Суда РК №1 от 23.04.1993 г. о практике применения судами законодательства, регламентирующего ответственность за изнасилование.
- 17 Сарсенбаев Т.Е. Доказывание и правовая оценка беспомощного состояния потерпевшего по делам о насильственных преступлениях. (с.133-138) В сб. науч. трудов ВНИИ МВД РФ вып. №154: Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение. М.,1994г.,144с.
- 18 Сафронов В.Н., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений. Волгоград,1984г.,40с.

- 19 Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Общая и Особенная часть. М., 2002г., 616с.
- 20 Могачев М.И. Серийные изнасилования. М., 2003г., 288с.
- 21 Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. М., 2001г., 104с.
- 22 Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение М., 1990г., 192с.
- 23 Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Общая и криминальная сексология. Киев, 2002г., 245с.
- 24 Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / Лисиченко В.К., Гончаренко В.И., Салтевский М.В. и др.; под ред. Лисиченко В.К. Киев, 1988г., с.405 (автор главы Митрохина З.И.).
- 25 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997г., т.3. 480с.
- 26 Арыстанбеков М.А. Расследование нападений на объекты, охраняемые негосударственными охранными структурами. Караганда, 1998г., 78с.
- 27 Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Дисс... д-ра юрид. наук., Харьков, 1967г., 666с.
- 28 Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений (с.61-62)// Соц. законность., 1975г., №4, 96с.
- 29 Матвеев В.А., Великородный П.Г. К вопросу о методике исследования способов совершения преступлений. (с.46-50) - сб. науч. трудов: Вопросы совершенствования криминалистической методики Волгоград, 1981г., 134с.
- 30 Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. Автореферат на соиск. ... д.ю.н. М., 1970г., 32с.
- 31 Дерягин Г.В. Половые преступления. Архангельск, 1996г., 159с.
- 32 Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988г., 304с.
- 33 Централизованный архив судов г.Алматы. Архивное дело №1-1264-99г.
- 34 Централизованный архив судов г.Алматы. Архивное дело №1-389-99г.
- 35 Гутерман М.П., Погосов А.Х. Общая характеристика способов сокрытия следов изнасилований. (с.85-91) – сб. науч. трудов: Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступлений под ред. Лузгина И.М. М., 1987г., 160с.
- 36 Криминалистика. под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990г., 464с.
- 37 Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1983г., 23с.
- 38 Соболева С.Б. Криминологическая характеристика места совершения изнасилования. (с.44-57) Проблемы борьбы с изнасилованиями. Сб. статей. М., 1983г., 137с.
- 39 Жиенбаев А.Х. Особенности расследования убийств по найму с использованием тактических операций. Дисс... канд. юрид. наук. Алматы, 2000г., 135с.

- 40 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник. М.,1999г.990с.
- 41 Криминология. Учебник. отв. ред. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж. Алматы, 2004г.,с.336.
- 42 Ведерников Н.Т. Личность насильника, как элемент криминалистической характеристики преступления.// Криминалистическая характеристика преступлений. М.,1984г. 106с.
- 43 Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975г.,128с.
- 44 Селиванов Н.А. Советская криминалистика: Система понятий. М.,1982г., 152с.
- 45 З. Старович Судебная сексология: пер. с польск. – М.,1991г.,336с.
- 46 Судебная психиатрия. под ред. Б.В. Шостаковича – М.,1997г., 385с.
- 47 Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М.,1988г.,160с.
- 48 Вандышев В.В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктимологии. Автореферат дисс... докт. юрид. наук, М.,1989г.,34с.
- 49 Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.,2002 г., 304с.
- 50 Александров Ю.В. Половые преступления: преступники и потерпевшие. Киев, 1975г.,90с.
- 51 Нормативное Постановление №1 Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. – Астана: 2007. – №6 – 56 с.
- 52 Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: Монография. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 200 с.
- 53 Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика. Алматы, 1998г.
- 54 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.,1997г., т.3.
- 55 Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975г.
- 56 Судебная психиатрия. под ред. Б.В. Шостаковича – М.,1997г.
- 57 Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М.,1985г.
- 58 Курс криминалистики. Особенная часть.Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений. отв. ред. В.Е. Корноухов. М.,2001г.
- 59 Пономарева Л.В. Тактические операции в типичных ситуациях расследования изнасилований: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997г.
- 60 Самойличенко А.Н. Взаимодействие следователя и судебно-медицинского эксперта при расследовании половых преступлений //

Взаимодействие следственных и оперативных групп при раскрытии тяжких преступлений против личности: Сб. науч. тр. – Караганда: 1981. – 124 с.

61 Сысенко А.Р. Использование специальных познаний при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – Вып. 4 – С. 64-77.

62 Нурғалиев Б.М. Особенности осмотра места происшествия и возможности судебных экспертиз по делам о столкновениях транспортных средств: Учебное пособие. – Караганда: ВШ МВД Республики Казахстан, 1993. – 65 с.

63 Аубакирова А. Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве: Учеб. пособие / Под ред. А.Ф. Аубакирова – Алматы: ВШП «Әділет», 2000. – 198 с.

64 Будько Н.В. Организационно-тактические аспекты взаимодействия следователя и сотрудника экспертно-криминалистического подразделения при осмотре места происшествия. // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – Вып. 4 – С. 90-97

65 Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические прием расследования преступлений – М.: ЛексЭст, 2002. – 336 с.

66 Лозинский Т.Ф., Савушкин А.В., Миронова Ю.А. Секреты раскрытия убийств (записки криминалиста): учебно-практическое пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 400 с.

67 Ищенко И.П. Специалист в следственных действиях. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 2002. – 181 с.

68 Русаков М.Н. Следы преступления: Учеб. пособие. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1988. – 92 с.

69 Иоанесян Л.С., Лозинский Т.Ф., Стегнова Т.В. Установление наличия спермы методами зонального электрофореза и изоэлектрофокусирования. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 32 с.

70 Живодеров Н.Н. Судебная медицина: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 176 с.

71 Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. – СПб: Питер, 2001. – 224 с.

72 Гинзбург А.Я., Поврезнюк Г.И., Оганов Н.И. Криминалистика: рекомендации к раскрытию преступлений. Учебно-практическое пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 352 с.

73 Шурухнов Н.Г. Следы биологического происхождения. – М.: 2001. – 346 с.

74 Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. – СПб.: Питер, 2004. – 176 с.

75 Гинзбург А.Я., Белкин Р.С. Криминалистическая тактика. Учебник. Под общ. ред. доктора юрид.наук, профессора А.Ф. Аубакирова. – Алматы: ТОО «Аян Эдет», 1998 – 474 с.

76 Капсалямов К.Ж. Уголовное преследование и способы собирания доказательств: Учебное пособие. – Астана: «Фолиант», 2000. – 112 с.

77 Турлыбаев О.Н. Особенности расследования насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних: дисс. ...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – Караганда: 2006. – 150 с.

78 Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. – Алматы: Аркаим, 2002. – 288 с.

79 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник/ Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. – 748 с.

80 Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2005. – 781 с.

81 Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: Научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 416 с.

82 Розенталь М.Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности. – Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. – 152 с.

83 Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 226 с.

84 Конышева Л.П. и Коченов М.М. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних. Метод. пособие. – М.: 1989. – 156 с.

85 Чокина М.В. Проблемы предупреждения убийства материю новорожденного ребенка: автореф. ...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. – А.: 2001. – 27 с.

86 Сарсентаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве (по материалам Казахстана и России): автореф. ... докт. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – М.: 2005. – 52 с.

87 Дильбарханованова Ж.Р. Генотипоскопическая экспертиза в расследовании преступлений: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Юрист, 2007. – 88 с.

88 Дильбарханова Ж.Р. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании отдельных видов транснациональных преступлений: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – А.: 2008. – 43 с.

89 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: «Рус. яз.», 1985. – 797 с.

90 Гинзбург А.Я.Криминалистические основы следственных действий (по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан). Учеб. пособие по

криминалистике / Под ред. профессора права А.Ф. Аубакирова. – Алматы: Данекер, 2002. – 306 с.

91 Сапарин О.Е. Психологический контакт сотрудников правоохранительных органов с гражданами: способы установления и поддержания. Учебно-методическое пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 48 с.

92 Сидоров А.А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений: дисс. ...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – Краснодар: Кубанский гос-й университет, 2000. – 214 с.

93 Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе. – Алма-Ата: 1966. – 224 с.

94 Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: 2001. – 314 с.

95 Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной, экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: 1996. – 128 с.

96 Топорков А.А., Образцов В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. – М.: 2001. – 171 с.

97 Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учеб. пособие – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 224 с.

98 Гинзбург А.Я. Предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве Казахстана. Учеб. пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 224 с.

99 Топорков А.А. Словесный портрет: Практическое пособие. – М.: 1999. – 104 с.

100 Зинин А.М. Криминалистика в следственных действиях: Учебно-практическое пособие / А.М. Зинин. – М.: Изд-во «Экзамен» и «Право и закон», 2004. – 144 с.

101 Гаврилин Ю.В. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах: Учеб. пособие. – М.: Книжный мир, 2004. – 332 с.

102 Бецуков А. Оpozнание по «фейсменеджеру» и видеозаписи // Законность, 2000. № 3 – С. 70-73